

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ,
ИЗДАВАЕМАЯ СОВѢТОМЪ СПБ. РОДИТЕЛЬСКАГО КРУЖКА
подъ редакціей В. А. Волковичъ, проф. П. И. Ковалевскаго,
З. К. Столица и В. М. Чулицкаго.

вып. IV.

Проф. П. И. КОВАЛЕВСКІЙ

ОТСТАЛЫЯ
и
НЕНОРМАЛЬНЫЯ ДѢТИ

(идіоты, тупоумныя, отсталыя,
неуравновѣшенныя и проч.)

ИХЪ ЛЕЧЕНІЕ И ВОСПИТАНІЕ

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ

предпринятая Совѣтомъ С.-Петербургскаго Родительскаго
Кружка, при сотрудничествѣ извѣстныхъ ученыхъ, педагоговъ,
врачей, литераторовъ и общественныхъ дѣятелей,

подъ общей редакціей

В. А. ВОЛКОВИЧЪ, ПРОФ. П. И. КОВАЛЕВСКАГО, З. К. СТО-
ЛИЦА и В. М. ЧУЛИЦКАГО.

Изданіе Товарищества М. О. Вольфъ.

„Энциклопедія общественнаго воспитанія и обученія“ выходитъ отдѣль-
ными, самостоятельными выпусками по разработанной редакціей общей
программѣ, обуславливающей направленіе изданія, но не исключающей,
вмѣстѣ съ тѣмъ, свободного индивидуальнаго творчества авторовъ, при
чемъ каждый выпускъ заключаетъ въ себѣ законченную статью.

„Энциклопедія общественнаго воспитанія и обученія“ будетъ обни-
мать по возможности всѣ стороны жизни и педагогическаго воздѣйствія,
какъ подготовляющія постепенно ребенка къ роли общественнаго дѣятеля,
участника общественной жизни, такъ и укрѣпляющія во всѣхъ слояхъ
общества здравыя понятія и идеи общественности. Но главное вниманіе
„Энциклопедія“ сосредоточитъ на вопросахъ школьнаго и внѣшкольнаго
воспитанія дѣтей и молодежи.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

Вып. I. В. А. Волковичъ и З. К. Столица. Будущее въ нашихъ
рукахъ. Ц. 60 к.

Вып. II. Проф. П. И. Ковалевскій. Борьба съ преступностью путемъ
воспитанія. Ц. 50 к.

Вып. III. В. М. Чулицкій. Педагогическіе завѣты Стоюнина русскому
обществу. Ц. 40 к.

Вып. IV. Проф. П. И. Ковалевскій. Отсталыя и ненормальныя дѣти,
ихъ леченіе и воспитаніе. Ц. 1 р.

ГОТОВЯТСЯ:

Проф. Г. И. Челпановъ. Философія и педагогика.

Акад. А. Ф. Кони. Мысли о воспитаніи.

З. К. Столица. Развитіе въ дѣтяхъ жизнерадостности и борьба
съ пессимизмомъ.

ПРОФ. П. И. КОВАЛЕВСКИЙ

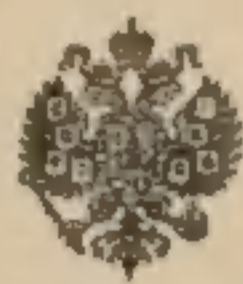
ОТСТАЛЫЯ И НЕНОРМАЛЬНЫЯ ДѢТИ

(ИДИОТЫ, ТУПОУМНЫЯ, ОТСТАЛЫЯ,
НЕУРАВНОВѢШЕННЫЯ И ПР.)

ИХЪ ЛЕЧЕНІЕ И ВОСПИТАНІЕ

Съ 27 иллюстраціями

ИЗДАНИЕ

Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-Петербургъ

Москва

Гостин. Дв., 18 и Невскій, 13 | Кузн. Мостъ, 12 и Моховая, 22.

ПЕЧАТЬ И ТИПОГРАФИИ
Г-на М. О. ВОЛЬФЪ
СПОТЕРБУРГЪ. Бас. 8-й стр. 16-й этажъ сое. здан.

Каждое
таніе. Но
тому, особ
щее воспи
нѣе дать
неуравно
Труде
изъ наст
нормальн
пени и
Въ
много-м
Идя на
издалъ
других
издава
ніемъ
стараюс
жизни
указать

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	I
Вырожденіе	1
Причины идіотіи	8
Клиническая картина идіотіи	23
Микроцефалія и макроцефалія	27
Нанизмъ и гигантизмъ	36
Кретинизмъ	59
Монгольскій типъ идіотіи	75
Воспалительный идіотизмъ	81
Тупоуміе	88
Умственная отсталость	92
Умственная хилость и неустойчивость	95
Душевная неуравновѣшенность	96
Нравственная дефективность	101
Леченіе идіотіи	103
Воспитаніе идіотовъ и отсталыхъ:	
Исторія	107
Воспитаніе идіотовъ	119
Воспитаніе тупоумныхъ	151
Воспитаніе отсталыхъ и недисциплинированныхъ дѣтей	155
Заведенія для отсталыхъ и идіотовъ	156
Воспитаніе неуравновѣшенныхъ дѣтей	171

Предисловіе.

Каждое семейство желаетъ дать своимъ дѣтямъ воспитаніе. Но часто нелегко оно дается. Много причинъ тому, особенно у насъ, русскихъ. Трудно дать надлежащее воспитаніе нормальнымъ дѣтямъ, а еще и того труднѣе дать воспитаніе дѣтямъ *ненормальнымъ*: отсталымъ, неуравновѣшеннымъ, тупоумнымъ и т. д.

Трудность эта опредѣляется еще и тѣмъ, что многіе изъ насъ не въ состояніи разобратъся, что это за ненормальность, чѣмъ она выражается, въ какой она степени и т. д.

Въ крайнемъ случаѣ родители идутъ къ врачу. И много-много такихъ несчастныхъ перебивало и у меня. Идя навстрѣчу ихъ жаждѣ знанія, четыре года назадъ, я издалъ книгу, посвященную вопросу объ отсталыхъ и другихъ ненормальныхъ дѣтяхъ. Она распродана, а вновь издавать ее мнѣ недосугъ. Теперь я ограничиваюсь изданіемъ настоящей книги, основанной на предыдущей, гдѣ стараюсь выяснитъ различныя отклоненія въ душевной жизни несчастныхъ ненормальныхъ дѣтокъ, а также и указать способы помочь бѣдѣ въ дѣлѣ ихъ воспитанія.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Отсюда будетъ усмотрѣно, какъ трудно воспитывать такихъ дѣтей, какъ много требуется для этого спеціальныхъ знаній, терпѣнія, любви и милосердія. Лучше всего вести воспитаніе такихъ дѣтокъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ; но подобныхъ спеціальныхъ заведеній у насъ такъ мало, что можно сказать — почти нѣтъ. Будемъ надѣяться и ждать лучшаго будущаго. Думаю, однако, что и при существованіи заведеній для ненормальныхъ дѣтей эта книга не окажется лишней для многихъ родителей, воспитателей и всѣхъ людей, мыслящихъ и интересующихся отклоненіями въ жизни дѣтей.

Проф. П. И. Ковалевскій.

Вырожденіе.

ИДЮТІЯ и всѣ разновидности прирожденной слабости относятся къ проявленіямъ вырожденія рода и личности. Подъ именемъ вырожденія разумѣется постепенное паденіе рода и личности въ физическомъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, если родъ или личность поставлены въ условія жизни, тому благопріятствующія,—въ концѣ концовъ вырожденіе ведетъ къ вымиранію и прекращенію рода; но если родъ будетъ поставленъ въ новыя условія жизни, способствующія его обновленію и укрѣпленію, то можетъ наступить возрожденіе рода и его спасеніе ¹⁾).

Формъ и видовъ вырожденія рода человѣческаго—безчисленное множество.

Первымъ появленіемъ вырожденія служитъ *бесплодіе*. Нельзя не порадоваться тому явленію природы, что брачная пара, представляющая всѣ данныя на отраженіе въ своемъ потомствѣ всевозможныхъ уклоненій и уродствъ, часто остается бесплодною. Такія лица прежде всего нерѣдко носятъ уже въ себѣ самихъ залогъ бесплодія въ видѣ *отсутствія сексуальнаго влеченія*, извращенія его, уклоненій въ строеніи и отпращивленіи сексуальныхъ орга-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ говорится въ моей работѣ «Вырожденіе и возрожденіе», 1903.

новъ и т. п. Такъ, очень многіе идіоты или лишены сексуальнаго влеченія, или представляютъ такіа уклоненія въ производительной системѣ, что уже вполне обезпечиваютъ родъ человѣческой отъ появленія подобныхъ себѣ. *Отсутствіе полового чувства и влеченія, — его извращеніе и невозможность правильнаго удовлетворенія есть первое и серьезное проявленіе закона вырожденія и первый приемъ природы для очищенія рода человеческого отъ элементовъ негодныхъ, ведущихъ человѣческую породу къ ухудшенію.*

Если же половая способность у людей существуетъ, то, для прекращенія распространенія и появленія на свѣтъ вырождающихся особей, природа обладаетъ другою коренною мѣрою — *бесплодіемъ*. И въ этомъ отношеніи мы наблюдаемъ чрезвычайно интересное явленіе: люди съ органическимъ порочнымъ расположеніемъ очень часто остаются непроизводительными. Такъ, браки многихъ душевнобольныхъ остаются бесплодными. Еще чаще мы наблюдаемъ бесплодіе въ бракахъ прирожденныхъ и личныхъ люэтиковъ, алкоголиковъ и проч. Здѣсь мы наблюдаемъ какъ бы сознательное и разумное противленіе природы появленію на свѣтъ и земному бытію личностей, носящихъ въ существѣ своемъ, отъ рожденія, зачатки порочности, уродства, недостаточности и вырожденія. Но и этого мало. Иногда недостаточность наследственная суммируется сложностью уклоненій обоихъ родителей. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда каждый брачующійся въ отдѣльности еще не представляетъ большого порока, но если этотъ природный недостатокъ окажется и у мужа, и у жены, то дѣти такихъ родителей могутъ уже дать слишкомъ большое уродство человѣческой натуры. Между тѣмъ, родовая производительность такихъ родителей существуетъ, и если наследственность является порочною, то

только въ силу однороднаго недостатка и у отца и у матери. Въ такихъ случаяхъ природа очень часто не допускаетъ плодъ до полнаго развитія и зачатіе заканчивается раннимъ *выкидышемъ*. Но не мало и такихъ случаевъ, когда зачатіе совершается, плодъ питается, развивается и растетъ, а затѣмъ, на восьмомъ-девятомъ мѣсяцѣ, умираетъ и роды совершаются мертвымъ плодомъ. Такие выкидыши и *мертворожденія* особенно часты у родителей-люэтиковъ и алкоголиковъ. И въ данномъ случаѣ, природа прекращаетъ бытіе особей, которыя при своемъ развитіи могли бы только быть въ тягость себѣ и другимъ.

Преждевременная смерть дѣтей, въ огромномъ числѣ случаевъ, также благодѣяніе и для человѣчества, и для семьи и для человѣка,—разумѣется, если эта смерть происходитъ въ вырождающихся семьяхъ, ибо существованіе идіотовъ, тупоумныхъ, душевно-больныхъ и проч. не можетъ составить счастья человѣка и человѣчества. Такое вымираніе дѣтей вырождающихся семействъ происходитъ либо въ первые мѣсяцы, либо въ первые годы ихъ жизни. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ болѣзни, низводящія несчастныхъ дѣтокъ на смертный одръ, помѣчены особенною печатью вырожденія—судорожностью.

Но бываютъ случаи, когда такія дѣти, на несчастье, выскакиваютъ изъ когтей смерти. Они остаются жить. Но теперь ихъ организмъ очень уязвимъ. Существуетъ цѣлый рядъ болѣзней, которыя развиваются на почвѣ вырожденія преимущественно. Къ такимъ болѣзнямъ мы должны отнести *спинной и головной дѣтскій параличъ, эпилепсію, эклампсію и цѣлый рядъ другихъ нервныхъ заболѣваній*.

Еще хуже бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, уже съ

первыхъ лѣтъ жизни, наблюдается у дѣтей пріостановка умственнаго развитія. Пріостановка развитія мозга, какъ органа душевной дѣятельности, можетъ произойти во всякомъ возрастѣ, начиная съ первыхъ мѣсяцевъ жизни и до 14—15 лѣтъ. Соотвѣтственно этому, и уклоненія въ проявленіяхъ душевной дѣятельности могутъ быть очень разнообразны, отъ *идіотіи* и до *частичныхъ душевныхъ недочетовъ*.

Бываютъ случаи, когда ненормальное состояніе центральной нервной системы у данныхъ лицъ проявляется не тотчасъ по рожденіи, а спустя достаточно длинный срокъ: лѣтъ 15—20 и болѣе, при чемъ это болѣзненное состояніе можетъ проявиться то въ видѣ душевной болѣзни, то въ видѣ нервной болѣзни. Такія болѣзни уже присущи организму, онѣ съ нимъ родились, но таятся въ немъ скрытно (латентно) до тѣхъ поръ, пока неблагопріятныя жизненныя условія не пробудятъ ихъ. Эти *латентныя, или скрытыя, душевныя заболѣванія* столь типичны и настолько пріурочены къ состоянію вырожденія и наслѣдственности, что мы, по одной только формѣ проявленія болѣзни, безъ предварительныхъ свѣдѣній о наслѣдственности и проч., ставимъ опредѣленіе болѣзни, какъ психозъ наслѣдственности и вырожденія.

Наконецъ, люди могутъ родиться не съ опредѣленною болѣзью, хотя бы и въ скрытомъ видѣ, а только лишь съ *предрасположеніемъ* къ заболѣванію такою или другою—душевною или нервною — болѣзью. Можетъ случиться, что уже съ первыхъ дней дѣтства и далѣе, отъ времени до времени, будутъ проявляться черты этой болѣзни, служа сигналомъ для будущаго, какъ, напр., судорожность у будущихъ эпилептиковъ, лживость и притворство у истеричныхъ и проч.; но можетъ случиться и такъ, что

всѣ эти, уже прирожденные, состоянія таятся въ центрахъ, хранятся въ нихъ скрытно и проявляются лишь тогда, когда жизнь предъявляетъ неблагопріятныя условія для организма и неблагопріятныя для болѣзни, напр., если данное лицо начнетъ сильно пить, вести безобразную жизнь и проч. Словомъ, эти скрытыя болѣзненные предначертанія, хранясь въ отдѣльныхъ нервныхъ центрахъ, проявятся къ бытію въ томъ только случаѣ, если со стороны жизни послѣдуютъ въ организмъ способствующія къ тому неблагопріятныя воздѣйствія,—сами же по себѣ эти болѣзненные состоянія, безъ возбужденія извнѣ, не проявились бы въ теченіе всей жизни и человѣкъ прожилъ бы ее, служа только передатчикомъ болѣзненного предрасположенія своимъ потомкамъ.

Такимъ образомъ, *предрасположеніе къ болѣзни есть такое состояніе центральной нервной системы или отдѣльныхъ частей ея, при которомъ болѣзнь проявляется только лишь путемъ присоединенія новыхъ внѣшнихъ, болѣзнетворныхъ причинъ, причемъ ни одно предрасположеніе само по себѣ, безъ этихъ способствующихъ причинъ, не дало бы болѣзни, ни одна способст.ующая причина, безъ существованія предрасположенія, не дала бы болѣзни,—и только лишь сочетаніе предрасположенія и способствующихъ причинъ создаетъ у даннаго человѣка определенную болѣзнь.*

Предрасположеніе не есть болѣзнь, а только *проектъ болѣзни*, который можетъ быть осуществленъ, и не осуществленъ. Въ первомъ случаѣ онъ требуетъ опредѣленнаго разрѣшенія въ формѣ присоединенія капитала и силы для осуществленія; а во второмъ случаѣ онъ сдается въ архивъ потомства. Такое предрасположеніе можетъ проявляться въ потомствѣ или въ формѣ опредѣленной болѣзни,—напр., предрасположенія къ эпилепсін, мигрени,

истеріи, насильственнымъ явленіямъ и проч., — или же нервная система будетъ проявляться во всей своей цѣлости потрясенною и подорванною почвою, на которой нѣтъ опредѣленныхъ предначертаній, а разовьется тотъ нейрозъ, или психозъ, которому будутъ благопріятствовать способствующія жизненныя условія. Въ первомъ случаѣ будетъ въ полномъ смыслѣ *предрасположеніе* къ болѣзни, во второмъ — будетъ только *неустойчивость* и *неуравновѣшенность* центральной нервной системы. Последнее состояніе есть болѣзненная почва, на которой зареятся и выростутъ тѣ растенія, сѣмена которыхъ бросить жизнь. Тутъ могутъ народиться и пьянство, и преступленіе, и истерія, и хорей, и мигрень, и разнообразныя психозы.

Нервная неустойчивость и неуравновѣшенность, — часто проявляющаяся въ формѣ *нейрастеніи* или *нервной раздражительной слабости*, — представляетъ собою несоразмѣрное проявленіе отдѣльныхъ отправленій центральной нервной системы: одни изъ этихъ отправленій слишкомъ обострены и развиты усиленно; другія, напротивъ, слишкомъ ослаблены, сглажены и представляютъ какъ бы атрофію того или другого состоянія. Если воспитаніе, образованіе и жизненныя условія способствуютъ тому, чтобы обостренія отдѣльныхъ проявленій постепенно сглаживались и выравнивались, а задержанныя проявленія развивались и поднимались, то такіе люди уравновѣшиваются и становятся прекрасными общественными дѣятелями; наоборотъ, если жизненныя условія способствуютъ и поддерживаютъ прирожденные уклоненія, какъ усиленные, такъ и ослабленные, то такіа лица дадутъ и въ своей общественной дѣятельности уклоненія и уродства, которыя очень часто составляютъ язву нашего современнаго общества.

На этихъ прирожденныхъ уклоненіяхъ въ центральной нервной системѣ, составляющихъ нервную неуравновѣшенность, часто свиваютъ себѣ гнѣздо такіе общественные пороки, какъ: пьянство, развратъ, проступки, преступленіе, бѣдность или пауперизмъ, а, можетъ быть, безумное богатство и капитализмъ. Эти уклоненія могутъ дать болѣзни вырожденія, — идіотію и тупоуміе, — но могутъ создать талантъ, великій умъ и геній. Вырожденіе въ области физической выражается различно, то охватывая весь организмъ, то лишь отдѣльныя его части.

Вырожденіе, охватывающее весь организмъ, можетъ проявиться въ формѣ задержки развитія всего организма при пропорціональномъ сложеніи всѣхъ частей его—это кукольные люди, карлики, — или же организмъ принимаетъ размѣры, превышающіе нормальный ростъ, какъ по высотѣ, такъ и по объему — гиганты. Въ иныхъ случаяхъ мужчины принимаютъ физическое сложеніе и духовную организацію женщины (феминизмъ), а женщины принимаютъ духовную и физическую организацію мужчины (вирилизмъ). Къ общимъ уклоненіямъ въ развитіи относятся различныя худосочія, какъ золотушное, туберкулезное, люэтическое, алкогольное, подагрическое и т. п. Частныя проявленія физическаго вырожденія также весьма разнообразны. Они могутъ касаться неправильной организаціи черепа, лица, неба, губъ, рукъ, ногъ, пальцевъ и т. д. Тутъ мы имѣемъ цѣлую массу всевозможныхъ уродствъ въ различныхъ частяхъ тѣла. Всѣ эти явленія вырожденія даютъ основаніе думать: 1) что всѣ такіе организмы очень непрочны и неустойчивы, и легко погибаютъ отъ такихъ малыхъ причинъ, какія на человѣка здороваго не повліяютъ губительно, и 2) эти лица имѣютъ склонность передать и своему потомству организацію по-

дорванную и, при отсутствіи уравниженія со стороны организма второго члена брачной пары, повести данную вѣтвь семейства къ вымиранію. Таковъ, коротко говоря, ходъ вырожденія рода человѣческаго въ тѣхъ случаяхъ, если наслѣдственная организація данныхъ лицъ будетъ порочная и отягощенная болѣзненными измѣненіями въ важныхъ органахъ и тканяхъ организма.

Причины идиотіи.

Подъ именемъ идиотіи разумѣется задержка развитія умственного, нравственного и физическаго отъ рожденія, или вскорѣ послѣ рожденія, вслѣдствіе недоразвившагося или патологическаго состоянія центральной нервной системы, преимущественно головного мозга. Многіе вѣка идиоты обращали на себя вниманіе только своимъ *умственнымъ* недоразвитіемъ, — всѣ же остальные стороны ихъ жизни оставались въ тѣни и не удостоивались должнаго изученія. Пытливый умъ второй половины XIX вѣка обратилъ вниманіе ученыхъ на то, что и физическое развитіе идиотовъ идетъ неправильнымъ путемъ. Сравнивая ростъ ихъ организма, размѣры отдѣльныхъ частей его, вѣсъ тѣла и проч. съ таковыми же людей, одинаковаго съ ними возраста, пола и общественнаго положенія, оказывается, что и ростъ и вѣсъ тѣла у идиотовъ стоятъ ниже таковыхъ же нормальныхъ ихъ сверстниковъ. Такимъ образомъ *задержка въ развитіи организаціи идиотовъ проявляется не въ одной только умственной области, а во всѣхъ областяхъ душевной и растительной жизни, хотя не равномерно.* Такая отсталость въ развитіи организма идиотовъ особенно рѣзко выдается въ раннемъ дѣтскомъ

и юношескомъ возрастѣ, въ зрѣломъ же возрастѣ физическая сторона организаціи идіотовъ почти ничѣмъ не

Кретинъ Сванетинъ.

отличается отъ таковой же ихъ сверстниковъ. Значитъ физическій ростъ идіотовъ съ теченіемъ времени догоняетъ въ своемъ развитіи норму и съ этой точки зрѣнія

эволюція развитія організації ідіотівъ является замедленною, задержанною, отсталою, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а не пріостановленною; хотя существуетъ группа ідіотівъ, у которыхъ ростъ организма бываетъ пожизненно уменьшеннымъ. Если бы мы составили коэффициентъ жизненной організації ихъ роста, объема и вѣса, дѣленнымъ на 3, то получили бы такую картину: въ первую половину жизни онъ у ідіотівъ ниже такового же у ихъ сверстниковъ, — затѣмъ онъ, при пріостановкѣ развитія организма у нормальныхъ, постепенно догоняетъ его и, наконецъ, можетъ сравниться съ ними. Такимъ образомъ мы имѣемъ на дѣлѣ во многихъ случаяхъ отсталость и медленность развитія, но не полную пріостановку его.

Не менѣе интересна и *жизненная энергія* организмовъ группы ідіотівъ. Идіотія можетъ быть весьма различной напряженности, начиная съ совершенно скотоподобнаго состоянія и доходя до границы нормы. Несомнѣнно, во многихъ случаяхъ духовная и физическая организція стоятъ въ извѣстномъ пропорціональномъ отношеніи, т. е. чѣмъ ниже душевная организція, тѣмъ слабѣе развита и ея физическая сторона; хотя во многихъ случаяхъ ідіоты съ низкой душевной организціей могутъ достигать очень большого роста и объема. Вѣрность моей мысли еще больше оправдывается, если мы обратимъ вниманіе на крайне большую смертность самыхъ низкихъ ідіотическихъ организцій въ дѣтскомъ возрастѣ. Несомнѣнно, низшія формы ідіотіи, съ неспособностью рѣчи, движенія, глотанія, параличами, судорогами и проч. — явленіе далеко не рѣдкое. Несомнѣнно также и то, что въ своемъ общемъ физическомъ развитіи они представляютъ крайнюю отсталость и недоразвитость. Несомнѣнно, наконецъ,

и то, что почти всѣ они погибають, не достигши 5—6 лѣтъ. Такимъ образомъ, ихъ жизнеспособность, ихъ жизненная энергія стоитъ слишкомъ низко и достигаетъ своего термина очень рано. Такое выпаденіе изъ общей суммы идіотовъ въ дѣтскомъ возрастѣ очень не малое и потому, естественно, если его выпустить изъ вниманія, то приходится сдѣлать большую ошибку, признавъ невѣрнымъ положеніе, что жизнеспособность идіотовъ часто прямо пропорціональна степени ихъ духовной и физической организаціи. Это доказывается и тѣмъ, что глубокіе идіоты умирають также рано (10—15 лѣтъ) и длительность жизни идіотовъ повышается вмѣстѣ съ улучшенною ихъ организаціей. Такимъ образомъ, несомнѣннымъ является положеніе, что *жизнеспособность идіотовъ безусловно ниже таковой же ихъ нормальныхъ сверстниковъ и во многихъ случаяхъ она прямо пропорціональна степени ихъ духовной и физической организаціи.*

Поэтому изученіе причинныхъ моментовъ идіотіи представляетъ большой интересъ, хотя онъ и не оправданъ еще количествомъ полученныхъ свѣдѣній. Идіотизмъ можетъ имѣть свой источникъ въ состояніи родителей до зарожденія идіота, въ моментъ зачатія, по зачатіи, во время беременности, во время родовъ, послѣ родовъ и, наконецъ, въ условіяхъ жизни и окружающей обстановки.

Важнѣйшею причиною, производящею идіотизмъ, является *наслѣдственность*, т. е. состояніе родителей и высшихъ поколѣній, дающихъ жизнь потомкамъ. Патологическое состояніе родителей, могущее создать патологическихъ потомковъ, въ видѣ самаго разнообразнаго вырожденія, никогда не должно понимать въ узкомъ смыслѣ слова. Не только душевныя и нервныя болѣзни родителей

даютъ идіотію у потомковъ, но и другія болѣзни, губительно вліяющія на весь организмъ и особенно на нервную систему. Таковы будутъ: пьянство, сифилисъ, золотуха, туберкулезъ, хроническое голоданіе и недоѣданіе и т. д. Несомнѣнно одно, что важнѣйшую роль въ этомъ отношеніи играютъ душевныя и нервныя болѣзни родителей. Ireland говоритъ: идіоты большею частью нарождаются въ такихъ семействахъ, гдѣ существуетъ явное предрасположеніе къ душевнымъ разстройствомъ, проявляющееся то въ формѣ психозовъ, то въ формѣ тупоумія и эпилепсін.

Самая тяжелая наслѣдственность получается, безъ сомнѣнія, если оба родителя идіоты. Къ счастью, такіе браки весьма рѣдки, ибо идіоты весьма рѣдко женятся, а идіотки почти всегда остаются безплодными, — почему съ идіотизмомъ наступаетъ *вырожденіе* въ узкомъ смыслѣ слова, вымираніе. Тѣмъ не менѣе, въ исключительныхъ случаяхъ, и браки между идіотами возможны и возможно также дѣторожденіе. Такъ, Esquirol приводитъ случай, когда идіотка имѣла двухъ дѣтей, тоже идіотовъ. Howe ¹⁾ передаетъ случай брака идіотки съ идіотомъ, у которыхъ было трое дѣтей, тоже идіотовъ. Патологическая, психопатическая наслѣдственность даетъ идіотизмъ въ 45—50%, причемъ Langdon Down ²⁾ говоритъ, что если душевно или нервно страдала мать, то поражались преимущественно первыя дѣти, — если же отецъ, то послѣднія; по König'у ³⁾, патологическая наслѣдственность при идіотизмѣ оказалась въ 32%, при чемъ церебральный параличъ стоитъ отдѣльно въ 28,5%.

¹⁾ Howe. On the causes of idiocy, 1858.

²⁾ Langdon Down. British medical Journal, 1873.

³⁾ König. Allg. Zeitsch. f. Psychiatrie, B. 61.

Особенно мрачными красками подчеркивают ту наследственность, которая зиждется на *кровномъ родствѣ*. Howe, Langdon Down, Trousscau и мн. др. находили, что бракъ между кровными родственниками особенно часто даетъ идиотизмъ, эпилепсію, глухонѣмоту и т. д. Howe говоритъ слѣдующее: статистика 17 семействъ браковъ между кровными родными обнаружила ужасныя измѣненія. *Большая часть родителей были невоздержны, или золотушны*. Въ этихъ 17 семействахъ было 95 дѣтей, между которыми 44 идиота, 12 золотушныхъ и малорослыхъ, 1 глухонѣмой и 1 карликъ. По Langdon Down'у, идиотизмъ отъ браковъ кровныхъ родственниковъ получается въ 5%. Bourneville и Courbariène ¹⁾ нашли кровное родство въ 3,76%. Разсматривая, однако, всѣ эти данныя, окажется, что печальные результаты въ бракахъ кровныхъ родныхъ получаются тогда, когда брачащіеся эти носятъ въ себѣ тяжкія болѣзни, — если же брачащіеся люди здоровые, то ихъ браку едва ли грозитъ опасность въ смыслѣ полученія патологическаго потомства. Изслѣдованія Darwin'a, Bertillon, O. Voisin и др. показали, что дѣло не въ *кровномъ родствѣ*, а въ *качествѣ брачащихся*. Кровные здоровые родные дадутъ вполне здоровое семейство, — какъ и бракъ между душевно-больными людьми дастъ патологическихъ дѣтей, хотя бы они и не были кровными родными. По изслѣдованіямъ Bourneville'я, кровное родство супруговъ, встрѣчающееся въ идиотіи въ 3,25%, — а по Boudin'у ²⁾ въ 2%, имѣетъ значеніе двойного однороднаго наследственнаго отягченія.

Я думаю, однако, что акцентуація вниманія на бракъ

¹⁾ *Bourneville et Courbariène. Le Progres medical* 1889, 23.

²⁾ *Boudin. Statistique générale de France en 1853 à 1857.*

между кровными родными, въ смыслѣ опасности для здоровья потомства, находить себѣ нѣкоторую долю оправданія. Возьмемъ мы для примѣра двѣ брачныя пары—чужихъ и кровныхъ родныхъ, при чемъ супруги обѣихъ паръ обременены патологическою наслѣдственностью. Я полагаю, что, при равенствѣ условій, бракъ между кровными родными дастъ худшее потомство, нежели бракъ между чужими. Какъ ни тяжелы патологическія проявленія чужихъ между собою супруговъ психопатовъ, однако, семейныя ихъ свойства представляютъ несравненно большую разницу, чѣмъ у кровныхъ родныхъ. Въ наслѣдственности сродныя и однородныя свойства родителей въ потомствѣ суммируются между собою, тогда какъ несродныя—разнятся. Несомнѣнно, въ бракахъ кровныхъ родныхъ почти всѣ семейныя черты суммируются, тогда какъ между чуждыми элементами они будутъ разниться. Какъ наложеніе полосъ синей и зеленой красокъ другъ на друга въ сочетаніи дадутъ не сумму красокъ, и не разницу, а нѣчто своеобразное, новое, индивидуальное, желтый цвѣтъ, такъ и бракъ чуждыхъ патологическихъ элементовъ въ потомствѣ дастъ нѣчто своеобразное, индивидуальное. Въ бракахъ же кровныхъ родныхъ семейныя качества столь однородны и столь сродны, какъ въ смыслѣ нормы, такъ и въ смыслѣ патологии, что сочетаніе ихъ уподобится наложенію синихъ красокъ на полосы синія, а зеленыхъ — на полосы зеленыя, отъ чего получится только суммирование и усиленіе интенсивности однородныхъ качествъ. Съ этой точки зрѣнія, можно принять положеніе Sanson'a ¹⁾, что «кровосмѣшеніе возводитъ наслѣдственность на высшую точку ея могущества», — при-

¹⁾ Sanson. L'hérédité normale et pathologique. 1893.

бавимъ, какъ въ нормальномъ, такъ и въ патологическомъ отношеніи.

Видное мѣсто въ патологической наслѣдственности занимаетъ *пьянство родителей* (Heimann ¹⁾); оно тѣмъ болѣе дурно отражается, что часто сопровождается бѣдностью, нищетою, пороками, преступностью и т. д. По изслѣдованіямъ Bournevill'я ²⁾, пьянство родителей въ числѣ причинныхъ моментовъ идиотіи стоитъ въ 41,1%, причемъ матери только въ 3%, отца и матери въ 1,5%; у König'a пьянство родителей было въ 23%. По изслѣдованіямъ Kirn'a ³⁾, на 923 случая идиотизма родители пьяницы были въ 105 случаяхъ. По Morel'ю ⁴⁾, идиотизмъ служить заключительнымъ звеномъ вырожденія семействъ пьяницъ.

Подобно алкоголю, на возникновеніе идиотіи у потомковъ также вліяетъ хроническое отравленіе родителей свинцомъ (Anton ⁵⁾) и ртутью (Guislain). Bourneville находилъ идиотію часто у дѣтей маляровъ, — на это обратили вниманіе уже раньше Paul, Rouge и др.

Часто также въ числѣ причинныхъ моментовъ идиотіи указывается *туберкулезъ* и *золотуха*.

Сифилисъ. Зная, какъ въ обществѣ распространенъ сифилисъ, невольно является предположеніе, что вѣроятно между идиотами найдется большое число носящихъ на себѣ слѣды прирожденнаго сифилиса. Однако статистическія данныя, собранныя въ заведеніяхъ для идиотовъ, не

¹⁾ Heimann. Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie. 1903.

²⁾ Bourneville. Traité de medecine et therapeutique. Brouardel et Gilbert, 1902, t. IX.

³⁾ Kirn. Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie, B. XL, № 4.

⁴⁾ Morel. Traité des dégénérescences physiques, intellectuelles et morales de l'espèce humaine. 1857.

⁵⁾ Anton. Psychiatrisch. Wochenschrift. 1901, 14.

подтверждаютъ этого предположенія. Shuttleworth ¹⁾ говорить, что всѣхъ случаевъ, въ которыхъ этиологическимъ моментомъ можно предполагать сифилисъ родителей, будетъ не болѣе 1%, а гдѣ бываетъ несомнѣнно доказанъ сифилисъ — всего только 0,4%. Bourneville ²⁾ на 2072 случая идиотіи нашелъ сифилисъ въ 1%, Piper ³⁾ и А. В. Тимофеевъ ⁴⁾ въ 5%, König—въ 10%. Я лично, въ институтѣ для идиотовъ въ Петербургѣ, нашелъ на 76 идиотовъ 8 случаевъ со слѣдами сифилиса, т. е. 10,5%. Fletcher Beach ⁵⁾, на основаніи собственныхъ наблюденій, а также на основаніи данныхъ Langdon Down'a, Grabham'a, Hutchinson'a, Ireland'a, Warner'a, Pogue ⁶⁾ и др., вполне подтверждаетъ положеніе Shuttleworth'a и причину такому явленію усматриваетъ въ томъ, что врожденный сифилисъ чаще проявляется въ формѣ юношеской деменціи и сумашествія отроческаго возраста, нежели въ идиотіи и тупоуміи—быть можетъ потому, что врожденный сифилисъ дѣйствуетъ расшатывающимъ образомъ предпочтительнѣй на весь организмъ, нежели специально на нервную систему и интеллектъ. Точно также и Savage ⁷⁾ случаи идиотизма сифилитическаго герeditарнаго происхожденія считаетъ весьма рѣдкими. Такой малый процентъ идиотизма, обязаннаго своимъ происхожденіемъ сифилису, Shuttleworth считаетъ невѣрнымъ и

¹⁾ Shuttleworth. American Journal of Insanity, 1888, 1.

²⁾ Bourneville. Revue Neurologique, 1901, № 16.

³⁾ Piper. Zur Aetiologie der Idiotie, 1893.

⁴⁾ А. В. Тимофеевъ. Отчетъ по лечебницѣ душевно-больныхъ имени Императора Александра III за 1901 г.

⁵⁾ Fletcher Beach. American Journal of Insanity, 1888, 1.

⁶⁾ Pogue. Hereditary syphilis as a causati factor idiocy. Clinique. 1903, 127.

⁷⁾ Savage. American Journal of Insanity, 1888, 1.

недочетъ относить, во 1-хъ, на то, что родные больныхъ очень часто упорно скрываютъ настоящую причину болѣзни,—во 2-хъ, что результаты врожденнаго сифилиса въ области умственныхъ способностей проявляются только въ періодѣ второго прорѣзыванія зубовъ и при томъ одновременно съ различными гнѣздными мозговыми пораженіями, на долю которыхъ относятъ и пораженіе умственныхъ способностей, почему таковыя считаютъ не за проявленіе идиотизма, а за проявленія слабоумія. Малый процентъ наследственнаго сифилиса у идиотовъ объясняется еще и тѣмъ, что сифилисъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ оканчивается выкидышами и раннею смертію дѣтей; у выжившихъ же дѣтей почти всегда вызываетъ судороги, противъ которыхъ своевременно предпринимается леченіе, спасающее ихъ и отъ сифилиса, и отъ идиотизма. Съ этимъ мнѣніемъ согласны также Bourneville и Liston ¹⁾. Nonne ²⁾ находитъ врожденный сифилисъ часто при амавротическомъ идиотизмѣ. Fournier, Halloréau, Lévi, Appert ³⁾ и др. указываютъ на связь нанизма съ наследственнымъ сифилисомъ. Къ этому нужно присоединить, что во многихъ случаяхъ идиотизма наблюдается золотуха. Ireland ⁴⁾ говоритъ, что «можетъ быть, двѣ трети идиотовъ страдаютъ золотухой... и что золотушный діатезъ благоприятствуетъ или, по меньшей мѣрѣ, сопровождаетъ идиотизмъ». Зная же отношеніе золотухи къ сифилису, мы склонны сомнѣваться, чтобы идиотизмъ былъ обязанъ своимъ происхожденіемъ сифилису въ столь малой мѣрѣ, что и доказывается наблю-

¹⁾ Liston. The Journal of mental science, 1901, 4.

²⁾ Nonne. Syphilis und Nervensystem. 1902.

³⁾ Appert. Les enfants retardataires, 1902.

⁴⁾ Ireland. Идиотизмъ и тупоуміе, стр. 26.

деніями Piper'a, А. В. Тимофеева, König'a и моими. Прибавимъ къ этому, что Weugand во многихъ случаяхъ менингита, лежащаго въ основѣ идіотіи, видитъ сифилисъ. Въ такомъ случаѣ сифилитическое происхожденіе идіотіи повысится въ очень значительной степени. По послѣднимъ изслѣдованіямъ Lirrtmann'a, ¹⁾ идіотія имѣетъ въ основѣ своей сифилисъ въ 40,2%

По рожденіи на свѣтъ также встрѣчается множество неблагоприятныхъ условій, задерживающихъ развитіе мозга и препятствующихъ развиваться умственнымъ способностямъ субъекта. Сюда относятся: *воспаленіе мозговыхъ оболочекъ и мозга, травматическія поврежденія въ области черепа, преждевременное срастаніе черепныхъ костей, водянка мозга, частыя заболѣванія лихорадкой, тифъ, эпилепсія, эклампсія, хорей* и многія другія заболѣванія, имѣ же нѣсть числа.

Что касается *кретинизма*, то для него существуютъ какія-то, доселѣ неопредѣленные, климатическія, атмосферическія и теллурическія условія, которыя пока не даются нашему изслѣдованію и разъясненію (Д. І. Орбели ²⁾). Ireland говоритъ, что причина кретинизма заключается въ водѣ, атмосферѣ или почвѣ, — или въ той, другой и третьей, вмѣстѣ взятыхъ, — и извѣстна только по своимъ дѣйствіямъ на организмъ. Saint-Lager ³⁾ нашель, что кретинизмомъ заболѣваютъ болѣе мальчики, нежели дѣвочки.

Но можно посмотрѣть на кретинизмъ и съ другой точки зрѣнія — именно съ токсической. До сихъ поръ

¹⁾ Lirrtmann. Münch. Med. Wochenschr. 1909, № 47.

²⁾ Д. І. Орбели. Сванетія. Кретинизмъ въ Сванетіи. 1904.

³⁾ Saint-Lager, Causes du cretinisme et du goitre.

намъ извѣстно, что почти во всѣхъ случаяхъ пахидермическаго или микседематознаго идіотизма gland. thyreoidea отсутствовала. Принимая во вниманіе случаи микседематознаго слабоумія, развивающагося уже у людей развитыхъ и взрослыхъ, мы не можемъ не подумать о присутствіи въ организмѣ при этой болѣзни токсическаго какого-то начала, обязаннаго своимъ происхожденіемъ отсутствію и прекращенію дѣятельности gl. thyreoideae. Поэтому можно думать, что и микседематозный идіотизмъ является слѣдствіемъ отсутствія gl. thyreoidea и прекращенія ея дѣятельности. При кретинизмѣ gl. thyreoidea не уничтожена, но за то рѣзко патологически измѣнена, поэтому невольно является мысль, что если микседематозный идіотизмъ своимъ происхожденіемъ обязанъ отсутствію gl. thyreoidea и прекращенію ея дѣятельности, то кретинизмъ обязанъ тому токсическому началу, которое является подъ вліяніемъ измѣненной дѣятельности gl. thyreoidea, которое въ свою очередь обусловливается какими-то чисто мѣстными условіями.

Въ основѣ тупоумія и нравственнаго помѣшательства лежатъ всѣ вышесказанныя причины идіотизма, только вліяніе ихъ бываетъ выражено менѣе интенсивно.

Въ числѣ причинъ идіотіи Ireland ставитъ также современное *стремленіе женщины къ равноправности съ мужчиной* и захватить часть мужского труда. Особенно много ратовалъ въ этомъ отношеніи Seguin. По его мнѣнію, мы не насильно обременяемъ женщину, а она сама себя обременяетъ, принимая на себя непривычно тяжелый трудъ. Лишь только женщина взваливаетъ на себя обязанности мужчины, какъ она, непомѣрно изнуряя свою нервную систему, начинаетъ производить такихъ дѣтей, подобныя которымъ едва ли нарождались раньше:

дѣти эти, съ первыхъ дней своей жизни, подвергаются душевнымъ разстройствамъ, которыя, за отсутствіемъ другихъ объясняющихъ мотивовъ, должны быть всецѣло приписаны нервному истощенію матери. Дѣти, зачатіе которыхъ совершилось подъ давленіемъ подоб-

ныхъ нравственныхъ условій, едва ли могутъ считаться плодами союза,—они скорѣе плодъ разъединенія своихъ родителей. Они неизбежно должны быть физическими или нравственными уродами.

Кретинъ Мингрелін.

Испугъ матери въ теченіе беременности также можетъ вліять на появленіе идиотизма у дѣтей. Это утверждаютъ такіе наблюдатели, какъ Ségart, Ireland, Seguin и др.

Гибельно вліяютъ на плодъ въ теченіе беременности также болѣзни и неблагопріятныя условія жизни матери, какъ: паденіе, ушибы, пьянство, кокаинизація, этеризація, частые приемы валеріаны, мрачныя мысли, нервность, фобіи, безсонница, частое безпокойство, волненія и проч. *Lallemand* ¹⁾ указываетъ на то, что если плодъ усиленно бьется въ утробѣ матери, то можно предполагать о страданіи его конвульсіями. Преждевременные роды, продолжительное хлороформированіе, очень длительное прохожденіе головки, *асфиксія*—все это оказываетъ склонность

¹⁾ *Lallemand*. Recherches anatomo-pathologiques sur l'encephale et ses dependens, t. III, а также *Cotard*. Etudes sur les maladies cerebrales et mentales, 1891.

способствовать развитію идіотіи. Bourneville говоритъ: «Tous les enfants qui ont offert de l'asphyxie à la naissance sont prédisposés aux convulsions et a leurs conséquences idiotie, epilepsie etc». 42.

Кретинка Сванетип.

Нельзя также не указать въ числѣ причинныхъ моментовъ идіотіи *пьянство кормилицъ*, на что указываетъ и Bourneville.

Полагаютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ способствуетъ проявленію идіотизма *наложеніе шипцовъ при*

родахъ, каковы случаи Koch'a ¹⁾, Winkler'a, Bollaп и др. ²⁾).

Изъ болѣзней, обуславливающихъ идиотизмъ по рожденію, указываются *воспаленіе оболочекъ мозга, воспаленіе мозга, корь, скарлатина, тифъ, пораженіе костей черепа и проч.* Seguin и др. указываютъ на слишкомъ большую разницу темперамента родителей, слишкомъ бурное сожителство и т. п.

Намъ остается указать, какъ на причину идиотіи, на невозможность пріобрѣтенія знаній, причемъ данныя лица остаются отсталыми, тупоумными и идиотами не потому, что ихъ мозгъ не могъ усваивать знаній, а потому, что эти знанія ему не доставлялись. Идиотовъ этой группы должно раздѣлить на двѣ категоріи: къ одной принадлежатъ дѣти, лишенныя отъ рожденія способности воспріятія органами зрѣнія и слуха—слѣпые и глухіе,— а къ другой—дѣти, съ первыхъ годовъ жизни поставленныя внѣ жизни, гдѣ бы они пріобрѣтали знанія. Примѣромъ перваго рода можетъ служить извѣстная Laura Bridgman отъ природы слѣпая и глухая.

Идиотизмъ второй категоріи будетъ въ строгомъ смыслѣ тоже идиотизмъ—недостаточное умственное развитіе соотвѣтственно данному возрасту, полу и общественному положенію, — но *идиотизмъ* этотъ будетъ не патологическій, а *соціальный*. По степени своего проявленія эти случаи относятся скорѣе къ тупоумію. Мнѣ лично пришлось наблюдать три такихъ случая.

¹⁾ Koch. Neurolog. Centralb., 1887, 3.

²⁾ Winkler и Wollan. Centralblatt f. Nervenheilkunde. 1890, 3.

III. Клиническая картина идиотіи.

Очень часто идиотами называютъ всѣхъ слабоумныхъ. Это неправильно. Идиотами должно называть только слабоумныхъ отъ рожденія. Въ этомъ отношеніи очень мѣткое опредѣленіе далъ Esquirol ¹⁾: Le demence est un riche devenu pauvre; l'idiot le toujours été dans l'infortune et la misère.

Раньше ■ ²⁾ дѣлилъ всѣ случаи задержки умственного развитія на три отдѣла: идиотію, тупоуміе и нравственную недостаточность. Я и теперь остаюсь при томъ же дѣленіи, только каждый изъ этихъ отдѣловъ подраздѣляю на группы, именно: *идиотія* дѣлится на полную абсолютную идиотію и идиотію относительную, — *тупоуміе* дѣлится на тупоуміе и умственную отсталость, и *нравственная дефективность* или, точнѣе, *частичная душевная дефективность* дѣлится на умственную неустойчивость и нравственную дефективность.

Идиотія. Полная абсолютная идиотія. Такія дѣти рѣдко доживаютъ до значительнаго возраста и очень часто умираютъ въ дѣтствѣ отъ побочных болѣзней и истощенія. *Органы ихъ чувствъ* почти всегда устроены правильно, но только ими больные не пользуются, въ виду ихъ полной безучастности ко всему окружающему. Они имѣютъ глаза и ими не смотрятъ, имѣютъ уши и ими не слушаютъ, — точно также интактны у нихъ и остальные органы чувствъ. Внѣшнія воздѣйствія только скользятъ по ихъ органамъ чувствъ. *Общая чувстви-*

¹⁾ Esquirol. Traité des med. mental. 1838.

²⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Судебная психопатологія. Т. 3, 1901, стр. 83.

ность также крайне потемнена, если не отсутствует. Они не чувствительны къ холоду, жару и боли; они не знаютъ вкуса пищи и питья и не просятъ ихъ; они не имѣютъ побужденій къ отдѣленію урины и экскрементовъ и совершаютъ это безсознательно и механически. Они иногда не умѣютъ даже глотать. Ротъ ихъ открытъ и оттуда вытекаетъ слюна, носъ тоже съ наличными отдѣленіями. Они не умѣютъ ни стоять, ни сосать, ни сидѣть, ни ходить, ни хватать. О рѣчи не можетъ быть и рѣчи; рѣдко издаютъ какіе-то звуки, въ формѣ мычанія, писка и визга. Они не знаютъ родителей, не знаютъ нянь, не знаютъ никого. Они никого не любятъ и никого не боятся. Они не знаютъ себя и не способны помочь себѣ. Иногда у нихъ бываютъ тики и хореическія движенія. Часто по ночамъ у этихъ дѣтей рѣзкіе крики. Эта первая степень идиотіи по Bourneville'ю.

Относительная идиотія—вторая степень идиотіи Bourneville'я. Такіе больные могутъ существовать даже десятки лѣтъ. Устройство ихъ органовъ чувствъ также правильно и они способны даже воспринимать внѣшнія раздраженія, но эти послѣднія должны быть рѣзкими. Такъ, они замѣчаютъ блестящіе и красные предметы, узнаютъ знакомый голосъ, понимаютъ значеніе сахара, избѣгаютъ холода, любятъ тепло, не терпятъ бани. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ они воспринимаютъ и различаютъ впечатлѣнія только сильныя. Они способны проявлять радость, злость и раздражительность; но всѣ эти проявленія слишкомъ рѣдки и появляются только въ исключительныхъ случаяхъ. Вниманіе этихъ идиотовъ крайне ограничено, а потому и количество ощущеній у нихъ слишкомъ мало. Они просятъ ѣсть и ѣдятъ съ обжорствомъ, часто по недостатку чувства сытости. Поѣдаютъ въ боль-

шинствѣ безъ различія качества поѣдаемаго, доходя въ иныхъ случаяхъ до поѣданія экскрементовъ (копрофагія) Пищевареніе иногда сочетается съ жвачкою (Baviard) ¹⁾ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ аппетитъ слишкомъ слабый и ихъ приходится заставлять принимать пищу. Нерѣдко отдѣленіе урины и кишечника совершается въ платѣе, причемъ больные неряшливы, нечистоплотны и не стѣсняются своими экскрементами. Ко всему окружающему они относятся безразлично, не проявляя ни вниманія, ни интереса. Если даже вниманіе на чемъ-нибудь и останавливается, то оно такъ мимолетно, что впечатлѣніе не составляется. Они смѣшиваютъ родителей съ окружающими, хотя въ иныхъ случаяхъ могутъ отличать родителей, нянь и чужихъ людей. Количество представленій у такихъ больныхъ очень ограничено и они всѣ имѣютъ характеръ конкретныхъ представленій. Отвлеченность, абстрактность совершенно недоступны идиотамъ. Поэтому они способны выражать радость, злость, раздражительность, но имъ непонятны угрозы, запрещенія, приказанія и выговоры. Они болѣе чувствительны къ наказаніямъ и наградамъ, — но это не значитъ, чтобы они въ состояніи были отвлечься отъ даннаго случая, обобщить его и сдѣлать какой-нибудь выводъ. Въ нравственномъ отношеніи у нихъ — отсутствіе стыда и стѣсненія; даже привязанность и любовь не всегда можно подмѣтить въ самой простѣйшей формѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ они проявляютъ

Абсолютный
идіотизмъ.

¹⁾ Baviard et Godron. Archives de neurologie, 1904, 107.

ненависть и мстительность. Но если даже эти чувства любви и ненависти у идиотовъ и бываютъ, то ихъ легко можно заставить забыть объ этомъ. Рѣчь или отсутствуетъ, или очень ограниченная, состоящая изъ нѣсколькихъ словъ, при чемъ произношеніе почти всегда неправильно, а голосъ остается дѣтскимъ и въ зрѣломъ возрастѣ. Самое проявленіе произношенія словъ является позже, чѣмъ у другихъ дѣтей (Mourate)¹⁾. Больные могутъ ходить, но часто походка шаткая, неровная; схватываніе также совершается, но прикосновеніе пятымъ пальцемъ къ концамъ всѣхъ остальныхъ пальцевъ встрѣчается далеко не всегда. Дѣйствія и поступки у идиотовъ также крайне ограничены. Они въ большинствѣ избираютъ какое-нибудь мѣсто и въ немъ пребываютъ. Часто они издають дикіе крики животныхъ и птицъ, въ совершенствѣ уподобляясь этимъ послѣднимъ.

Идіотія и ожирѣніе.

Я наблюдалъ идиота, который кричалъ какъ утка, а другой — какъ цесарка. Нѣкоторые бѣгаютъ на четверенькахъ, другіе совершаютъ маятнико-образныя движенія изъ стороны въ сторону, или спереди назадъ, — только головою, или всѣмъ туловищемъ. Такіе идіоты иногда проявляютъ неудержимую склонность все попадающее подъ руку рвать и уничтожать; другіе — обнюхиваютъ предметъ, какъ животныя, еще иные лижутъ всѣ предметы; нѣкоторые кусаютъ другихъ и себя и т. д. У нѣкоторыхъ идиотовъ очень развиты половыя побужденія, при чемъ они стре-

¹⁾ Mouraté. De language chez les idiots. Ann. medicopsychol., 1902.

мятся къ выполнению ихъ самымъ грязнымъ и откровеннымъ образомъ, не стѣсняясь присутствіемъ другихъ и не проявляя стыда; у другихъ половыхъ побужденій вовсе нѣтъ. Нѣкоторые идіоты, особенно микроцефалы, проявляютъ суетливость и подвижность. Всѣ впечатлѣнія и движенія этихъ несчастныхъ дѣтей природы очень живы и измѣнчивы, но, въ виду ихъ неспособности долго фиксироваться на одномъ и томъ же предметѣ, они постоянно перескакиваютъ отъ впечатлѣнія къ впечатлѣнію и отъ движенія къ движенію, почему очень удачно Ireland сравниваетъ ихъ съ порхающими бабочками. Часто у этихъ больныхъ наблюдаются тики, хореическія движенія и проч. Но даже въ крайнихъ степеняхъ идіотизма у нѣкоторыхъ изъ нихъ проявляются частичныя способности и склонности, напр., къ счисленію (Roland), музыкѣ (Morel), пѣнію (Paris) и проч.

Микроцефалія и макроцефалія.

Случаи идіотіи очень разнообразятся по внѣшней картинѣ клиническаго проявленія, причинности и проч. Мы рассмотримъ нѣкоторыя изъ этихъ разновидностей.

Микроцефалія. Установился фактъ, что идіотія проявляется не только задержкою умственнаго развитія, но также и задержкою развитія, въ большей или меньшей степени, всего роста организма. Ео ipso черепъ идіотовъ тоже долженъ быть въ своемъ развитіи задержанъ, что и доказывается въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Но, помимо этого общаго, почти всѣмъ идіотамъ присущаго,

уменьшенія черепа, наблюдаются случаи идиотіи, когда уменьшеніе черепа представляется особенно рѣзкимъ и составляетъ отличительную черту того или другого случая. Въ этихъ случаяхъ отношеніе величины головы къ величинѣ роста идиота значительно уменьшено и является аномаліей противъ обычнаго состоянія даннаго отношенія у идиотовъ. Такіе идиоты составляютъ особую группу *идиотовъ-микроцефаловъ* и служатъ предметомъ изученія особаго состоянія, извѣстнаго подъ именемъ *микроцефаліи*.

Нужно, однако, отличать микроцефалію абсолютную отъ микроцефаліи относительной. Первую составляютъ тѣ случаи, когда отношеніе величины окружности головы къ величинѣ роста значительно ниже нормы, вторую — тѣ случаи, когда отношеніе величины окружности головы къ росту не ниже нормы и даже выше нормы. Въ первомъ случаѣ будутъ обычнаго или слабо задержаннаго роста люди съ разительно маленькою головою, а во второмъ—маленькіе люди съ маленькою головою. Такъ, при нанизмѣ можетъ быть очень маленькая голова, микроцефалическая голова, но при этомъ и ростъ будетъ маленькій, почему отношеніе между величиною объема головы и роста будетъ нормальнымъ и микроцефалія будетъ отсутствовать.

Относительно этиологическаго момента при микроцефаліи выдѣляются два интересныхъ положенія: 1) очень часто трудно усмотрѣть патологическую наслѣдственность у этихъ идиотовъ и 2) не рѣдко микроцефалія является въ семьѣ въ двухъ и даже трехъ случаяхъ въ одномъ и томъ же поколѣніи. Таковы случаи Э. А. Гизе, Корсакова, Ireland'a, Морозова, Bischof'a и др.

Что касается физической организаціи, то микроце-

фалы, несмотря на рѣзкое пораженіе такого серьезнаго органа, какъ головной мозгъ, уродливостей и рѣзкихъ пораженій отдѣльныхъ органовъ представляютъ обыкновенно очень мало. Особенныя уклоненія всегда усматриваются въ формѣ головы: голова обычно острая, узкая, со скошеннымъ лбомъ и вытянутая (оксифалія); затѣмъ размѣры черепа слишкомъ уменьшены. Ростъ микроцефаловъ почти всегда малый, нѣкоторые микроцефалы предпочитаютъ сидѣть на корточкахъ, ходятъ согнувшись, бѣгаютъ быстро и мелкими шагами, какъ птицы, — нѣкоторые прыгаютъ по-кроличьи, издають звуки животныхъ: блеянье, мычанье, хрюканье, щебетанье, производятъ обнюхиванье, лизанье и т. п. Нѣбо у микроцефаловъ обыкновенно плоско (Ireland).

Психологія микроцефаловъ — психологія идіотовъ вообще, — поэтому при желаніи представить картину душевной жизни микроцефаловъ, мы должны дать картину жизни идіотовъ и тупоумныхъ.

Органы чувствъ. Зрѣніе у микроцефаловъ хорошее, при чемъ многіе изъ нихъ гиперметропы. Слепота наблюдается у идіотовъ въ 7—8%; глухота и глухонѣмота гораздо рѣже, нежели слѣпота. Нужно, однако, строго отличать глухоту и глухонѣмоту отъ неспособности воспринимать звуки и производить движенія рѣчи по безумію. Вкусъ и обоняніе проявляются только по отношенію къ острымъ и рѣзкимъ ощущеніямъ. По отношенію къ осязанію Seguin дѣлитъ идіотовъ на двѣ категоріи: такихъ, которые обладаютъ способностью осязать, но только воспринятые ощущенія не доходятъ до сознанія, и на такихъ, у которыхъ нѣтъ ни осязательнаго воспріятія, ни сознательнаго усвоенія.

Движенія. Ходить микроцефалы начинаютъ поздно: во

второй половинѣ второго, на третьемъ и четвертомъ году. Такое запозданіе обуславливается, по мнѣнію Sollier'a¹⁾, не мускульной недоразвитостью, а неспособностью этихъ дѣтей къ усвоенію двигательныхъ актовъ, которые всегда должны быть сначала сознательными и произвольными, а затѣмъ уже автоматическими. Чувство голода и жажды у идіотовъ нѣсколько ослаблено, иногда у нихъ наблюдается продолжительное воздержаніе отъ пищи: голодъ и жажду идіоты проявляютъ крикомъ и беспорядочными движеніями. Чувство естественной потребности у идіотовъ, способныхъ къ воспитанію, вообще появляется съ значительно большимъ запаздываніемъ, чѣмъ у нормальныхъ дѣтей и никогда не бываетъ совершенно нормальнымъ. Вниманіе у глубокихъ идіотовъ совершенно отсутствуетъ, — у болѣе легкихъ — пробуждается рѣзкими впечатлѣніями. У нихъ нѣтъ ни мысли, ни чувства; непониманіе, лѣнь и слабость вниманія — основа духовной жизни идіота. Чувство самосохраненія идіотамъ совершенно неизвѣстно: они берутъ въ руки горячую головню, куски стекла, лезвіе ножа и т. д. Сонъ у идіотовъ не всегда хорошъ и они часто страдаютъ бессонницей; они часто просыпаются, страшно кричатъ и затѣмъ опять засыпаютъ. Половой инстинктъ почти не существуетъ; часты также и аномаліи въ строеніи половыхъ органовъ, какъ: фимозъ, парафимозъ, varicoscele, атрофія одного или обоихъ testiculorum и т. п.

Инстинктъ *автоматическаго подражанія* особенно сильно развитъ у микроцефаловъ, — это явленіе рѣзко оттънили Sollier и проф. Корсаковъ¹⁾. «Всѣ поступки въ

¹⁾ Sollier. Psychologie de l'idiot et de l'imbecile. 1891.

¹⁾ С. С. Корсаковъ. Къ психологіи микроцефаловъ. 1894

отдѣльныхъ своихъ частяхъ суть подражанія поступкамъ людей, которые живутъ около, — подражанія — простого механическаго воспроизведенія видѣннаго и слышаннаго, т.-е. подражанія, при полномъ отсутствіи осмысленности... Этотъ недостатокъ цѣли и осмысленности, при существованіи сложныхъ дѣйствій, состоящихъ изъ *подражательныхъ актовъ*, и составляетъ *наиболѣе характерное явленіе въ психической жизни малюловыхъ*. Подражаніе, по Sollier'у, направлено болѣе на дѣйствія и меньше на слова и мысли. Способность къ музыкѣ, рисованію, вырѣзыванію на деревѣ, строенію домиковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ частичное явленіе, наблюдается у этихъ больныхъ. Игры для этихъ дѣтей не существуютъ. Идіотовъ вѣжливости можно приучить. Наклонность бить, ломать и портить свойственна въ дѣтствѣ и идіотамъ, какъ обычнымъ дѣтямъ, но съ возрастомъ это проходитъ. Аффективные способности у полного идіота отсутствуютъ; у относительнаго — можно наблюдать радость, печаль, грусть и гнѣвъ. Микроцефалка проф. Корсакова могла приходить въ сильную ярость, при чемъ ноздри ея раздувались, она очень сердито что-то бормотала, или нечеловѣчески визжала, кусала себѣ руку и царапала лицо до крови. Они очень разсѣянны, откровенны, смѣются, часто не понимая своего смѣха. Къ хорошо къ нимъ относящимся лицамъ, идіоты очень привязываются, хотя въ ихъ отсут-

Микроцефалія.

ствіе забываютъ о нихъ. Дружбы между идіотами не существуетъ. По отношенію къ животнымъ они часто безжалостны; хотя ихъ жестокость есть проявленіе ихъ недомыслія. Ревность наблюдается нерѣдко, — состраданіе недоступно. Они боязливы, раздражительны и импульсивны. Чувство собственности существуетъ, но безсознательно и безсмысленно. Лѣнь наблюдается нерѣдко, но часто по неумѣнью что-нибудь дѣлать, — механическія работы они выполняютъ неумоимо. Чувство права и чувство долга недоступны. Инициативы у нихъ нѣтъ;

Микроцефалія.

они нуждаются въ приказаніи, и послушаніи, и они послушны, если ихъ память позволяетъ имъ выполнить, что нужно. Идіоты неспособны ни удивляться, ни поражаться, — ничто окружающее ихъ не занимаетъ. Религія и общественность имъ недоступны. Стыдливость у идіотовъ бываетъ

или очень поздно, или никогда, — они скромны и застѣнчивы. Идіотъ иногда желаетъ знать, но не осмѣливается спросить, — тупоумный предлагаетъ много вопросовъ, но не слушаетъ отвѣтовъ. Идіоты легковѣрны, — возможнаго и невозможнаго для нихъ нѣтъ; правды и неправды они не понимаютъ. По внѣшности они безобразны и это безобразіе усиливается съ возрастомъ, когда черты лица огрубѣваютъ. Они лишены граціи, глаза тусклые, взглядъ мутный, безъ живости, неопредѣленный, ни на чемъ неоснованный. Большой ротъ, скверные зубы, толстыя губы, плохо сформированныя уши,

толстый носъ—вотъ частыя черты ихъ лица. Въ настроеніи духа частыя колебанія безъ всякой причины,—капризы и приступы безпричиннаго гнѣва—явленія обычныя. Характерными чертами являются непостоянство, тупость чувствъ и слабость воли. Счетъ, опредѣленіе времени и пространства—невозможны. Сужденія и заключенія у этихъ дѣтей отсутствуютъ,—ихъ замѣняютъ отрывочные образы фантазіи и воображенія. Идіоты добродушны и скромны, способны къ работѣ, но не работаютъ по незнанію,—разсудокъ у нихъ слабъ, но они мало опасны для общественной жизни.

Лучшимъ образцомъ малоголовыхъ считаютъ ацтековъ, которыхъ описываютъ такъ: «Ацтеки выказывали живыя, но рѣзкія, движенія безъ опредѣленной цѣли; черты лица ихъ подвижны, но лишены какого-бы то ни было понятнаго выраженія, за исключеніемъ внутренняго довольства и веселости... Они очень любили играть на барабанѣ и тамбуринѣ. Говорили нѣсколько словъ по-англійски, по-испански,—но не могли составить опредѣленнаго предложенія,—ихъ забавляли и привлекали блестящіе предметы и игрушки. Они не имѣли ни чувства, ни инстинкта стыда» (Ireland).

Макроцефалія представляетъ въ физическомъ отношеніи состояніе обратное микроцефаліи; при этомъ голова больныхъ бываетъ слишкомъ велика. Большая голова можетъ обуславливаться: водянкою мозга, рахитизмомъ, образованіями на черепѣ, образованіями внутри мозга, увеличеніемъ самого мозга и т. д.; но чаще всего макроцефалія обуславливается водянкою мозга, почему форму идіотизма съ большою головою принято называть *гидроцефалическимъ идіотизмомъ*. Водянка мозга можетъ быть наружная—оболочекъ и внутренняя—желудочковъ; почти

всегда она бываетъ смѣшанная съ преобладаніемъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. Въ однихъ случаяхъ водянка развивается въ очень раннемъ возрастѣ, при чемъ кости черепа еще не срослись, — иногда накапливающаяся жидкость распираетъ кости черепа и увеличиваетъ внѣшній видъ головы, —

Микроцефалія.

другой разъ водянка развивается позже, когда кости черепа уже срослись; иногда накапливающаяся жидкость, не находя себѣ исхода внѣ, давитъ и атрофируетъ самый мозгъ, при чемъ размѣры черепа могутъ быть и не увеличенными противъ нормы. Разумѣется, и въ томъ и въ другомъ случаѣ мозгъ страдаетъ, но въ первомъ случаѣ онъ страдаетъ все-таки меньше, чѣмъ во второмъ. Если выпустить жидкость въ первомъ случаѣ и облегчить внутричерепное давленіе, то питаніе мозга улучшается, если не восстанавливается; при замкнутомъ же черепѣ исхода жидкости нѣтъ, — подъ

вліяніемъ постоянного давленія жидкости на мозгъ, мозгъ постепенно атрофируется и можетъ погибнуть безвозвратно.

Принимая во вниманіе, что при гидроцефаліи происходитъ сжатіе мозга, естественно ожидать грубыхъ измѣненій въ существѣ его и, соотвѣтственно большей локализациі въ томъ или другомъ мѣстѣ жидкости, значительныхъ и рѣзкихъ уклоненій въ строеніи и отправленіи органовъ организма. Въ этой формѣ идиотизма мы чаще всего наблюдаемъ: слѣпоту, глухоту, нѣмоту, косоглазіе, парезы, ассиметріи, параличи, частичныя задержки развитія и т. д. Несмотря, однако, на такія явленія, гидро-

цефалики-идіоты склонны проявлять признаки и душевной жизни, при чемъ нерѣдко можно наблюдать временныя улучшенія сознательной жизни и ухудшенія. Это объясняется тѣмъ, что строеніе нервныхъ элементовъ при этомъ мало страдает, или страдает фокусно и частично, — а поражается только питаніе мозга, вслѣдствіе его сжиманія. Уменьшается давленіе жидкости — улучшается

Макро- и гидроцефалія.

притокъ крови къ элементамъ мозга, его питаніе и отправления, — и наоборотъ.

Въ душевномъ состояніи макроцефалы представляютъ полный контрастъ съ микроцефалами. Вслѣдствіе давленія на мозгъ, его отправления, въ зависимости отъ степени водянки, должны быть вялыми и медлительными. Эти больные сонливы, проявляютъ склонность къ пребыванію на одномъ мѣстѣ, стоятъ или сидятъ съ опущенной головой, неподвижнымъ взглядомъ, лицомъ—безъ всякаго выраженія, во всемъ видна апатія, говорятъ очень мало, — въ большинствѣ они ни добры, ни злы (Sollier); другіе добры,

нѣжны, ласковы, кротки и довѣрчивы. Ихъ память плоха, воля почти отсутствуетъ. Движенія, ходьба и рѣчь у этихъ дѣтей начинаютъ проявляться очень поздно, такъ что они начинаютъ ходить между годомъ и семью годами (Bourneville). Мускулатура слабая и недоразвитая. Общая чувствительность нѣсколько понижена, рефлексы повышены; питаніе всего организма ослаблено соотвѣтственно степени гидроцефаліи. Температура тѣла колеблется между 36—37°. Больные склонны къ судорогамъ, припадкамъ и тикамъ. Въ основѣ болѣзни очень часто лежитъ туберкулезъ и золотуха.

Гидроцефалію часто можно смѣшать съ рахитизмомъ черепа; при гидроцефаліи черепъ коротокъ, форма его округленная и роднички выступаютъ, — при рахитизмѣ черепъ длинный, форма болѣе четырехугольная и роднички втянуты.

Нанизмъ и гигантизмъ. Задержка развитія центральной нервной системы прежде всего отражается на состояніи умственныхъ способностей даннаго лица, обуславливая идиотизмъ, тупоуміе, частичное недоразвитіе и т. д.; но отражается она и на физической сторонѣ организма даннаго лица: ростъ, развитіи отдѣльныхъ органовъ и т. д.

Сравнивая среднія числа роста идиотовъ съ такими же средними числами здоровыхъ людей, какъ дѣтскаго, такъ и зрѣлаго возраста, нельзя не поразиться тѣмъ явленіемъ, что у всѣхъ изслѣдователей среднія числа роста идиотовъ безусловно значительно ниже среднихъ чиселъ нормальныхъ людей. Таковы данныя Kind'a ¹⁾, Морозова ²⁾ и др. Д-ръ Морозовъ нашелъ, что «ростъ изслѣдуемыхъ имъ

¹⁾ Kind. Ueber den Langenwachstum der Idioten. Archiv f. Psychiatrie, 1875.

²⁾ М. С. Морозовъ. Матеріалы къ антропологии, этиологии и психологии идиотизма, 1902.

идіотовъ стоялъ ниже не только средняго, а въ большинствѣ ниже средняго малаго роста... Эта низкорослость замѣтна при всѣхъ формахъ идіотизма, и при эпилептической, и при генетической, и микроцефалической и гидроцефалической... Что физическое развитіе идіотовъ плохо, указаніемъ на то можетъ служить общеизвѣстный фактъ частой заболѣваемости туберкулезомъ и частой смерти отъ туберкулеза идіотовъ». Обращая вниманіе на состояніе отдѣльных частей организма идіотовъ, Д-р Морозовъ находитъ, «что туловище у многихъ идіотовъ относительно велико и что въ семи случаяхъ на 32 отношеніе между верхними и нижними конечностями не въ пользу послѣднихъ, т.-е. ноги короче рукъ, а еще въ нѣсколькихъ случаяхъ (6) разница между длиною рукъ и ногъ очень ничтожна». Общій выводъ д-ра Морозова тотъ, что «идіоты наши отличаются низкорослостью, узкой грудью, малымъ вѣсомъ, — каковыя признаки, являясь показателями степени физическаго развитія, свидѣтельствуютъ, что изслѣдуемые мною идіоты въ огромномъ большинствѣ случаевъ обнаруживаютъ плохое физическое развитіе». По изслѣдованію Bournville'я ¹⁾, на 435, бывшихъ подъ его

Рахитическій нанизмъ.

¹⁾ Bournville. Brouardell et Gilbert: Traité de médecine. v. IX, 1902.

наблюдениемъ, идіотовъ 210 были ниже средняго возраста (48,3%),—38 выше средняго (8,7%) и 187 нормальны,— такимъ образомъ у идіотовъ получается *относительный нанизмъ*, а въ крайнихъ случаяхъ гигантизмъ и нанизмъ.

Я изслѣдовалъ 100 идіотовъ пріюта для идіотовъ на Удѣльной, Казанской Окружной лечебницы и въ частной практикѣ, при чемъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на ростъ, вѣсъ тѣла, наибольшую окружность черепа, прямой діаметръ и поперечный діаметръ черепа. Сравнивая всѣ эти величины съ нормальными данными D-r Бондырева и Quetelet, я затѣмъ всѣ эти величины привелъ къ одному показателю по пунктамъ, при чемъ получились слѣдующія данныя:

Ростъ	идіотокъ $\frac{149,0}{154}$ — 8%	идіотовъ $\frac{141}{148}$ — 4,8%
Вѣсъ	идіотокъ $\frac{37,8}{41,6}$ — 12%	идіотовъ $\frac{39,3}{41,7}$ — 12%
Наибольш. окруж. чер.	идіотки $\frac{51}{52}$ — 2%	идіотовъ $\frac{51,2}{54,7}$ — 6,5%
Прямой д. черепа.	идіотки $\frac{16,2}{17,6}$ — 7,8%	идіотовъ $\frac{15,5}{17,1}$ — 9,2%
Попереч. д. черепа.	идіотки $\frac{12,7}{13,8}$ — 8%	идіотовъ $\frac{12,7}{13,8}$ — 8%

По сложеніи всѣхъ величинъ въ сумму, общій показатель въ разницѣ для идіотокъ на 7,5% ниже нормы, а для идіотовъ 8,1%, — или въ среднемъ для ^{обоихъ} ~~общихъ~~ половъ 7,8% ниже нормы.

Подъ именемъ *инфантилизма* или *нанизма* разумѣется аномалія развитія, характеризующая особенностью, въ силу которой человекъ, прошедшій отроческій возрастъ и вступившій даже въ зрѣлый возрастъ, проявляетъ мор-

фологическій характеръ дѣтства (Meige) ¹⁾. Названіе инфантилизма было установлено еще Lasegue'омъ, а затѣмъ Lorain'омъ и Brouardell'емъ, которые подводили подъ

Д. Д. 22 л.

А. Ш. 21 г.

О. Р. 19 л.

этотъ терминъ людей съ малымъ тѣломъ, недостаточными умственными способностями и хилыхъ здоровьемъ. Въ 1871 году Faneau de Lacour описалъ инфантилизмъ и фе-

¹⁾ Meige. L'infantilisme. Gazette des hopitaux, 1902, 22.

минизмъ у туберкулезныхъ людей. Затѣмъ слѣдовали сообщенія случаевъ этого рода Joffroy, Bourneville'я и Solier'a, Souques, Barety, Féré, Marfan и Guinon'a, Capitan'a P. Richer, Gerard'a и др.

Ростъ организма есть явленіе общаго питанія. Правильное питаніе организма дастъ и правильный ростъ его, — задержки въ ходѣ питанія даютъ и задержки въ развитіи организма.

По Vivier ¹⁾, инфантилизмъ, сверхъ пораженія щитовидной железы, имѣетъ въ основѣ своей наследственный алкоголизмъ, наследственный сифилисъ, туберкулезъ, поражение сосудистой системы, умственное переутомленіе, плохое питаніе, палюдизмъ (Hertoghe) ²⁾ и т. п.

Изучая работы по вопросу о нанизмѣ, нельзя не усмотрѣть, что происхожденіе его приписываютъ всѣмъ разстройствамъ питанія организма, или всѣмъ тѣмъ кахексіямъ, которыя отражаются на ростѣ всего организма. Въ этомъ отношеніи играютъ роль болѣзни родителей — сифилисъ, алкоголизмъ, туберкулезъ (Bruno), микседема (Hertoghe), золотуха, палюдизмъ (Ferranini) ³⁾ и проч. — и личныя пораженія въ области gl. thyreoidea (Hautefeuille), pancreas (B. Bramwell), gl. suprarenales (Marlat) ³⁾, половыхъ органовъ (А. И. Ордынскій, Casasra) и проч. Особенное вниманіе при нанизмѣ обращено было на наследственный сифилисъ.

¹⁾ Vivier. Sur l'infantilisme, 1898.

²⁾ Hertoghe. Rivue neurologique, 1901, 23.

³⁾ Ferranini. Reforma medica, 1903. — Marlat. Infantilisme et insuffisance surrenale, 1903. — А. И. Ордынскій. Рус. Врачъ, 1904. — Bramwell, Scottich med. and surg. Journal, 1904. — Bruno. Gazeta degli Ospedali, 1904. — Casassa, Gazeta degli Ospedali, 1904. — Hautefeuille. Gazete medicale de Picarde, 1903. Hertogh. Nouvel. Iconographie de la Salpetriere, 1900.

Fournier неоднократно указывалъ на то, что въ числѣ проявленій врожденнаго сифилиса наблюдаются и случаи отсталости роста, задержки развитія и нанизма. Hermanides ¹⁾ описываетъ случай 18 л. дѣвушки, которая имѣла ростъ 1,38 m. Hutchinson, Jackson, Lewin, Klink, B. G.

Кретинизмъ Сванетин.

Лашкевичъ, Dünkan Bulkley, Lannelong описали случаи недоразвитія организма у людей, съ врожденнымъ сифилисомъ, 18—23 лѣтъ, которые имѣли видъ 12—15-лѣтняго возраста. Reictel демонстрировалъ въ Вѣнскомъ медицинскомъ обществѣ одинъ случай нанизма у 18-лѣтней дѣвушки, которая имѣла ростъ 1,16 m. и 27 kilo. Eudlitz и Vargasch демонстрировали субъекта 24 л. во Французскомъ обществѣ дерматологін и сифилографін, который имѣлъ ростъ 1,40 m.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ нанизмъ или инфантилизмъ

¹⁾ *Hermanides* Les affections parasymphilitiques, 1903, I. II.

имѣлъ въ основѣ своей прирожденный сифилисъ. — Къ этой же категоріи случаевъ должно отнести также проявленія *феминизма* у лицъ съ врожденнымъ сифилисомъ. Такіе три случая феминизма представлены Hallopeau во французскомъ обществѣ дерматологій и сифилографіи и признаны Fournier и Lerrede'омъ за проявленіе врожденного сифилиса. Вотъ одинъ изъ этихъ случаевъ. Мальчикъ 15 л., по строенію организма съ женскими особенностями. Груды развиты какъ у женщины, penis и testicula очень малы. Мальчикъ съ плохо развитыми мускулами, подкожная клѣтчатка обильна, талія, бедра и руки представляются объемистыми. — Если на почвѣ врожденного сифилиса развиваются случаи нанизма и инфантилизма, то на той же почвѣ развиваются также и случаи гигантизма, — таковы случаи Fuchs'a и Siren'a.

Delpreuche и Gérard полагаютъ, что причиною ихъ случаевъ инфантилизма служили пороки сердца.

Ближайшими, однако, причинами инфантилизма считаютъ пораженіе *gl. thyreoidea*, thymus, pituitaria, suprarenales, testicula и проч.

Нанизмъ или инфантилизмъ можно раздѣлить на два типа: типъ Lorain'a и типъ Brissaud.

Типъ Lorain'a характеризуется слѣдующими явленіями: туловище малое, при чемъ на первый взглядъ видъ больного производитъ впечатлѣніе ребенка; тщательное изслѣдованіе, однако, даетъ указаніе на полное сформированіе организма: у этихъ идіотовъ плечи пропорціонально широки, тазъ узкій, костныя очертанія вполне замкнуты, мускулы развиты, вообще они имѣютъ видъ маленькаго человѣчка, съ законченнымъ развитіемъ. Волосы на лобѣ и подъ мышками часто отсутствуютъ, половые органы правильно сформированы, но малы. Въ этомъ типѣ получается ми-

ніатюрный мужчина и мініатюрная женщина. Въ основѣ этого инфантилизма лежитъ дистрофія тканей, но безъ участія *gl. thyreoidea*, почему и леченіе въ этихъ случаяхъ препаратами *gl. thyreoidea* представляется безуспѣшнымъ и безцѣльнымъ. Главными причинами болѣзни является наследственный сифилисъ, алкоголизмъ, тубер-

Приуральскій кретинизмъ.

кулезъ, палюдизмъ, пороки сердца и проч., противъ чего тиреоидинъ является безсильнымъ.

Что касается типа инфантилизма Brissaud, то къ нему всецѣло можетъ быть отнесено мнѣніе Hertoghe'a: «*pas d'infantilisme sans insuffisance thyreoidienne*». Meige ¹⁾ полагаетъ, что въ этой формѣ инфантилизма прежде всего происходитъ задержка развитія половыхъ органовъ, а затѣмъ уже вторично и половыхъ отпращивленій; то же нашелъ

¹⁾ Meige. L'infantilisme. Gazette des hopitaux. 1892.

и Kossowitz ¹⁾. Этотъ типъ съ правомъ можетъ быть названъ *микседематознымъ типомъ*. По Meige, этотъ типъ представляется въ такомъ видѣ: лицо круглое, щеки и губы мясистыя и оттопыренные, носъ мало развитой, лицо безволосое, кожа тонкая и свѣтлая, волосы тонкіе, брови и рѣсницы мало развитыя. Туловище удлиненное, цилиндрическое, животъ мало выпуклый, члены ожирѣвшіе; общее ожиреніе скрываетъ рельефы костей и мускуловъ. Половые органы зачаточные, на лобкѣ и подъ мышками отсутствіе волосъ. Голосъ тонкій и пронзительный, гортань мало выдающаяся, щитовидная железа уменьшена или отсутствуетъ. Умственное состояніе соответствуетъ физическому недоразвитію. Такіе люди, если они не идіоты, отличаются легкомысліемъ, наивностью, малодушіемъ, легко появляющимся плачемъ и смѣхомъ, вспыльчивостью, хотя и быстро исчезающею, — чрезвычайною ласкою, или безсмысленнымъ отвращеніемъ. По Brissaud, размѣры головы этихъ людей, сравнительно съ туловищемъ, увеличены. Ростъ волосъ слабый, а равно и состояніе ихъ часто подвергается измѣненіямъ. По Hertoghe, у этихъ больныхъ часто наблюдаются prurigo, ихтиозъ, psoriasis, аденоиды, varicocoele, грыжи, запоры, недержание мочи, разстройство походки, тяжелый сонъ, субнормальная температура, постоянное ощущеніе холода въ ногахъ, пальпитация и всегда уменьшенная щитовидная железа. Иногда рядомъ съ этимъ существуетъ истерія и эпилепсія (Féré, Meige), душевныя разстройства (Imoda), болѣзнь Friedreich'a (Destrées), хорея дегенератовъ (Patry), заячья губа (Binet) и другія физическія поврежденія. У женщинъ инфантилизмъ сочетается съ отсутствіемъ мен-

¹⁾ Kossowitz. Wiener med. Presse, 1902, № 43.

струаций, малымъ развитіемъ грудныхъ железъ, тонкой шей, отсутствіемъ волосъ на лобкѣ и подмышками. Danlos ¹⁾ однажды наблюдалъ у 18 л. дѣвушки плѣшность типа Celse'a. Бедра у такихъ больныхъ широкія и очертанія талии недостаточно обозначены. Apert ²⁾ полагаетъ, что физическая отсталость въ однихъ случаяхъ можетъ быть чистою, безъ всякихъ осложненій, въ другихъ случаяхъ она осложняется ожиреніемъ, микседемою, явленіями феминизма и вирилизма и проч.; Bourneville ³⁾ также говоритъ о томъ, что при нанизмѣ иногда наблюдается полисаркія или общее ожиреніе. По мнѣнію Brissaud ⁴⁾, однако, проявленія феминизма и вирилизма не могутъ быть относимы къ проявленіямъ инфантилизма.

Недавно Dupré и Pagniez ⁵⁾ описали очень интересный случай инфантилизма типа Lorain'a, сочетанный съ типомъ Brissaud, при чемъ принимали участіе въ образованіи болѣзни гередитарная токсемія, инфекція, поврежденіе gl. thyreoideae и разстройство менструацій или ovarii. Родители больной *алкоголики*, роды были преждевременные, съ ягодичнымъ положеніемъ, прорѣзываніе зубовъ крайне запоздалое, запоздалое также развитіе ходьбы, рѣчи и интеллекта: рядъ дѣтскихъ инфекціонныхъ болѣзней, закончившійся *тяжелымъ тифомъ*, послѣ чего больная начала тупѣть, терять знанія и развитіе почти остановилось; на 14 г. *menstrua*, но рядомъ съ этимъ стали

¹⁾ Danlos. Soc. franc. de dermat. et syphil. 1903.

²⁾ Apert. Les enfants retardataires, 1902.

³⁾ Bourneville. Traité de médecine et thérapeutique. V. IX, 1902.

⁴⁾ Brissaud. De l'infantilisme myxoedemateux. Nouvelle Iconographie, 1897.

⁵⁾ Dupré et Pagniez. Infantilisme dégénératif (type Lorain) compliqué de dysthyreoïde puberole (type Brissaud). Nouvelle Iconographie, 1902.

развиваться и явления микседематозного характера, какъ физическія, такъ и психическія. Этотъ случай очень наглядно, по мнѣнію авторовъ, доказываетъ взаимоотношеніе *gl. thyreoideae* и *ovariorum* et *testiculorum*.

Къ общимъ свойствамъ малорослыхъ нужно отнести то, что они ѣдятъ больше нормальныхъ людей, что обусловливается большею продукціею тепла, такъ какъ теплообразование ихъ организма количественно равняется теплообразованію обычнаго человѣка.

Gilbert и Rathery ¹⁾ описали особый видъ *митрального нанизма*, обусловленнаго отсутствіемъ или пораженіемъ *valvula mitralis cordis*. По ихъ опредѣленію, митральный нанизмъ—аномалія человѣческаго организма, характеризующаяся уменьшеніемъ размѣровъ всѣхъ частей тѣла и особенно роста. Слѣдовательно, это есть не болѣе, какъ инфантилизмъ Logain'a и Faneau de la Cour'a. Ростъ этихъ людей 140—150 с. Организмъ слабый и хилый, половые органы могутъ быть развиты и функционировать правильно. Во всемъ остальномъ они принадлежатъ къ типу Logain'a. Въ основѣ этого состоянія лежитъ органическій порокъ сердца и узкій волюмъ сосудовъ, соотвѣтственно питающихъ организмъ. По наблюденіямъ Ferranini ²⁾, эти люди могутъ жить очень долго, — такъ, его одинъ больной прожилъ до 72 л. Въ нѣкоторыхъ, однако, случаяхъ жизнь такихъ людей сокращается недостаточнымъ развитіемъ важныхъ для экономіи жизни органовъ, вслѣдствіе недостаточнаго ихъ питанія, — какъ, напр., въ случаяхъ Carre ³⁾ оказались недоразвитыми легкія.

¹⁾ Gilbert et Rathery. Le nanisme mitral, La Presse medicale, 1900.

²⁾ Ferranini. Riforma medica, 1900.

³⁾ Carré. Rétrécissement congenital de l'artère pulmonaire et infantilisme, 1900.

Нѣкоторые авторы принимаютъ еще одинъ видъ инфантилизма или нанизма — это именно *рахитическій инфантилизмъ*. Наблюденія многихъ вѣковъ показали, что рахитизмъ далеко не безразлично относится къ умственной жизни человѣка, при чемъ одни видѣли благотворное его воздѣйствіе, другіе, напротивъ, болѣзнетворное. Въ первомъ рангѣ писателей прежде всего стоитъ Trousseau ¹⁾. По его наблюденіямъ, дѣти рахитики отличаются болѣе широкимъ умственнымъ развитіемъ, чѣмъ обыкновенныя дѣти, *praemature ingenio acumine et sensum sincero exercitio a coaefanis distinguuntur* — вотъ ихъ свойства, — но на ихъ лицѣ почти всегда лежитъ отпечатокъ печали и страданія, — ихъ видъ говоритъ о преждевременномъ развитіи умственныхъ способностей. Legendre ²⁾ указываетъ на то, что у рахитическихъ дѣтей умъ отличается живостью, а выраженіе лица быстрою подвижностью и оживленностью. По Eichhorst'у, большинство дѣтей рахитиковъ отличается раннимъ умственнымъ развитіемъ. Marfan ³⁾, вполне соглашаясь съ вышеуказанными взглядами, добавляетъ, что эти дѣти въ своей рѣчи часто проявляютъ тѣ же недостатки, что и въ ходѣбѣ. Такимъ образомъ, это будетъ соединительный мостикъ между отзывами о благопріятномъ воздѣйствіи на умственные способности рахитизма и неблагопріятными. Рѣзко обвиняетъ рахитизмъ Comby ⁴⁾. Онъ указываетъ прежде всего на частое совпаденіе этой болѣзни съ гидроцефаліей; за тѣмъ онъ говоритъ, что если между рахитиками есть дѣти съ повышенной душевною дѣятельностью, то

¹⁾ Trousseau. Clinique de l'Hôtel Dieu, 1868.

²⁾ Legendre. Traité de Medecine Charcot et Bouchard.

³⁾ Marfan. Traité de Medecine Brouardel et Gilbert.

⁴⁾ Comby. Traité des maladies de l'enfance.

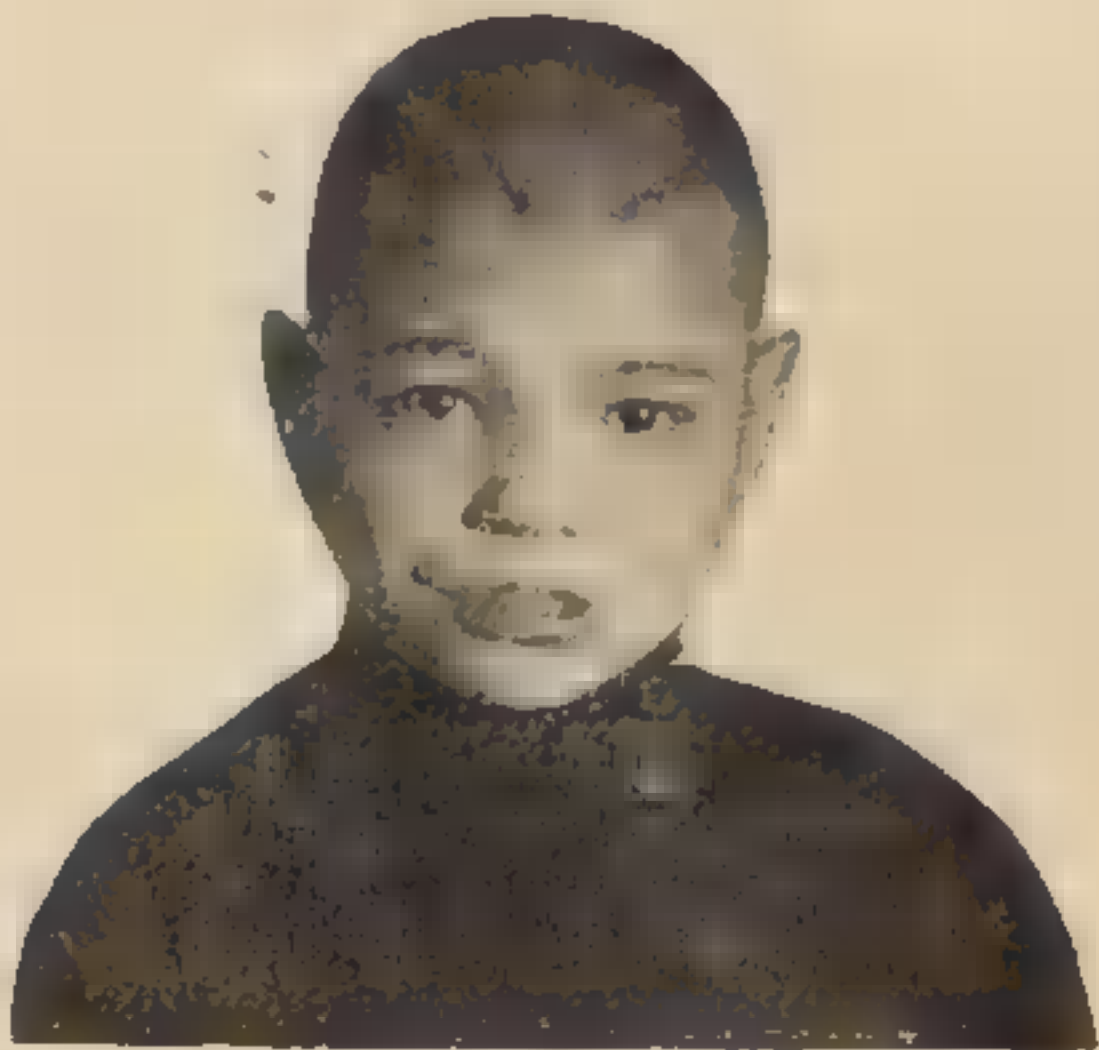
есть между ними и такія, которыя проявляют подавленность, инертность, отсталость, тупоуміе и идіотизмъ. Всѣ функціи этихъ дѣтей — ходьба, рѣчь, органы чувствъ — остаются задержанными въ своемъ развитіи. Еще рѣзче выражается Comby ¹⁾ въ своемъ другомъ сочиненіи: рахитизмъ у нѣкоторыхъ субъектовъ проявляется измѣненнымъ характеромъ, печальною замкнутостью и абсолютнымъ безразличіемъ ко всему окружающему. Эти дѣти безъ выраженія, инертны, никогда не улыбаются, брюзги. Ихъ умъ по временамъ подвергается помутненію... въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается замѣтная отсталость умственныхъ способностей, обязанная своимъ происхожденіемъ рахитизму. Дѣти рахитики нерѣдко остаются отсталыми, тупоумными и идіотами.—Renoult ²⁾, изучая рахитизмъ и отношеніе его къ идіотіи въ отдѣленіи Bourneville'я, нашелъ изъ 430 идіотовъ въ 35 случаяхъ явные симптомы рахитизма; эти дѣти рѣдко, однако, проявляли глубокой идіотизмъ, а гораздо чаще тупоуміе и отсталость. Эта умственная отсталость бываетъ не прирожденная, а приобрѣтенная, при чемъ задержка развитія равняется первому — второму году жизни. Умственная задержка всегда совпадала съ проявленіями рахитизма, который въ свою очередь является результатомъ инфекціоннаго пораженія пищевыхъ и дыхательныхъ путей. Такимъ образомъ, по Renoult'у, между рахитизмомъ и идіотіей существуетъ несомнѣнная генетическая связь и рахитическая форма идіотіи, обязанная своимъ происхожденіемъ токсикоинфекціонному началу по рожденіи, имѣетъ право на са-

¹⁾ Comby. Le Rachitisme, 1901.

²⁾ Renoult. Contribution à l'étude des rapports de l'idiotie et du rachitisme, 1902.

мостоятельное существование. Bordet ¹⁾ тоже признаетъ рахитическій нанизмъ, какъ самостоятельную форму, хотя допускаетъ, что эта форма нанизма явленіе не частое.

Литература *микседематознаго нанизма* очень велика, — она особенно увеличивается въ силу того, что сюда причисляются и случаи микседемы у дѣтей. Gallari описалъ случай нанизма съ ксеродерміей и половой дистрофіей, — это былъ мужчина 19 л. и 87 с. ростомъ, — второй случай инфантилизма его же у мужчины 22 л. — 120 с. ростомъ, — наконецъ, въ третьемъ случаѣ больной проявлялъ симптомы феминизма съ *электантизмомъ* половыхъ частей. Подобный же случай *xeroderma genito-dystrophica* Rummo или сенилизмъ описали еще раньше Tambroni и Lambranzi ²⁾. По мнѣнію Gallari ³⁾, явленія дистрофіи, равно какъ и явленія псевдогипертрофіи, какъ акромегалія, гигантизмъ и проч., — суть вѣтви одного и того же древа вырожденія.

Apert ⁴⁾ сообщаетъ случай больного съ дистиреодическимъ инфантилизмомъ, *мать и сестра также проявляли отклоненія дистиреодическія*, при чемъ мальчикъ хорошо поправился подъ вліяніемъ леченія тиреоидиномъ.

Joachimsthal ⁵⁾ сообщилъ четыре случая нанизма, при

¹⁾ Bordet. Nanisme rachitique tardif, 1902.

²⁾ Tambroni e Lambranzi. Rivista di patol. nervosa, 1894.

³⁾ Gallari. Gazzetta degli ospedali, 1901.

⁴⁾ Apert. Infantilisme disthyreoidien, Revue Neurolog., 1901, 18.

⁵⁾ Joachimsthal. Ueber Zwergwuchs und verwandte Wachsthumstörungen. Deutsche medic. Wochenschrift, 1894.

чемъ радіографическимъ путемъ установлена ахондроплазія и хондродистиреоидія фетальная.

Tanzi ¹⁾ описалъ случай миксѣдематознаго инфантилизма съ дистиреоидическими разстройствами у дѣвочки 15 л., полной идіотки, которая была ростомъ въ 75 с.; во второмъ его случаѣ больной 22 лѣтъ былъ ростомъ въ 93 с.; у него явленія миксѣдемы стали развиваться съ 9 лѣтъ *послѣ скарлатины*, — почему онъ представлялъ собою картину не полной идіотіи. *Patel* ²⁾, отличая три формы нанизма: рахитическій, атиреоидическій и ахондроплазическій, полагаетъ, что даже въ эту мѣрку входятъ не всѣ случаи нанизма и есть такіе, которые имѣютъ право на самостоятельное существованіе, какъ напр. бывшій подъ его наблюденіемъ случай нанизма со сколіозомъ и деформациями костей и сочлененій. *Bertrand* ³⁾ различаетъ инфантилизмъ истинный и ложный, — истинный инфантилизмъ дистиреоидическій, — остальные виды относятся къ ложному инфантилизму. *Hutinel* ⁴⁾ полагаетъ, что полный инфантилизмъ бываетъ только миксѣдематозный, — остальные же формы слабѣе выражены. *Guinon* ⁵⁾ говоритъ, что какъ дистиреоидическій, такъ и другія формы инфантилизма суть проявленія одной и той же формы болѣзни.

Въ дальнѣйшемъ миксѣдематозный инфантилизмъ описали *Meige et Feindel*, *Stachini* ⁶⁾ и друг.

Свѣдѣнія о малорослыхъ людяхъ относятся къ очень

¹⁾ *Tanzi* Due caso d'idiozia mixedematosa. Rev. di patologia nerv., jv.

²⁾ *Patel*. Nanisme insolite. Gazette hebdomadaire de médecine, 1901.

³⁾ *Bertrand*. L'infantilisme desthyreoidien, 1902.

⁴⁾ *Hutinel*. L'infantilisme. Gazette hebdomadaire de médecine, 1902.

⁵⁾ *Guinon*. Revue neurologique, 1902.

⁶⁾ *Meige et Feindel*. Le Progres medical, 1903. — *Stachini*. Rivista sperimentale di freniatria, 1903.

древнему времени, при чемъ такіе маленькіе люди составляли цѣлыя племена и заселяли отдѣльныя мѣстности. Свѣдѣнія объ эндемическомъ нанизмѣ отъ времени до времени получаютъ для различныхъ странъ свѣта и въ настоящее время. Изъ древнихъ авторовъ Гомеръ и Аристотель упоминаютъ о пигмеяхъ, населяющихъ берега

Выдающіеся рѣзцы.

Нила и ведущихъ борьбу съ журавлями; по Геродоту, пигмеи жили также къ югу отъ Сахары. При раскопкахъ въ Schweizerbild'ѣ, близъ Schaffhausen'a, Nüesch'емъ и Kallmann'омъ въ неолитическихъ гробницахъ были найдены пять скелетовъ взрослыхъ пигмеевъ; такіе же скелеты были найдены въ неолитической свайной постройкѣ Chevreaux. Существуютъ также указанія Ктезія о пигмеяхъ Индіи, ростомъ въ два локтя; извѣстно, что у Марка Антонія былъ карликъ Сизифъ. Плиній сообщаетъ,

что у племянницы Августа, Юлии, былъ карликъ ростомъ въ 602 mm. Въ болѣе близкое время карлики служатъ необходимымъ украшеніемъ и принадлежностью придворной обстановки наравнѣ съ шутами и скоморохами (Розановъ ¹⁾). Памятники древности вполне подтверждаютъ заявленія старинныхъ писателей о существованіи цѣлыхъ карликовыхъ племенъ. Такъ, Жирветъ въ Египтѣ нашель высѣченнымъ на одномъ изъ памятниковъ древней Египетской имперіи изображеніе карлика, съ надписью, что это карликъ изъ малорослаго племени «акка». Du Chaillu въ 1867 г. и Schweinfurth въ 1870 г. сообщили, что пигмеи живутъ также въ Центральной Африкѣ и въ странѣ бушменовъ, на сѣверѣ, востокѣ и западѣ Африки. По Virchow'у, это настоящіе негры, такъ называемые нигриціи, хотя цвѣтъ кожи ихъ нѣсколько свѣтлѣе настоящихъ негровъ. Ихъ культура находится на самой низкой степени развитія, такъ что они не вышли не только изъ состоянія культуры каменнаго періода, но даже находятся въ состояніи деревяннаго періода. Имѣются также свѣдѣнія о существованіи карликовъ на востокѣ Азіи, въ Индіи, на Цейлонѣ и даже въ Европѣ, въ Пиринеяхъ. Такое племенное существованіе нанизма можетъ быть объяснено двояко: или наслѣдственной передачею подобной организціи, или существованіемъ особенныхъ эндемическихъ, климатическихъ, геологическихъ, атмосферическихъ и др. какихъ то неизвѣстныхъ намъ условій, подобно кретинизму. Браки карликовъ между собою давали дѣтей какъ карликовыхъ, такъ и нормальнаго роста. Сплошь и рядомъ карлики рождаются отъ совершенно здоровыхъ людей.

¹⁾ В. Н. Розановъ. Объ усиленномъ и замедленномъ развитіи человѣческаго организма. Медицинское Обозрѣніе, 1903.

Противоположность инфантилизму или нанизму представляет *гигантизмъ*. Гигантизмъ есть аномалія роста скелета, проявляющаяся въ сверхобычномъ ростѣ даннаго лица по сравненію съ здоровыми людьми его племени и влекущая за собою морфологическую и функціональную дисгармонію (Pagniez) ¹⁾. Глядя на гигантовъ, невольно приходитъ въ голову, что при брачномъ сочетаніи лицъ высокаго роста могло бы произойти физическое совершенствованіе рода человѣческаго. Однако, это внѣшнее величіе гигантовъ нерѣдко является иллюзіей и при томъ очень мрачнаго свойства. Какъ ни странно сказать, но между двумя крайностями — нанизмомъ и гигантизмомъ существуетъ сродство. Первѣе всего оба эти состоянія представляютъ собою проявленіе вырожденія, — во вторыхъ, нерѣдко инфантилизмъ и гигантизмъ сочетаются между собою (случай Lannois и Roy и др.). Такъ, у гигантовъ почти всегда наблюдаются тѣ или другія явленія инфантилизма, тогда какъ при инфантилизмѣ можно наблюдать явленія акромегаліи, — акромегалія же служитъ только частичнымъ выраженіемъ гигантизма. На такое сочетаніе гигантизма и задержки развитія указываетъ Apert ²⁾, Fournier въ случаяхъ наследственнаго сифилиса, Lannois и Roy ³⁾ и др. По Lacher, гигантъ это существо, стоящее по своей организаціи выше всѣхъ другихъ существъ той же породы и того же возраста, при отсутствіи какихъ бы то ни было недостатковъ въ его организаціи. При такихъ условіяхъ гигантъ являлся бы античнымъ человекомъ. Однако это далеко, не только не всегда, но даже

¹⁾ Pagniez. Gigantisme et infantilisme. La Presse médicale, 1904.

²⁾ Apert. Les enfants, 1902.

³⁾ Lannois et Roy. La Presse médicale, 1903.

въ большинствѣ, не такъ. Уже Sternberg ¹⁾ дѣлитъ гигантовъ на двѣ группы: гигантовъ нормальныхъ и гигантовъ патологическихъ. Marie ²⁾ признаетъ истинный гигантизмъ, состоящій въ простомъ усиленіи нормальнаго процесса увеличенія организма, и симптоматическій, состоящій въ проявленіи противоестественныхъ разращеній (акромегалія, наследственный сифилисъ). По Meige ³⁾, гигантизмъ съ медицинской точки зрѣнія представляетъ группу индивидовъ, проявляющихъ по внѣшности картину необычайнаго усиленія и увеличенія организма, но вмѣстѣ съ тѣмъ сочетающихъ въ себѣ извѣстное число физическихъ и психическихъ аномалій, которыя, при существованіи съ высокимъ ростомъ, составляютъ одинъ клинический синдромъ. Онъ дѣлитъ гигантовъ на двѣ группы: группу гигантски высокихъ нормальныхъ людей и группу, въ которой гигантизмъ сочетается съ тератологическими и патологическими явленіями. Гиганты первой группы, превосходя среднихъ людей ростомъ, не представляютъ, однако, превосходства передъ ними духовнаго: они выше другихъ, но не умнѣе другихъ. Такіе гиганты представляютъ интересъ чисто антропологическій; тогда какъ гиганты второй категоріи, гиганты патологическіе, представляютъ интересъ патологическій. Гигантизмъ можетъ проявляться или въ видѣ общаго разращенія всѣхъ частей организма, — въ видѣ общаго гигантизма, — или же въ видѣ частичнаго гигантизма или разращенія отдѣльныхъ частей организма. Meige говоритъ, что комбинація гигантизма и акромегаліи не есть случай, а генетическое сочетаніе... Акромегалія есть

¹⁾ Sternberg. Zeitschr. f. kl. Medicin. t. XXVII.

²⁾ P. Marie. Société des hôpitaux de Paris, 1896.

³⁾ Meige. Sur le gigantisme, 1902.

поздняя попытка организма увеличиваться въ ростъ... Это будетъ ростъ взрослого человѣка, тогда какъ гигантизмъ есть непрерывный увеличенный ростъ молодого организма. Растутъ преимущественно кости конечностей и притомъ именно конечности костей. Гигантизмъ и акромегалія — это одна болѣзнь; если же ихъ признать за двѣ болѣзни, то обѣ они обуславливаются одною общею причиною и имѣютъ одну общую эволюцію. Въ обѣихъ болѣзняхъ причиною является гипертрофія скелета, — гипертрофія же мягкихъ частей представляется вторичною. Гигантизмъ свойственъ молодому возрасту, акромегалія — зрѣлому. Чаще всего наблюдаются такіе случаи, что дѣло начинается гигантизмомъ, а заканчивается акромегаліей. Brissaud выражается такъ: «гигантизмъ есть акромегалія ¹⁾ періода роста организма, а акромегалія есть гигантизмъ, когда періодъ роста заканчивается, акромегало-гигантизмъ есть продолженіе гигантизма юношества въ зрѣломъ возрастѣ». Къ мѣстному гигантизму съ правомъ могутъ быть отнесены акромегалія, многочисленные экзостозы въ видѣ опухолей, гемигипертрофіи лица, деформаціи различныхъ костей, чрезмѣрное развитіе testiculorum и проч. Meige и Brissaud ²⁾ уже раньше указывали на родство гигантизма и акромегаліи, при чемъ существуютъ многіе симптомы, общіе при гигантизмѣ и акромегаліи. Это будутъ: астенія, физическое утомленіе, мускульная слабость безъ мускульной атрофіи, уменьшеніе половой мощи у мужчинъ, аменоррея у женщинъ, интеллектуальный торпоръ, головныя боли, грусть, многочисленные отклоненія кожныхъ отправленій и даже varices. Кромѣ того при обѣихъ

¹⁾ Meige. Gazette hebdomadaire de médecine, 1902.

²⁾ Brissaud et Meige. Gigantisme et acromegalie. Journal de méd. et chir. 1895.

болѣзняхъ въ большинствѣ наблюдалась гипертрофія *gl. pituitariae*. По мнѣнію Babinsky'аго ¹⁾, поврежденіе *gl. pituitariae* въ однихъ случаяхъ даетъ гигантизмъ, а въ другихъ акромегалию.—Meige ²⁾, однако, думаетъ, что какъ инфантилизмъ, такъ и гигантизмъ объясняются поврежденіемъ не *gl. pituitariae*, а *gl. thyreoidea*, и разница заключается только въ ростѣ діафизовъ и костеобразовательной способности железы. Вообще Brissaud и Meige, вопреки мнѣнію Marie и Guinpon'a, приходятъ къ тому заключенію, что гигантизмъ и акромегалия одна и та же

Монгольскій типъ.

болѣзнь. Принимая же во вниманіе связь гигантизма, съ одной стороны, съ инфантилизмомъ, а съ другой, — съ акромегалией, Meige дѣлитъ патологическій гигантизмъ на двѣ группы: гигантовъ инфантильных и гигантовъ акромегалическихъ. Относительно физической силы гигантовъ должно замѣтить, что въ однихъ случаяхъ они обла-

даютъ силою Голиафа, какъ напр. въ случаяхъ Dallemagne, Virchow'a, Marie, а также нѣкоторые изъ историческихъ гигантовъ, какъ, Максимилианъ I, Голиафъ и др., — въ другихъ же случаяхъ ихъ мускульная сила далеко не соотвѣтствуетъ ихъ росту, при чемъ они страдаютъ адинаміей, амиостеніей и проч., какъ напр. въ случаяхъ Joffroy Saint-Hilaire, Garnier, Brissaud и др. Дѣятельность сердечная у гигантовъ также ослаблена, пульсъ медленный, часто наблюдаются varices, иногда артеріосклерозъ, нерѣдко полидицсія, полифагія, поліурія и гли-

¹⁾ Babinsky. *Revue neurologique*, 1902.

²⁾ Meige. *Révue Neurologique*, 1902, 22.

козурія, усиленное потѣніе и увеличенная селезенка, genu valgum и проч. Нерѣдко также у гигантовъ бываютъ разстройства зрѣнія, безволосость на половыхъ частяхъ, половая слабость, уменьшенная половая потребность, если даже неполное отсутствіе ея. Очень часто высокій ростъ патологическихъ гигантовъ идетъ главнымъ образомъ на счетъ ногъ, туловище же соотвѣтствуетъ размѣру средняго человѣка,—почему гиганты, при сидѣніи, представляются обычными людьми и не производятъ впечатлѣнія массивности,—тогда какъ при стоячемъ положеніи они очень длинны (Lannois et Roy ¹⁾). У женщинъ иногда наблюдаются въ половыхъ органахъ трофическія разстройства (Breton et Michaut). Психическія разстройства у акромегаликовъ наблюдали въ 25%, между которыми особенно рѣзко выдѣлялись ослабленіе умственной дѣятельности и памяти, склонность къ ипохондріи и меланхоліи съ идеями о самоубійствѣ, иногда лживость и хвастливость, явленія вырожденія и эпилепсія. Brunet въ 25% гигантизма находилъ душевныя болѣзни,—акромегалики же въ 8 разъ чаще заболѣваютъ душевными болѣзнями, чѣмъ обычные люди. Fagnier также указывалъ на частоту душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ семействахъ гигантовъ и акромегаликовъ. Между причинами моментами этихъ состояній первое мѣсто занимаютъ наследственность и лихорадочное состояніе.

Wieting ²⁾, Fuchs, Sirena, какъ и другіе, приписываютъ въ происхожденіи гигантизма большое значеніе

¹⁾ Lannois et Roy. Gigantisme et infantilisme, *Révue neurologique*, 1902

²⁾ Wieting. Beitrag zur Frage des allgemeinen Riesenwuchs. *Deutsch. med. Wochenschrift*, 1903.—Houdovernig und Popovits. *Nouvel. Iconographie de la Salpêtrière*, 1903.—Houdovernig. *Neurol. Centr.* 1904.

прирожденному сифилису и алкоголизму родителей (Houdovernig und Popovits), — а изъ ближайшихъ причинъ болѣзни обращаютъ вниманіе на поражение *gl. pituitariae* и недостаточное развитіе половыхъ органовъ и половыхъ отправленій. Ragniez въ этомъ отношеніи указываетъ на

Монгольскій типъ.

слѣдующую аналогію: у кастрированныхъ пѣтуховъ всегда неизмѣнно больше вырастаютъ голени, чѣмъ у не кастрированныхъ, — такъ какъ у гигантовъ обыкновенно ростъ ногъ идетъ на счетъ голеней и бедеръ, то Ragniez полагаетъ, что и у гигантовъ аномалійно

усиленный ростъ нижнихъ конечностей обуславливается аномаліями половыхъ органовъ. Какъ бы въ противовѣсъ этому мнѣнію приводятся отдѣльные случаи съ значительнымъ развитіемъ половыхъ органовъ у гигантовъ, какъ напр. въ случаѣ Houdovernig.

Не могу не обратить вниманіе на одно состояніе, которое стоитъ на границѣ между гигантизмомъ и акромегаліей—это увеличеніе не столько роста, сколько всего организма по всѣмъ его направленіямъ, съ сохраненіемъ однако почти обычнаго роста. Это будетъ увеличеніе въ цѣломъ и въ деталяхъ организма въ ширину и толщину, — широкіе великаны Вейнберга ¹⁾. Такой случай, приблизительно, мы имѣемъ въ сообщеніи проф. Н. М. Попова ²⁾.

¹⁾ Вейнбергъ. Къ вопросу объ исполинскомъ ростѣ. Рус. Антроп. Журналъ, 1901, 1.

²⁾ Проф. Н. М. Поповъ. Клиническія лекціи по нервнымъ болѣзнямъ. Акромегалія, Вып. II. 1902.

По Langer'у ¹⁾, черепъ великана отличается сильно развитыми челюстями, особенно нижней, — черепная коробка сильно утолщена, вмѣстилище для мозга уменьшено, такъ что абсолютный вѣсъ мозга едва соотвѣтствуетъ средней нормѣ, *gewa turcica* является болѣе углубленнымъ, — прогнатизмъ, рѣзкія измѣненія профиля, — толстыя, не рѣдко вывороченныя, губы, — толстыя раздутыя ноздри, небольшой лобъ и глазницы. Мышцы, кромѣ жевательныхъ, развиты очень слабо, такъ что Bollinger выражается даже такъ: «въ виду незначительной силы великановъ, можно повѣрить рассказамъ, что при вѣнскомъ дворѣ великаны были побѣждаемы карликами, подобно Голиафу»...

Kirch ²⁾ указываетъ на то, что у такихъ тучныхъ людей оказывается въ половомъ отношеніи склонность къ феминизму. Въ строеніи тѣла взрослыхъ мужчинъ, проявляющихъ тучность отъ рожденія, рѣзко отличается женскій типъ: плечи выпуклыя, грудная клѣтка выдается впередъ, бедра и конечности округлены, на полномъ и кругломъ лицѣ имѣется весьма скудная растительность, грудныя железы женскія — у молодыхъ — въ формѣ полушарій, у взрослыхъ — отвисшія; половые органы слабо развиты и съ различными аномаліями, — голосъ, лишенный мужского тембра; характеръ робкій, женственный. Тучность прирожденная даетъ феминизмъ до 77%, — тучность, развившаяся у взрослыхъ, хотя бы и наследственная, даетъ ничтожный 0% феминизма.

Кретинизмъ. Близко къ микседематозному идиотизму стоитъ кретинизмъ. Кретинизмомъ называется такая форма идиотіи, которая появляется въ различныхъ мѣстахъ зем-

¹⁾ Langer. Wachsthum des menschlichen Skelets aus den Riesen, 1871.

²⁾ Kirch. Wiener med. Wochenschrift, 1905, 8.

ного шара эндемически и въ каждомъ случаѣ у больного одновременно бываетъ и зобъ. Появляется кренизмъ преимущественно въ замкнутыхъ и непротриваемыхъ ущельяхъ горъ и гораздо рѣже въ долинахъ (Пьемонта и болотистыхъ мѣстахъ Казанской губ.). Высота мѣстности надъ уровнемъ моря играетъ малую роль въ этомъ отношеніи: такъ, кренизмъ появляется и на высотѣ 44 метровъ надъ уровнемъ моря (Aisne, à Soissons), и на высотѣ 5000 м. Точно также и температура мѣстности не имѣетъ значенія, такъ какъ кренизмъ наблюдался и въ Сахарѣ, и въ Якутской области (Saint Lager).

Долихоцефалія.

Раньше и тщательнѣе изучался кренизмъ въ Альпахъ, Апенниннахъ, Кордильерахъ; въ послѣднее время онъ описанъ въ Кавказскихъ горахъ (Д. І. Орбели), Алтайскихъ, Саянскихъ и на равнинахъ, прилегающихъ къ Уральскому хребту. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эндемически существуетъ кренизная эндемія, эндемически существуетъ и зобъ. Многие авторы гсворятъ о генетическомъ соотношеніи этихъ двухъ заболѣваній. Такъ, по поводу обязательности отношеній кренизма къ зобу, существуютъ различныя мнѣнія. Мы приве-

демъ нѣкоторыя изъ нихъ. Paracelsus говоритъ слѣдующее: *Guae, licet stultis strumae propria non sint, in stultis tamen frequentissima sunt.* Соха прямо заявляетъ, что тотъ, кто родился съ зобомъ, носить въ себѣ умственные по-

врежденія и тупоуміе. Knolz говоритъ, что зобъ принадлежитъ исключительно эндемическому кретинизму. По Maffei, зобъ является начальнымъ стадіемъ развивающагося кретинизма. Rosch полагаетъ, что зобъ есть одно изъ звеньевъ различныхъ степеней и формъ кретинизма. Troxler: альпійскій зобъ есть первая форма кретинизма. По Rambuteau, причины зоба и кретинизма однѣ и тѣ же и отличаются только степенью активности. Cerise—зобъ есть предвѣстникъ кретинизма въ данной мѣстности. Marchant говоритъ: искать причины зоба, значитъ искать причины кретинизма. Ancelon—если зобъ не исключительно при кретинизмѣ являющійся симптомъ, то во всякомъ случаѣ довольно частый. Morel—зобъ есть первый шагъ по пути, ведущему къ кретинизму. Tourdes—кретинизмъ есть результатъ тѣхъ же причинъ, которыя производятъ и эндемическій зобъ. Nierse говоритъ: зобъ есть первая ступень вырожденія, кретинизмъ—окончаніе. Leclerc—изученіе зоба есть изученіе кретинизма. Lombroso—*si riduce la questione di cretinismo a questione di gozzo*. Kœstl говоритъ: одна и та же причина, будучи слабою, производитъ зобъ, будучи напряженною, производитъ кретинизмъ. Chabrand—зобъ и кретинизмъ въ причинномъ отношеніи не могутъ быть раздѣлены. Meyer-Ahrens—зобъ является предвѣстникомъ и компаніономъ кретинизма. Boussingault—эндемическій зобъ не является у человѣка отдѣльно, онъ, кромѣ того, вліяетъ на умственные способности и затемняетъ ихъ. Bouchardat говоритъ: кретинизмъ есть окончательная степень пораженія, которое начинается зобомъ.

Baillarger говоритъ: гдѣ эпидемически существуетъ зобъ, тамъ есть и кретинизмъ,—и гдѣ есть кретинизмъ, тамъ есть и зобъ.

Я позволю себѣ здѣсь изложить исторію изученія кретинизма въ Россіи по Орбели.

Первыя свѣдѣнія о кретинизмѣ въ Россіи касаются Сибири, который встрѣчается въ Алтайскихъ горахъ, въ

Мать зобатая.

особенности, въ отрогахъ Саянскихъ и Байкальскихъ и Яблоноваго хребта, въ Иркутской губерніи, въ долину рѣкъ Иркуты, Ангары, Лены и ихъ притоковъ (Э. Шперкъ). Относительно долины Лены, Шперкъ говорить: «Я встрѣчалъ людей, страдающихъ или одними зобами, одною глухонѣмотою, или кретинизмомъ, — или двумя изъ этихъ болѣзней, или, наконецъ, несчастнаго посѣщаютъ всѣ три недуга и тогда онъ представляетъ существо, подобное намъ, но въ высшей степени изуродованное и въ психической своей жизни далеко стоящее ниже многихъ окружающихъ

насъ животныхъ... Въ этихъ мѣстахъ населеніе представляется менѣе рослымъ, мало понятливымъ и имѣетъ по большей части желтоватый цвѣтъ лица».

Илговскій ¹⁾, изучавшій эндемическій зобъ въ нѣкото-

¹⁾ Н. И. Кашинъ. Зобъ и кретинизмъ въ Иркутской г. 1871.

рыхъ мѣстностяхъ Пермской губерніи, также находилъ глухоту, заиканье, эпилепсію и кретинизмъ. Крестьяне, изслѣдованные Илговскимъ, слишкомъ «далеко отстали, какъ въ развитіи, такъ и во многомъ другомъ отъ жителей заводовъ». Кашинъ въ Иркутской губерніи на 73,699 жи-

Дочь—кретинка Сванетин.

телей наблюдалъ 3,432 случая зоба или 4,6% и 145 случаевъ кретинизма или 0,2%, при чемъ замѣчаетъ, что большая часть здѣшнихъ зобатыхъ людей отличается *малой развитостью въ умственномъ отношеніи*. Проф. Н. А. Толмачевъ, въ Казанской губерніи въ одномъ районѣ Мамалышскаго, Чебоксарскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ

нашелъ 194 больныхъ зобомъ, при чемъ рядомъ съ этимъ наблюдались глухота, нѣмота, глухонѣмота, косноязычіе и идіотизмъ. Проф. М. Ѳ. Кондаратскій въ Пермской губерніи нашелъ значительное число зобатыхъ и кретиновъ, именно на 1,130 здоровыхъ 430 зобатыхъ (33⁰/₀) и 34 кретина (2,6⁰/₀).

Тотъ же авторъ ¹⁾ говоритъ: «Крайняя бѣдность языка, а слѣдовательно и понятій, крайняя тупость сознанія, апатичность чувствъ, почти полное отсутствіе поэзіи и преданій, отсутствіе эпическихъ народныхъ идеаловъ, отсутствіе мотивовъ, хотя сколько нибудь напоминающихъ музыкальность другихъ народовъ, наконецъ, отсутствіе письменности — вотъ тѣ черты, которыми характеризовались и нынѣ характеризуются черемисы съ духовной, интеллектуальной ихъ стороны. Съ физической стороны характеризуются черемисы низкимъ ростомъ, слабымъ развитіемъ въ костяхъ, блѣдностью покрововъ, крайне слабымъ развитіемъ мышцъ, т.-е. слабосильны; далѣе — такими заболѣваніями, основа которыхъ лежитъ вообще въ слабости и испорченности всей организаціи луговыхъ черемисъ, какъ то: эндемическимъ распространеніемъ зоба и большимъ числомъ идіотовъ и глухонѣмыхъ. Идіотство и глухонѣмота, разсѣянные между всѣми деревнями, въ нѣкоторыхъ достигаютъ значительной частоты».

Относительно кретинизма на Кавказѣ, особенно въ Мингреліи и Сванетіи, мнѣ было извѣстно еще въ началѣ моей преподавательской дѣятельности, почему я просилъ своихъ слушателей — жителей Кавказа, достать мнѣ свѣдѣнія о сванетскомъ кретинизмѣ и, если можно, доста-

¹⁾ М. Кондаратскій. Признаки вырожденія луговыхъ черемисъ Казанской губерніи. Дневникъ об. врач. при Казанскомъ университетѣ, 1889.

вить мнѣ фотографію, въ чемъ скоро и успѣлъ. Болѣе точныя свѣдѣнія о кавказскомъ кретинизмѣ мы имѣемъ отъ другихъ авторовъ.

И. И. Пантюховъ ¹⁾, очень обстоятельный знатокъ Кавказа, говоритъ, что зобъ весьма распространенъ на Кавказѣ особенно въ Сванетіи, затѣмъ въ Дагестанѣ, въ Дигоріи и по притокамъ Чороха. Въ селѣ Лентехи, по Цхенись-Цхали, почти всѣ жители больны зобомъ.

Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчается зобъ, встрѣчаются глухонѣмота и кретинизмъ, при чемъ «на сто зобатыхъ приходится 2—3 кретина». Въ другой своей работѣ И. И. Пантюховъ ²⁾ говоритъ слѣдующее: «Въ с. Лашхеты, гдѣ живутъ имеретины и сванеты, зобами поражены только нѣкоторые, главнымъ образомъ, сванетскія семейства. Заболѣваніе появляется уже у грудныхъ дѣтей, но мнѣ сообщали тамошніе уроженцы, что у зобатыхъ родителей дѣти иногда даже рождаются съ зобами... *Пораженіе населенія эндеміею зоба ведетъ къ измельчанію типа и вымиранію...* Отличаясь съ древнихъ временъ высокимъ ростомъ, сванеты сохраняютъ его только тамъ, гдѣ эндемія зоба слабѣе, а въ болѣе пораженныхъ мѣстностяхъ высокорослые встрѣчаются среди измельчавшаго населенія какъ исключеніе... Въ нижней Сванетіи, гдѣ эндемиченъ зобъ, особенно между Лентехи, Мебеци и Мури, все населеніе патологическое. Здѣсь можно наблюдать: деформацию черепа, неправильности роста и расположенія зубовъ, аномалію внутреннихъ органовъ, весьма значительный процентъ эпилептиковъ, значительное число *lupus* и *lepra*. Эпилептиковъ—едва не половина всего населенія».

¹⁾ И. И. Пантюховъ. Проказа, зобъ и парши на Кавказѣ, 1900.

²⁾ И. И. Пантюховъ. Населеніе Кутаисской губерніи, 1892.

Въ третьей своей работѣ, д-ръ Пантюховъ ¹⁾ говоритъ слѣдующее: «у жителей, живущихъ около истоковъ р. Ріона и его притоковъ, самый фізіологическій типъ измѣнился; фізіономіи ихъ тушы, безсмысленны и умственное развитіе весьма низко».

Д-ръ Кривякинъ ²⁾ въ Андійскомъ округѣ Дагестанской области нашелъ рядомъ съ зобами достаточно и кретиновъ.

Кашинъ говоритъ: «случается, что люди, живя въ зобатой мѣстности и не заболѣвъ зобами, при переселеніи въ другую мѣстность начинаютъ страдать зобомъ, — а если зобъ былъ небольшой, то онъ увеличивается. Наблюденія показываютъ, что кретинизмъ развивается преимущественно въ центральной части зобной мѣстности и ослабѣваетъ по мѣрѣ приближенія къ окраинамъ послѣдней... Въ семействахъ, поселившихся въ зобной мѣстности, родители и раньше родившіяся дѣти заболѣваютъ зобами, а дѣти, родившіяся послѣ переселенія, становятся кретинами».

Өирсовъ ³⁾ на 384 осмотрѣнныхъ имъ осетинъ нашелъ 130 зобатыхъ и среди нихъ много кретиновъ, заикъ, спастическій параличъ, глухонѣмоту, эпилепсію и идіотію. На 100 жителей Донифора пришлось 50 зобатыхъ (изъ нихъ 15 идіотовъ), 16 глухонѣмыхъ и 5 эпилептиковъ, — остальные тоже имѣли признаки зобатости, но не особенно рѣзко выраженные».

Въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, въ мѣстностяхъ распространенія зоба, по Пѣтухову, «жители не

¹⁾ И. И. Пантюховъ. Медико-топографическій очеркъ бассейна рѣки Ріона, 1871.

²⁾ Кривякинъ. Медицинскій сборникъ Кавк. Мед. Об., 185.

³⁾ Өирсовъ. Дневникъ VII Пироговскаго Съѣзда, 319.

отличаются смышленостью, а скорѣе тупоуміемъ и въ числѣ ихъ попадаются уродцы малаго роста, съ большой головой и кривыми конечностями». Физіономіи ихъ глупы, безсмысленны и умственное развитіе ихъ весьма низко» (Казанскій).

Д-ръ Казанскій ¹⁾ нашелъ среди кретиновъ больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ, — обратно тому, какъ при зобѣ. Жители данной мѣстности проявляли кромѣ зоба, кретинизмъ и глухонѣмоту.

Д-ръ Олдерогге нашелъ въ Сванетіи много эпилептиковъ, душевнобольныхъ, идіотовъ; у многихъ аномалію зубовъ, ушей, глухонѣмоту и др. явленія вырожденія.

Особенно обстоятельныя данныя о кретинизмѣ въ Сванетіи далъ намъ д-ръ Д. Орбели.

Величина зоба, у признанныхъ зобатыми самимъ народонаселеніемъ, не особенно велика: попадаютъ въ дѣтскую головку, изрѣдка и больше. Сваны очень свыклись съ своимъ горемъ и очень удачно умѣютъ управляться съ своими отвисшими зобами, при чемъ зобы не мѣшаютъ отправленію всѣхъ ихъ хозяйственныхъ потребностей. Сваны признаютъ зобъ и кретинизмъ за болѣзнь и приписываютъ ее водѣ, причемъ воду изъ рѣкъ почти нигдѣ не пьютъ, считая ее негодною для питья и опасною для здоровья, — а пьютъ колодезную воду. Знаютъ они, что отъ зоба помогаетъ іодъ и потому сами просятъ у врача іода. Зобъ не считается позорною болѣзнью и ни въ какомъ отношеніи не препятствуетъ бракамъ. Нерѣдко наблюдается зобъ въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ и у нѣсколькихъ членовъ того же семейства; но сваны не

¹⁾ М. В. Казанскій. О зобѣ и кретинизмѣ, Днев. Об. Казан. врачей, 1900.

думаютъ, чтобы эта болѣзнь передавалась отъ родителей къ дѣтямъ. Д-ръ Орбели наблюдалъ въ одной семьѣ зобъ у матери и кретинизмъ у дочери, — но сваны говорятъ, что подобное явленіе не часто. Бываютъ нерѣдко случаи, что зобатые родители производятъ здоровыхъ дѣтей. Чтобы зобъ проявлялся у переселенцевъ, или въ ихъ семействахъ — это пока не замѣчено. Последнее обстоятельство можетъ найти себѣ объясненіе и въ томъ, что переселенцевъ въ Сванетіи очень мало и тѣ—люди интеллигентные, служащіе здѣсь, которые стараются поддерживать въ своей семьѣ всѣ требованія гигиены.

Продолжительные и внимательные разговоры съ очень многими зобатыми и кретинами даютъ ему право установить то положеніе, что почти всѣ зобатые представляютъ довольно низкую степень умственного развитія и большинство кретиновъ проявляютъ состояніе не идиотизма, а тупоумія. Зобатые—ниже нормы,—кретины выше линіи идиотизма,—но обѣ эти категоріи близко подходятъ другъ къ другу.

Зобатые безъ инициативы, апатичны, работаютъ по принужденію, съ нѣсколько слабою памятью, разсуждаютъ медленно и вяло, двигаются тоже не охотно, мало интересуются жизнью, своими дѣлами и своею личностью, податливы, хотя иногда склонны къ вспышкамъ гнѣва, ярости и раздражительности. Всѣ тѣ-же черты наблюдаются и у кретиновъ. Въ данномъ случаѣ несомнѣнно кретинизмъ является только лишь усиленіемъ и продолженіемъ зобатости и высшею степенью его проявленія. Это не два случайныя заболѣванія, а два проявленія одного и того же болѣзненнаго состоянія, генетически связанныя между собою.

Далѣе Д-ръ Орбели замѣтилъ, что всѣ зобатые и всѣ кретины представляютъ аномалію зубовъ: рѣзцы, какъ

верхніе, такъ и нижніе, слишкомъ далеко отстоятъ другъ отъ друга, — кромѣ того нерѣдко можно было наблюдать недостаточность появленія зубовъ и болѣзненные процессы въ нихъ. Нужно добавить, что рѣдкіе зубы и большое отстояніе рѣзцовъ свойственно большинству всего народонаселенія Сванетіи.

Можно было установить, что *эпилепсія* нерѣдка между сванами, но болѣе точныхъ свѣдѣній собрать было невозможно.

Всѣ осмотрѣнные и изслѣдованные Д-ръ Орбели кретины роста ниже соотвѣтствующаго ихъ возрасту. Одни изъ нихъ худощавы, другіе со склонностью къ лимфатичности и микседематозности. Всѣ крайне грязны, оборваны, растрепаны и проявляютъ видимую водобоязнь, въ смыслѣ умыванья и чистоты. Впрочемъ и всѣ сваны ■ сванки необыкновенно грязны и нечистоплотны, да и мыться имъ негдѣ: рѣки холодны, бань нѣтъ, а о ваннахъ и понятія не имѣютъ. Бѣлье тоже ими носится на тѣлѣ до тѣхъ поръ пока не развалится. *Размързъ черепа* у всѣхъ изслѣдованныхъ кретиновъ былъ ниже нормы. Голова кретиновъ кудлатая ■ угловатая, да и во всей ихъ фигурѣ бросается въ глаза неуклюжесть, угловатость и уродливость. Часто они ходятъ согнувшись, или бокомъ, — иногда ихъ походка не координирована. Безобразіе ихъ лица дополняется безобразнымъ видомъ зоба. Глаза у нихъ мутные, блуждающіе, не фиксированные, съ явною функціональною дивергенціей и даже иногда со страбизмомъ. Уши часто съ различными деформациями въ наружной части. Лицо уродливо, ротъ полуоткрытый, зубы бѣлые, всегда съ большими промежутками между рѣзцами, — нерѣдко и съ другими аномаліями расположенія и строенія зубовъ, — на лицѣ рано видны морщины и

артеріосклерозъ височныхъ артерій. Туловище часто полусогнуто и сутуловато, — руки висятъ и иногда очень длинны, — ноги при походкѣ часто полусогнуты какъ бы слегка контрактурированы. Ъдятъ много и безъ разбора. Сонъ крѣпкій и продолжительный. Кишечникъ почти всегда дѣйствуетъ правильно. Органы чувствъ въ большинствѣ бездѣйствуютъ, реагируютъ они только на сильныя впечатлѣнія, — въ этомъ отношеніи ослабленная реакція слуха доходитъ иногда до глухоты. Объ обоняніи и вкусѣ трудно что-либо сказать, — во всякомъ случаѣ развитіе ихъ несовершенно. Они часто нечувствительны къ холоду, а также не особенно реагируютъ и на болевые ощущенія, — наблюдаются, однако, и случаи съ кожной гиперестезіей.

Большинство кретиновъ имѣетъ представленіе о своей личности, родителяхъ, семьѣ и селѣ, — знаютъ значеніе домашнихъ предметовъ и иногда ихъ употребленіе, — хорошо различаютъ пищевыя вещества, понимаютъ значеніе денегъ, хотя нерѣдко предпочитаютъ взять большую монету (5 к.) вмѣсто меньшей серебряной (20 к.); иногда понимаютъ даже нѣкоторыя, общеупотребительныя въ Сванетіи, грузинскія слова, — могутъ исполнять простыя, несложныя, порученія, хотя дѣлаютъ это только по принужденію, или за подачки. Въ большинствѣ кретины, какъ безполезныя существа, шатаются безцѣльно изъ дома въ домъ, изъ общины въ общину, бродятъ по лѣсамъ и дорогамъ и питаются подаяніями, или всякими отбросами. Иногда они бываютъ злы, раздражительны и приходятъ въ ярость, но въ большинствѣ благодущны. Очень немногіе кретины представляютъ состояніе полнаго идіотизма, — тогда въ большинствѣ одновременно они проявляютъ и *глухонѣмоту*.

Что касается наследственности, то затруднительно утверждать ея важное значеніе въ данномъ случаѣ. Бываютъ случаи порожденія зобатыми кретиновъ, какъ и бываютъ случаи порожденія зобатыми здоровыхъ дѣтей. Что касается повального пьянства свановъ, на которое такъ сильно напираетъ д-ръ Ольдерогге, то д-ръ Орбели не отрицаетъ его, хотя оно все-таки не такъ уже сильно и повально. Д-ръ Орбели не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы это пьянство именно служило причиною кретинизма. Пьянство, и не меньшее пьянство, существуетъ и въ другихъ мѣстахъ земного шара, гдѣ, однако, нѣтъ ни зоба, ни кретинизма.

Эпилепсія нерѣдка между сванами,—и вотъ она скорѣе можетъ служить выраженіемъ воздѣйствія пьянства на народъ.

Что касается причины болѣзни, то общій народный говоръ указываетъ на воду, какъ на источникъ болѣзни. Съ этимъ мнѣніемъ вѣкового опыта народа нельзя не считаться. Кромѣ того число зобатыхъ и кретиновъ больше въ тѣхъ котловинахъ, которыя представляютъ узкія замкнутыя со всѣхъ сторонъ ущелья, съ затхлымъ насыщеннымъ парами воздухомъ, безъ обмѣна и безъ тяги.

Д-ръ Орбели не смотритъ на кретинизмъ, какъ на проявленіе только вырожденія. Кретинизмъ есть высшая степень зобатости,—зобатые же порождаютъ какъ зобатыхъ и иногда кретиновъ, такъ и совершенно здоровыхъ и мощныхъ дѣтей. Кретинизмъ есть болѣзнь эндемическая, обусловливаемая чисто мѣстною заразою и появляющаяся уже по рожденіи,—слѣдовательно, это болѣзнь личности, а не рода,—болѣзнь пріобрѣтенная, а не врожденная.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о кретинизмѣ въ Россіи я позволю себѣ привести свѣдѣнія о кретинизмѣ въ Бол-

гаріи, любезно сообщенныя мнѣ проф. М. С. Дриновымъ. Въ Бѣлгаріи эндемическій кретинизмъ имѣется въ Софійскомъ окръжьи, Дубницкомъ окръжѣ, деревни Пастра, въ разстояніи 3 ч. отъ извѣстнаго Рыльского монастыря, на рѣкѣ Рылѣ. Рѣка Рыла беретъ свое начало въ горахъ и оттуда до низу представляетъ значительный, почти сплошной, водопадъ. Пастра, однако, лежитъ не на самомъ берегу рѣки Рылы, а по косогору въ ущельи, которое образуется съ одной стороны горою Рылою, самою высокою въ этой мѣстности. Мѣстность эта самая бѣдная и печальная. Деревня состоитъ изъ 20—25 дворовъ, въ которыхъ живутъ 32 брачныхъ подружья. Земля этой мѣстности крайне бѣдная и не плодородная. *Жители малорослы, худы, блѣдны, тупоумны и всѣ съ зобами.* Въ 3 часахъ отсюда лежитъ Рыльскій монастырь, гдѣ святыя отцы представляютъ полную противоположность съ жителями Пастры, — всѣ они дородны, прелестно упитаны и вполне благодушествуютъ. Пастра лежитъ въ самомъ ущельи горъ, тогда какъ Рыльскій монастырь лежитъ на открытомъ пространствѣ возвышенной мѣстности ¹⁾).

Изъ этого литературнаго обзора вытекаетъ, что *мѣстности кретиногенныя* дѣйствуютъ на всѣхъ жителей ослабляющимъ и постепенно разрушающимъ образомъ. Повсюду наблюдается малый ростъ, плохое питаніе, ослабленіе умственной энергіи, глухота, зобъ, нѣмота, заиканье, эпилепсія, идіотизмъ и кретинизмъ. При этомъ замѣчательно, что болѣе слабыя пораженія, какъ малый ростъ, плохое питаніе организма и зобъ распространены повсемѣстно, — болѣе же сильныя разстройства, какъ глухота, нѣмота, заиканье и эпилепсія идутъ гуще и гуще отъ

¹⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Душевные болѣзни. Изд. 5.

периферіи къ центру и, наконецъ, въ самомъ центрѣ вырожденіе достигаетъ своей наибольшей степени — кренизма, который въ периферіи крениогенной мѣстности наблюдается только въ единичныхъ случаяхъ.

Такимъ образомъ существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особенный *genius endemicus* или *genius cretinus*, въ силу котораго всѣ жители данной мѣстности подвергаются особенному гнету, ограниченію въ развитіи организма и различнымъ физическимъ и психическимъ недостаткамъ, — эти недостатки ярче выражаются у зобатыхъ и въ полной силѣ у крениозныхъ. При этомъ степень кренизма въ различныхъ мѣстахъ бываетъ неодинакова по интенсивности проявленія. Такъ, сванетскій кренизмъ, по изслѣдованіямъ д-ра Орбели, представляетъ небольшую степень идиотіи, не выше тупоумія и только въ рѣдкихъ случаяхъ доходитъ до крайней степени идиотіи: гораздо рѣзче и серьезнѣе онъ выраженъ въ Швейцаріи и др. мѣстахъ Европы. Здѣсь въ большемъ числѣ случаевъ кренизмъ представляетъ крайнюю степень идиотіи, доходящую до животноподобнаго состоянія.

Кромѣ кренизма эндемическаго существуетъ еще кренизмъ спорадическій, отличающійся отъ эндемическаго только тѣмъ, что онъ развивается у отдѣльных лицъ въ здоровыхъ мѣстностяхъ. Таковы случаи Н. А. Донскова ¹⁾, Lugaro, Ganschburg и др. Не находя объясненія въ мѣстныхъ условіяхъ для появленія кренизма, современные ученые обратились къ изученію ближайшей причины кренизма. Были попытки объяснить крени-

¹⁾ Н. А. Донсковъ. Вѣстникъ эпилепсін и идиотіи, 1903.—Lugaro. Sul cretinismo sporadico, Riv. di pathol. nervosa, 1905. — Ganschburg. Neurolog. Centralblatt, 1904.—Bayon. Archivio di psichiatria, neuropatologia etc. 1904.

низмъ инфекціей (Bayon),—однако, эта попытка осталась тщетною. Болѣе научными являются объясненія, основанныя на атиреоидизмѣ (Cerletti e Peruzini, Weygand, Balp, Meyer и др.)¹⁾. Общій выводъ тотъ, что кретинизмъ есть адинамія и анергезія центральной нервной системы, обусловленная недостаточной продукціей щитовидной железы (Mayer).

Борьба съ этой болѣзною должна вестись путемъ улучшенія жизненныхъ условій, поднятія умственного уровня и экономического благосостоянія народа и выселенія изъ данной области лицъ, представляющихъ предрасположеніе къ заболѣванію зобомъ и кретинизмомъ.

По мнѣнію д-ра Орбели, для Сванетіи требуются слѣдующія мѣропріятія: 1) Проведеніе надлежащихъ путей сообщенія какъ въ сѣверной, такъ и въ южной части ея, дабы дать возможность странѣ для притока новаго люда и выхода для здѣшнихъ, замкнутыхъ въ ящикѣ.

2) Улучшить матеріальное благосостояніе народа и поднять его міровоззрѣніе.

3) Дать постоянную врачебную помощь съ обязательнымъ участіемъ психіатра.

4) Дать возможность зобатымъ выселиться въ другія мѣстности, внѣ Сванетіи, по ихъ усмотрѣнію и желанію.

5) Выселить кретиновъ въ особое учрежденіе (лечебница—пріютъ), внѣ Сванетіи, но не вдалекѣ отъ нея — въ Терской области, или въ Имеретіи.

¹⁾ *Cerletti e Peruzini.* Stude sull cretinismo endemico. Annal. dell'Istituto psych. di Roma, V. III.—*Balp.* An. R. Accademia di Torino, 1904.—*Weygand.* Der heutige Stand der Lehre vom Kretinismus, 1904.—*Mayer.* The mental condition in cretinism. The american Journal of insanity, 1904.—*Alt.* Neurol. Centralb., 1904.

Монгольскій типъ идіотіи.

Названіе «монгольскій типъ идіотіи» этой болѣзни дано потому, что относящіеся сюда больные нѣсколько похожи на татаръ или калмыковъ. Впервые описана эта разновидность Langdon Dawn'омъ въ 1866 г.; за симъ послѣдовалъ рядъ работъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ авторовъ: Fraser, Seguin, Mitchel, Thomson, Wilmarth, Sutherland, Ireland, Bourneville, Philippe et Oberthur, Neumann, Fennell, Kassowitz, Alberti и др. По мнѣнію Weygand'a, съ которымъ теперь соглашаются и другіе авторы, монгольскій типъ идіотіи не есть случайное сочетаніе явленій идіотіи, а самостоятельный, рѣзко отграниченный отъ другихъ.

Чѣмъ же характеризуется монгольскій типъ? Голова у этихъ больныхъ маленькая, тупоокругленная, болѣе или менѣе правильно сформированная, при чемъ продольный діаметръ ея почти всегда укороченъ, подходя къ поперечному, — типъ *череп* монгольской разновидности *брахицефалическій*: роднички правильно закрыты, затылокъ почти параллеленъ плоскости лица. Лицо плоское и широкое, лобъ низкій и узкій, — корень носа широкій, переносье плоское и самый носъ короткій и широкій, ноздри открыты болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, — отъ глазъ онъ отдѣленъ только узкой складкой, верхній край орбитъ и глазныя щели — косыя въ направленіи снизу и изнутри вверхъ и кнаружи, — глазныя щели довольно узки, вѣки припухши, — надглазничный край выдается болѣе обыкновеннаго впередъ, что еще болѣе усиливаетъ косое направленіе бровныхъ дугъ, — разрѣзъ глазъ эллиптическій и представляетъ форму миндалины, иногда косоглазіе, —

постоянный хроническій блефаритъ. Ротъ большею частью маленькій, съ выдающейся нижней челюстью, часто полуоткрытый, нерѣдко съ высунутымъ языкомъ. Выростаніе зубовъ неправильное и запоздалое; зубы часто

Монгольскій типъ.

расположены неправильно: съ пропусками, изогнуты, иногда по два въ рядъ. Языкъ часто высунутый, съ рѣзко развитыми *papillae circumvolatae*, нѣсколько утолщенный, жесткій, шероховатый, съ рубчиками и трещинами (монгольскій языкъ—Bourneville, *lingua geographica* Neumann),—небо глубокое, голова наклоненная. Сложеніе лимфатическое,—на девять больныхъ Bourneville наблюдалъ у одного аденоидныя разращенія, у четырехъ объемистыя миндалины, у двухъ—нѣсколько увеличенныя, у двухъ нормальныя. Щеки и подбородокъ краснаго цвѣта (Bourneville и др.),—лицо окрашено сѣро-черно-буро, суховато и жестко (Neumann); мнѣ лично приходилось наблюдать и землистый цвѣтъ лица, и ненормально красный, какъ бы съ расширенными кровеносными сосудами. Уши маленькія, плоскія, нѣсколько низкія, только окаймленныя, иногда съ уродствами, въ верхней части завернутыя впередъ,—серезки большею частью треугольныя и приросшія (монгольскія уши Bourneville). Больные имѣютъ видъ маленькихъ старичковъ, лобъ въ складкахъ, общій видъ монгола. Частые пороки сердца (Fennell); ростъ низкій, сложеніе неуклюжее; туловище плотное, коренастое, грудь плоская, животъ большой, ростъ организма отсталый, руки и ноги коротки, со слѣдами рахитизма, — нѣкоторые пальцы несоотвѣтственно

коротки. Кисти рукъ сохраняютъ характеръ идіотовъ, пальцы какъ обрубки, ступни коротки, кисти и ступни холодны и ціанотичны, такъ что пальцы свободно можно пригибать къ ладони и спинкѣ руки, маленькій палецъ очень укороченъ (Bourneville, Weugand); голосъ рѣзкій, непріятный, — сочлененія развинчены и расслаблены, развитіе мускуловъ запоздалое, кожа сухая, шероховатая и бугристая, недостаточно эластична и представляется въ видѣ надѣтаго мѣшка. Волосы на лобкѣ развиты достаточно, равно какъ и груди у женщинъ, половые органы достаточно развиты, у мальчиковъ частыя аномаліи *testiculorum*. Надлежащее развитіе отроческихъ особенностей составляетъ отличительную особенность монгольского типа отъ миксэдематознаго идіотизма. Температура *recti* ниже температуры нормальныхъ, но выше миксэдематозныхъ идіотовъ. Въ общемъ всѣ идіоты монгольского типа представляютъ недоразвитіе организма на 7—32 с. противъ нормального типа. Neumann приписываетъ идіотамъ монгольского типа еще слѣдующія попадающіяся аномаліи: *atresia annī*, уродства ушей, страбизмы и пр.

Всѣ дѣти идіоты монгольского типа крайне подвижны, безсмысленно веселы, склонны къ разрушенію, представляютъ крайнюю степень идіотіи, почти безъ рѣчи, или же говорятъ только 3—4 слова, «папа», «мама» и пр. Имъ особенно свойственны эхोलалія, эхопраксія и гримасничанье. Неряшливыя въ началѣ, постепенно могутъ пріучаться къ чистотѣ и порядку. Движенія этихъ дѣтей постоянно цѣлесообразны, что возбуждаетъ сомнѣніе въ

Монгольскій типъ.

ихъ умственной ненормальности, которая у нихъ стоитъ на очень низкой степени. Аппетитъ, отпращиваніе кишечника и сонъ вполне удовлетворительны. Безсмысленная раздражительность у нихъ очень велика, но приспособить ее къ дѣлу еще труднѣе. Идіоты эти отличаются небольшою жизненною энергіей, такъ какъ не доживаютъ до среднихъ лѣтъ и скоро умираютъ отъ туберкулеза. Ireland не поддерживаетъ мнѣнія Down'a о происхожденіи идіотовъ монгольскаго типа отъ туберкулезныхъ родителей, что же касается самихъ идіотовъ, то они легко погибаютъ въ заведеніяхъ отъ туберкулеза. Нѣкоторые

Монгольскій типъ.

авторы и здѣсь находили врожденный сифилисъ. Бывшій подъ моимъ наблюденіемъ матеріалъ можетъ быть разбитъ на три части: монгольскій типъ идіотіи, состоящей изъ русскихъ и евреевъ средней Россіи, монгольскій типъ изъ русскихъ и татаръ восточной Россіи и типъ не монгольскій изъ жи-

телей восточной Россіи (инородцевъ), гдѣ много живетъ татаръ.

Амавротическій семейный идіотизмъ Thau-Sachs'a. Въ 1881 году американскимъ нейропатологомъ Sachs'омъ описана особенная форма идіотіи, которая имѣетъ всѣ права на самостоятельность и обособленность въ печальной группѣ идіотіи. Характерными чертами данной болѣзни служатъ слѣдующіе признаки: семейное расположеніе къ данному заболѣванію, ранняя потеря зрѣнія, характерныя измѣненія въ macula lutea, развитіе болѣзни въ первомъ дѣтствѣ, крайняя степень идіотіи, мускульное паденіе, частая микроцефалія и ранняя смерть. Не лишено инте-

реса и то, что болѣзнь въ большинствѣ случаевъ поражаетъ еврейскія семейства. Эта разновидность служитъ несомнѣннымъ показателемъ глубокаго вырожденія семьи. Послѣ Sachs'a данную болѣзнь описали Ireland, Jacoby, Grosch, Falkenheim, Frey, Higier, Patrick, Cotton, Marina, Sachs и др. ¹⁾), внеся мало что новаго въ ярко описанную клиническую картину сразу.

Въ большинствѣ случаевъ эти дѣти появляются на свѣтъ, какъ всѣ нормальныя дѣти,— и только по истеченіи 4—6 мѣсяцевъ мать начинаетъ наблюдать въ ребенкѣ ненормальности. Особенно чувствительно выражаются ненормальности въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данной семьѣ уже были такія несчастныя дѣти. Обычно эти дѣти малоголовы. Скоро мать начинаетъ замѣчать, что ребенокъ, державшій головку прямо, не можетъ

Монгольскій типъ.

¹⁾ *Falkenheim*. Ueber familiäre amaurotische-Idiotie. Deutsch. Medic. Wochenschrift, 1901, 22.—*Frey*. Pathologische Untersuchung. des Centralsystems in einem Falle von Sachs'cher familiärer amaurotischer Idiotie. Neurol. Centralblatt, 1901, 18.—*Higier*. Tay-Sachssen familiären paralytisch-amaurotischen Idiotie. Neurolog. Centr. 1901, 18.—*Patrick*. A case amaurotic family idiocy. Journal of nervous and mental disease, 1900.—*Cotton*. Amaurotic family idiocy. Archiv of pediatrics, 1902.—*Marina*. Idiotismo con amaurosi. La pediatria, 1904.—*Sachs*. Case of amaurotic family idiocy. Johns Hopkins Hospital Bulletin, 1904.—*Spielmayr*. Ueber familiäre amaurotische Idiotien. Neurologisches Centralblatt. 1905, 13.—*Grosch* Sachsscher Idiotia. Neurologisches Centralblatt, 1905, 12.—*Sterling*. Ein Fall von Tay-Sachsscher Krankheit. Neurolog. Centralblatt. 1905, 15.—*Scheffer*. Zur Pathogenese der Tay-Sachsschen amaurotischen Idiotie. Neur. Centr. 1905, 9—10.—*Mülberger*. Münch. med. Wochenschr., 1903, 49.

удерживать ее и головка западает назадъ, или въ сторону. Скоро онъ перестаетъ фиксировать предметы, становится безразличнымъ къ окружающему, даже къ пищѣ, а также не реагируетъ на свѣтовые раздраженія, — за то очень рѣзко реагируетъ на слуховыя раздраженія, при чемъ слуховыя воспріятія становятся обостренными. Мускулы туловища и конечностей разслабляются и весь организмъ обращается въ кусокъ мяса, мало подвижный. Умственная и душевная область совершенно не развивается и ребенокъ остается на низшей степени идиотизма. Бываютъ случаи, что такіа дѣти уже съ первыхъ дней по рожденіи не умѣютъ смотрѣть и ничего не видятъ. Вскорѣ выясняется полная слѣпота. Движенія глазъ или очень ограничены, или вовсе отсутствуютъ. Въ конечностяхъ иногда наблюдаются парезы, параличи и контрактуры. Рефлексы или повышены, или понижены, или отсутствуютъ. Рѣчь также отсутствуетъ. Офтальмоскопическое изслѣдованіе всегда даетъ характерную картину *retinitis pigmentosa*, иногда *sine pigmento*. Mülberger приводитъ два случая амавротической идиотіи съ атрофіей сѣтчатки безъ предшествовавшихъ желтыхъ пятенъ на сѣтчаткѣ. Всѣ такіе больные недолговѣчны и заканчиваютъ жизнь приблизительно на шестомъ году. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у больныхъ наблюдаютъ эпилептическіе припадки (Spielmeyer). Къ числу причинныхъ моментовъ слѣдуетъ отнести семейное дегенеративное вырожденіе, въ большинствѣ національнаго характера. Кромѣ того во многихъ случаяхъ не безъ участія и сифилиса родителей (Spielmeyer и др.), — да и *retinitis pigmentosa* въ огромномъ числѣ случаевъ является послѣдствіемъ наследственнаго и приобрѣтеннаго сифилиса. Galesowski почти всѣ случаи *retinitis pigmentosa* приписываетъ сифилису.

Воспалительный идиотизмъ имѣетъ въ основѣ своей воспаленіе мягкой мозговой оболочки мозга, вовлекающее въ соучастіе и самое корковое вещество мозга.

Отличительная черта случаевъ идиотіи, имѣющей въ основѣ своей общій разлитой воспалительный процессъ, та, что при этомъ поражается умственная и душевная дѣятельность, а физическая организація только задерживается въ своемъ развитіи, при чемъ не представляетъ ни частичныхъ уродствъ, ни отдѣльныхъ задержекъ развитія. Къ отдѣльнымъ проявленіямъ ненормальности у такихъ лицъ относятъ: внезапные приливы и отливы крови къ головѣ съ покраснѣніемъ лица и ушей, расширеніе и неравенство зрачковъ, приступы внезапнаго гнѣва, склонность къ импульсамъ, склонность къ битью головою о стѣнку, скрежетаніе зубами и временную астению и адинамію съ преобладаніемъ на одной сторонѣ. Разъ фиксировалось пораженіе умственной отсталости, организмъ остается болѣе или менѣе неподвижнымъ и мало проявляетъ склонности къ совершенствованію.

Воспалительный
идиотизмъ.

Мнѣ лично у этихъ идиотовъ приходилось наблюдать значительно меньшее число проявленій вырожденія, чѣмъ въ той группѣ идиотовъ, которая по праву составляетъ группу идиотіи тератологическую.

Рядомъ съ этимъ воспалительнымъ идиотизмомъ должно поставить *идиотизмъ паралитический* (Ireland), гемиплегическій, атетотическій (Brounetti), въ основѣ котораго лежитъ частичное или гнѣздное воспаленіе корковаго или подкорковаго вещества. Обычно въ этихъ случаяхъ на ряду съ задержкою душевнаго и физическаго развитія

стоятъ частичныя пораженія организма, гнѣзнаго характера, въ формѣ диплегій, гемиплегій, моноплегій, атетоза, контрактуръ и проч. Въ зависимости отъ мѣста пораженія, а также и отъ объема, характера и проч., и паралитическія явленія будутъ различны,—они будутъ сильнѣе при дѣтскомъ спинномъ параличѣ и слабѣе при дѣтскомъ головномъ параличѣ (Körpen) ¹⁾. Въ парализованныхъ частяхъ наблюдается отсталость развитія и другія расстройства питанія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ этому присоединяется корковая эпилепсія.

Причиною этихъ формъ идиотіи часто служатъ острые интеркурирующія заболѣванія, какъ тифъ, корь, оспа, скарлатина и проч., которыя въ дальнѣйшемъ вызываютъ частичное воспаленіе мозга. Это тѣ формы воспаленій, на основаніи которыхъ появляется въ дальнѣйшемъ рубецъ съ послѣдующею эпилепсіей (Marie, Lemoine и др.). Объ этихъ то формахъ эпилепсіи Erlensmeyer и нѣкоторые нѣмецкіе авторы говорятъ, что онѣ быть могутъ не у всѣхъ дѣтей, а только у тѣхъ, у которыхъ имѣется врожденный сифилисъ. Такимъ образомъ эти случаи эпилепсіи и идиотіи въ сущности будутъ сифилитическими,—а что малый процентъ сифилитической эпилепсіи не есть истинный—доказывается обстоятельными изслѣдованіями Bratz'a въ Wohlgarten'ѣ, по которымъ количество пораженій сифилитическихъ у эпилептиковъ на секціонномъ столѣ значительно большее, чѣмъ при клиническомъ изслѣдованіи. Эти эпилептики—сифилитики, подводимые подъ рубрику энцефалитическихъ съ проявленіями гемипарезовъ и проч., очень часто проявляютъ умствен-

¹⁾ Körpen. Idiotie mit cerebraller Kinderlähmung. Archiv f. Psychiatrie, B. XL.

ную отсталость, тупоуміе и идіотизмъ. Наоборотъ, теперь— всѣ формы идіотіи съ явленіями параличей, контрактуръ и проч. должно относить къ отдѣлу ограниченныхъ частичныхъ воспаленій съ подозрѣніемъ на сифилитическую основу, только большинство этихъ случаевъ будетъ latentнымъ сифилисомъ, увеличивая ‰ сифилитической

Воспалительный идіотизмъ.

идіотіи. Если мы прибавимъ, что Weugand поддерживаетъ то мнѣніе, что большинство случаевъ менингита у идіотовъ обязано сифилису, то дѣйствительно настоящее число сифилитической идіотіи на дѣлѣ большее, чѣмъ по анамнезу. Обычно такіе случаи идіотіи носятъ на себѣ и другія проявленія врожденнаго сифилиса, какъ гэтчинсоновскіе зубы, увеличенныя лимфатическія железы и проч. Кромѣ сифилиса идіотія съ дѣтскимъ параличемъ

часто въ основѣ своей имѣютъ пьянство родителей (Wachsmuth) ¹⁾.

Разсматривая собственный матеріалъ изъ 100 случаевъ, я получилъ 37 случаевъ съ гнѣздными заболѣваніями, которые представляются въ слѣдующемъ видѣ: 4 диплегіи, 7 гемиплегій (5 sin. и 2 dex.), параплегіи нижнихъ конечностей 8, paresis sin. 1, strabismus oculorum 6, контрактура затылка 1, monoplegia manus 1, контрактура нижнихъ конечностей 2, paralysis faciei 1, одна рука короче другой 1. Одновременно съ этимъ у тѣхъ же больныхъ оказались пораженные зубы 12 разъ, увеличенныя лимфатическія железы 16 и явный врожденный сифилисъ 6 разъ.

Что касается степени пораженія душевной жизни при паралитическихъ формахъ идіотіи, то они бываютъ не одинаковы и большею частью обусловливаются временами появленія воспалительныхъ явленій. По Bourneville'ю, самыя тяжелыя формы наблюдаются при диплегическихъ пораженіяхъ. Тоже приходилось наблюдать и мнѣ, — 4 случая диплегіи представляли крайнюю степень идіотіи. Изъ восьми случаевъ параплегіи нижнихъ конечностей въ 5 случаяхъ была глубокая идіотія и въ одномъ — тупоуміе, — болѣе легкія формы идіотіи получались при гемиплегической формѣ паралича. Страбизмы также наблюдались при тяжелыхъ формахъ идіотіи. Контрактура затылка была въ случаѣ полной идіотіи съ рѣзкимъ измененіемъ формы ушей. Атетоническія явленія чаще наблюдаются у тупоумныхъ и отсталыхъ.

Эпилептический идіотизмъ. Существуетъ ли какое

¹⁾ Wachsmuth. Centrale Kinderlähmung und Idiotie. Archiv f. Psych. XXXIV.

либо основаніе для выдѣленія эпилептической идіотіи, какъ отдѣльной формы? Иначе говоря, существуютъ ли какія нибудь черты данной болѣзни, которыми бы она отличалась отъ другихъ случаевъ эпилепсіи? Особенно рѣзкихъ чертъ въ этомъ отношеніи нѣтъ,—существуютъ однако нѣкоторыя явленія, которыя у идіотовъ — эпилептиковъ бывають рѣзче выражены, чѣмъ у другихъ идіотовъ.

Wildermuth ¹⁾ полагаетъ, что эпилепсія по отношенію къ идіотіи можетъ быть въ однихъ случаяхъ простою комбинаціей, въ другихъ же случаяхъ причиною идіотіи. Въ первыхъ случаяхъ эпилепсія появляется у идіотовъ, нерѣдко отъ одной и той же причины и на умственномъ состояніи этихъ людей не отражается,—во второмъ случаѣ эпилепсія является у дѣтей нормальныхъ, поражаетъ ихъ запасы знаній и низводитъ къ идіотіи. По Ireland'у, къ эпилептической идіотіи должно отнести тѣ случаи, когда остановка развитія и возвратъ обратно подъ вліяніемъ эпилепсіи совершаются не позже семи лѣтъ. Такъ болѣзнетворно могутъ вліять приступы эпилепсіи какъ *petit-mal*, такъ и *grand-mal*, при чемъ обѣ формы дурно воздѣйствуютъ въ одинаковой степени. Russel Reynolds ²⁾ полагаетъ, что причины эпилепсіи и идіотіи не идентичны, хотя тѣсно связаны между собою, доказательствомъ чему служитъ фактъ прямого соотвѣтствія между степенью порчи интеллекта и частотою припадковъ. По Weygandt'у ³⁾, эпилепсія встрѣчается у $\frac{1}{3}$ идіотовъ.

Исслѣдованія эпилептическихъ идіотовъ въ пріютѣ для идіотовъ въ Петербургѣ не дали мнѣ ни одного случая,

¹⁾ Wildermuth. Ueber die Beziehung zwischen Idiotie und Epilepsie.

²⁾ Russel Reynolds. Epilepsy ist symptoms, treatment etc. 1861.

³⁾ Weygandt. Neurol. Centralb., 1905. № 10.

гдѣ бы эпилепсія являлась осложненіемъ, — напротивъ, всегда эти обѣ болѣзни являлись совмѣстно съ рѣзкимъ выраженіемъ вырожденія.

Эти идіоты представляютъ много смѣшного и оригинальнаго; они часто дики, несговорчивы и раздражительны. Подъ вліяніемъ приступовъ эпилепсiи у нихъ теряется сначала память, потомъ этика и нравственность. Такія дѣти завистливы, эгоистичны, придирчивы и злы. Порядокъ заведеній и школа вліяютъ на нихъ очень хорошо, — ремесла они усвояютъ также успѣшно (Wildermuth). Кромѣ того у всѣхъ этихъ больныхъ являлись *приступы ярости*, иногда изъ-за ничтожныхъ причинъ, при чемъ больные доходили до безсознательнаго состоянія и, по окончаніи приступа, часто *ничего не помнили*. Эти приступы въ моихъ случаяхъ являлись отличительными для эпилептической идіотiи. Бывали приступы ярости и у другихъ идіотовъ, но тамъ они гораздо рѣже, по болѣе значительнымъ поводамъ, рѣдко достигаютъ такой напряженности и рѣдко сопровождаются амнезіей. Во время приступовъ ярости у эпилептическихъ идіотовъ всегда наблюдается блѣдность или краснота лица и легкая дрожь во всемъ тѣлѣ. Болѣе благопріятными будутъ тѣ случаи эпилептическаго идіотизма, въ которыхъ эпилепсія появляется уже по прошествіи перваго года. По Brown'у ¹⁾, изъ всѣхъ идіотовъ эпилептическіе проявляютъ въ классахъ и ремесленныхъ учрежденіяхъ наибольшій успѣхъ. Такого же мнѣнія придерживается Wildermuth, Karlin, Ireland, Schöder van der Kolk и др. Ireland, заявляетъ, что бывають случаи даже выздоровленія эпилептическаго идіотизма, хотя эти случаи столь же рѣдки,

¹⁾ Brown. The Journal of mental science. XI.

какъ и стотысячный выигрышъ. Shuttleworth, Kind и др. смотрятъ на эпилептическій идиотизмъ очень безнадежно. Хотя и бываютъ случаи успѣха въ леченіи этихъ идиотовъ, однако успѣхъ этотъ слишкомъ ничтоженъ.

Что касается воспитанія этихъ дѣтей, то, разъ они тупоумныя и идиоты, имъ нѣтъ мѣста между нормальными дѣтьми. По Shuttleworth'у ¹⁾, только 17% эпилеп-

Татарка — идиотка.

тиковъ могутъ учиться въ нормальной школѣ, остальные же въ спеціальныхъ школахъ; за спеціальныя школы для эпилептиковъ стоитъ также и Weygandt ²⁾. Я ³⁾ лично также высказался за спеціальныя школы для эпилептиковъ, если такія школы у насъ когда нибудь будутъ устроены.

¹⁾ Shuttleworth. The Journal of mental science. 1904.

²⁾ Weygandt. Psychiat.-neurolog. Wochenschrift, 1904.

³⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Призрѣніе эпилептиковъ, 1901.

Тупоуміе:

Тупоуміе (imbecilitas), какъ и всѣ формы идіотіи, чаще всего является проявленіемъ патологической наслѣдственности, особенно суммированной. Но какъ въ явленіяхъ свѣта сочетаніе желтаго и синяго цвѣта даютъ не сумму этихъ цвѣтовъ, а нѣчто новое самобытное — зеленый цвѣтъ, такъ и въ патологической наслѣдственности сумма получается какъ нѣчто самобытное, составляющее основу индивидуализаціи, причемъ, въ зависимости отъ интенсивности слагаемыхъ, сумма можетъ представлять то большую, то меньшую степень патологичности. Такъ и въ данномъ случаѣ: идіотія будетъ служить болѣе интенсивнымъ проявленіемъ патологическаго состоянія головного мозга, тупоуміе же — меньшимъ. Недавно Sollier выступилъ новаторомъ въ ученіи о тупоуміи. Онъ полагаетъ, что тупоуміе отлично отъ идіотіи прежде всего по существу; оно является выраженіемъ не органическаго пораженія мозга, а функціональнаго, — выраженіемъ вырожденія. Идіоты въ очень большомъ числѣ умираютъ преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ и при томъ погибаютъ отъ недостатка жизненныхъ силъ; тупоумные достигаютъ гораздо болѣе поздняго возраста и умираютъ отъ случайныхъ болѣзней. Идіоты умираютъ отъ осложненій, развивающихся въ плохо устроенномъ и плохо питающемся организмѣ, болѣзненныхъ явленій; тупоумные же умираютъ отъ случайно появившихся болѣзней. Длительность жизни идіота приблизительно равняется длительности жизни слабоумнаго со времени заболѣванія его центральной нервной системы и по день смерти; длительность же жизни тупоумнаго весьма близко подходитъ къ длительности жизни

нормального человека. На этомъ основаніи Sollier полагаетъ, что тупоуміе есть состояніе, обусловленное функциональнымъ заболѣваніемъ нервныхъ центровъ, но никакъ не органическимъ. Тупоуміе составляетъ низкую степень умственной немощи и, представляя отдѣльный типъ, относится къ группѣ дегенеративныхъ психопатій.

По проявленію душевныхъ способностей тупоумныхъ, ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: тупоумныхъ въ собственномъ смыслѣ слова и отсталыхъ.

Тупоумные имѣютъ органы чувствъ устроенными правильно, но на внѣшнія раздраженія реагируютъ слабо и вяло. Они реагируютъ только на сильно дѣйствующія раздраженія; среднія раздраженія въ большинствѣ только скользятъ по нимъ, слабыя—не дѣйствуютъ. Количество времени, потребное для воспріятія, необходимо большее, чѣмъ у средняго человека. Воспріятыя ощущенія являются неясными, неотчетливыми и скоро испаряющимися. Вниманіе этихъ людей слишкомъ недостаточно и мимолетно, память слабая и мало активная. Количество представлений ограниченное, при чемъ самыя представленія неясны и неотчетливы, ходъ ихъ очень замедленный, ассоціація плохая, вялая и недостаточная. Обыкновенно представленія эти плохо образуются и быстро исчезаютъ, поэтому у тупоумныхъ крайне ослаблены какъ способность запоминанія, такъ и способность припоминанія. Въ силу этой особенности, т.-е. плохого усвоенія и быстрого исчезанія воспріятого, тупоумные почти неспособны къ обученію и воспитанію. Помимо присущей имъ въ крайней степени лѣни, бездѣятельности и неповоротливости, тупоумные не въ состояніи воспринимать навязываемое имъ, или, воспріявъ, быстро забываютъ. Особенно плохо даются имъ математическія счисленія. При самомъ тща-

тельномъ и напряженномъ усилии они часто не въ состояніи бывать одолѣть самыхъ начальныхъ правилъ счисленія. Тупоумные весьма легковѣрны и ихъ легко можно убѣдить въ любой нелѣпости, только слѣдуетъ имъ объ этомъ говорить убѣдительно и авторитетно. Они очень несообразительны и легкомысленны. Они немного могутъ даже сравнивать и сочетать, но очень затрудняются при отвлеченіяхъ и обобщеніяхъ. Обладая кое-какими знаніями, они почти вовсе не умѣютъ примѣнять ихъ, или дѣлаютъ это механически. Они заучиваютъ молитвы, катехизисъ и проч. и рѣшительно не могутъ уяснить себѣ понятія о божествѣ и его необходимости. Инициатива у тупоумныхъ не существуетъ. Тупоумные вялы, медлительны, лѣнны и неохотны. Ихъ воля безъ энергіи. «*Ils veulent et ne veulent pas*», говоритъ Bourneville. Рѣчь существуетъ, но почти всегда съ недостаточно яснымъ произношеніемъ. Ихъ фразы коротки, неполны, слова часто выпадаютъ. Ихъ можно приспособить къ немудреному дѣлу, но при этомъ всегда приходится понукать. Они любятъ хорошо поѣсть и поспать, а работа имъ въ тягость. Тупоумные равнодушны, безразличны и индифферентны ко всему окружающему. У тупоумныхъ любовь и ненависть сильнѣе, чѣмъ у идіотовъ, они также эгоистичны и слишкомъ поверхностны. Тупоумные могутъ приходить въ восторгъ и радостное настроеніе духа, хотя почти всегда изъ-за пустяка; также изъ-за пустяка они могутъ плакать, злиться, досадовать, ненавидѣть и мстить. Господствующимъ, однако, состояніемъ самочувствія является безразличіе и внутренняя пустота. Иные тупоумные постоянно безпричинно веселы, безпричинно плаксивы, безпричинно злы. Почему, по отношенію къ настроенію духа, ихъ дѣлятъ на индифферентныхъ, благо-

душныхъ и злыхъ. Нужно дополнить, что какъ благодушіе, такъ и злость имѣютъ въ основѣ своей полное недомысліе. Такъ, благодушный тупоумный будетъ улыбаться и при счастьи и при несчастьи, какъ и злой тупоумный будетъ злиться и тогда, когда вы накажете его, и тогда, когда вы подарите его. Это люди глупо-благодушные и глупо-злые. Проявленіе бурныхъ приступовъ радости и свирѣлости у тупоумныхъ также возможно, и патологичность ихъ почти всегда выражается несоотвѣтственно между импульсомъ и эффектомъ. Сексуальный инстинктъ или слишкомъ повышенъ, или же значительно подавленъ. По Berkhan'у, тупоумные въ письмѣ дѣлаютъ пропуски словъ, замѣняютъ однѣ буквы другими и иногда извращаютъ слова до неузнаваемости. Нѣкоторые тупоумные проявляютъ склонность къ бродяжничеству (Neurog) ¹⁾. Бываютъ, однако, случаи, когда развиваются необыкновенно отдѣльныя душевныя способности въ области живописи, музыки, архитектуры, механики и даже математики. Они могутъ усваивать иностранные языки, но не всегда съ пользою ими владѣть. Нерѣдко у тупоумныхъ наблюдаются осложненія со стороны другихъ органовъ, такъ напр. описаны у тупоумныхъ рыба чешуя (Gonzales) ²⁾, дермографизмъ (Chambard) ³⁾ и проч., — не чужды тупоумнымъ и другіе психозы (Tredgold) ⁴⁾, (Reuter) ⁵⁾. Особенно интересно у тупоумныхъ развитіе необыкновенно обширной частичной, преимущественно календарной, памяти; такой случай я наблю-

¹⁾ *Neurog*. Rivista speriment. di freniatria, 1904.

²⁾ *Gonzales*. Rivista speriment. di freniatria, 1901.

³⁾ *Chambard*. Arch. de Neurologie, 1889.

⁴⁾ *Tredgold*. The journal of mental science, 1903.

⁵⁾ *Reuter*. Orvosi hetilap., 1905.

дали въ приютѣ для идіотовъ, а затѣмъ описали van der Kolk ¹⁾, Wixel ²⁾ и др.

Умственная отсталость. Отсталыя дѣти не есть призракъ. Они существуютъ, существуютъ въ большомъ количествѣ и настолько ихъ бытіе прочно, что у каждаго народа для нихъ существуетъ готовый терминъ. Французы ихъ называютъ «enfants arriérés», нѣмцы — «Geistes-zurück-gebliebene», англичане — «feeble-minded», или «feeble-mentaly», итальянцы — «tardivi». Во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ Европы и Америки для этихъ дѣтей существуютъ спеціальныя школы, какъ офиціальныя, такъ и частныя, гдѣ эти дѣти обучаются, получаютъ образованіе и выходятъ въ общество полезными гражданами. А у насъ... у насъ выгоняютъ ихъ изъ школы, выбрасываютъ на улицу и создаютъ кадры хулигановъ...

По изслѣдованіямъ «дѣтской комиссіи» при московскомъ городскомъ благотворительномъ совѣтѣ, $\frac{1}{5}$ такихъ выгнанныхъ изъ заведеній дѣтей устраивается сравнительно сносно въ жизни, — не меньше $\frac{1}{2}$ дѣлается преступниками и остальные готовятся стать таковыми... Поучительно... А между тѣмъ и эти дѣти могутъ быть спасены и стать полезными себѣ и обществу.

На первый взглядъ эти дѣти ни чѣмъ не отличаются отъ своихъ сверстниковъ, но, при болѣе внимательномъ отношеніи, вскорѣ замѣчаются пробѣлы во всѣхъ областяхъ ихъ душевной жизни. Эти дѣти обладаютъ органами чувствъ, но степень воспріимчивости у нихъ въ разное время не одинакова: иногда они воспринимаютъ, какъ всѣ дѣти; другой разъ, все, что дѣлается вокругъ

¹⁾ Van der Kolk. Allg. Zeitsch. f. Psychiatrie, LXII.

²⁾ Wixel. Archiv f. Psychiatrie, B. XXXVIII.

нихъ, какъ-то по нимъ только скользить. Вообще у нихъ требуется большое усиліе и большое напряженіе вниманія для воспріятія окружающаго, почему эти дѣти скоро устаютъ и скоро теряютъ воспринятое. Самыя ощущенія недостаточно ясны и отчетливы и сливаются съ подобными. Вниманіе у этихъ дѣтей слабое и скоро утомляющееся. Количество представленій очень ограничено, представленія неясныя, неотчетливыя и смутныя. Одни предметы даются болѣе легко, другіе—совершенно не даются, почему познанія этихъ дѣтей ограниченнѣе, чѣмъ у ихъ сверстниковъ. Имѣя кое-какія знанія, они не умѣютъ ими пользоваться. Болѣе предметныя знанія даются легче, отвлеченныя—затруднительны. Предусмотрительность имъ или недоступна, или зачаточна. Концепція медленная, память слабовата. По однимъ предметамъ отсталыя дѣти могутъ проявлять достаточный успѣхъ, по другимъ они рѣшительно не успѣваютъ при обычныхъ приѣмахъ преподаванія и начинаютъ преуспѣвать при наглядномъ способѣ изученія. Въ нравственномъ отношеніи они могутъ быть безупречны и проявлять любовь къ Богу, родителямъ, роднымъ, близкимъ и товарищамъ. Нерѣдко, однако, они сварливы, легко возбудимы, вспыльчивы, жестоки, кровожадны, упрямы, мстительны, мрачны, недовѣрчивы, безпорядочны, бурны, или апатичны. Нѣкоторые проявляютъ склонность къ пьянству, другіе — къ собиранію и приобрѣтенію до скардености. Ихъ наружность мало выразительна, но и не растерянная, ихъ взглядъ не блуждающій. Рѣчь, движенія, походка и всѣ другіе приемы безупречны. Въ физическомъ отношеніи отсталыя частіе представляютъ явленія вырожденія.

Проф. И. П. Скворцовъ ¹⁾ дѣлитъ отсталыхъ дѣтей

¹⁾ Проф. И. П. Скворцовъ. О воспитаніи и нравственности, 1903.

на три категоріи: отсталыхъ физически, умственно и нравственно.

Къ категоріи тѣлесно-слабыхъ дѣтей должно отнести дѣтей, отсталыхъ въ физическомъ отношеніи, слабыхъ, болѣзненныхъ, блѣдныхъ, легко уступающихъ, — дѣтей, представляющихъ легкую уязвимость, малую жизненную устойчивость и пр.; ставить такихъ дѣтей въ обычныя условія нашихъ учебныхъ заведеній, хотя бы эти дѣти обладали блестящими умственными способностями, значить—изводить ихъ непосильнымъ для нихъ дѣломъ. Для отсталыхъ и слабыхъ въ тѣлесномъ отношеніи дѣтей необходимо имѣть такія учебно-воспитательныя заведенія, гдѣ бы было соразмѣрно все съ ихъ силами и гдѣ бы въ то-же время принимаемы были мѣры къ улучшенію ихъ тѣлеснаго состоянія. Въ большинствѣ случаевъ, однако, тѣлесная слабость идетъ на ряду съ умственной слабостью, почему въ этихъ заведеніяхъ можно примѣнить сокращенный планъ обученія, съ преобладаніемъ предметнаго преподаванія, особенно въ области естествознанія и сельскаго хозяйства. Не должно забывать при этомъ осторожнаго и постепеннаго закаленія тѣла. Эти дѣти часто капризны, при чемъ при борьбѣ съ капризами не должно подавать повода,—не обращать особаго вниманія, терпѣливо выносить ихъ до конца и за тѣмъ указывать на ихъ неразумность,—иногда можно даже допускать исполненіе нелѣпыхъ капризовъ, дабы *de facto* доказать ихъ нелѣпость. Но слѣдуетъ особенно обращать вниманіе самихъ дѣтей на ихъ болѣзненность. — При воспитаніи умственно отсталыхъ дѣтей, основная задача заключается въ сообщеніи какъ полезныхъ наглядныхъ знаній, такъ и добрыхъ практическихъ навыковъ. Эти дѣти могутъ получать образованіе въ разнаго рода низшихъ и, самое

большее, среднихъ техническихъ и профессиональныхъ школахъ. Во многихъ случаяхъ, не имѣя собственной инициативы, они могутъ быть прекрасными помощниками и исполнителями того, что имъ укажутъ другіе. Для нихъ принесетъ большую пользу частое, не постоянное, ихъ общеніе съ нормальными дѣтьми. Въ нравственномъ отношеніи у нихъ часто наблюдается упорство, съ которымъ иногда приходится бороться карательными, хотя не жестокими, мѣрами.—У дѣтей съ недостаточнымъ развитіемъ нравственныхъ качествъ наблюдается преобладаніе злой воли, при вполне развитыхъ умственныхъ способностяхъ. «Среди подавляющаго числа лишь условно ненормальныхъ въ нравственномъ отношеніи дѣтей существуетъ дѣйствительно довольно значительная группа дѣтей ненормальныхъ въ этомъ отношеніи *по природѣ*. Родовая слабонравность, доходящая иногда чуть не до нравственного идиотизма, можетъ быть то чисто пассивнаго, то чисто активнаго, но чаще смѣшаннаго характера. Возможно, что многіе случаи такой ненормальной импульсивности развиваются на эпилептической почвѣ»... Для такихъ дѣтей устраиваются особенныя спеціальныя заведенія. Въ виду заразительности нравственныхъ недостатковъ, такихъ дѣтей должно изолировать даже отъ родныхъ той же семьи.

Умственная хилость и неустойчивость. Воля человека является равнодѣйствующею двухъ душевныхъ силъ: мыслительной и эмотивной. Въ нормальной жизни разсудочная или мыслительная область беретъ перевѣсъ передъ эмотивною, почему наша воля является скорѣе результатомъ логическаго вывода, чѣмъ проявленіемъ элемента страстнаго, аффективнаго и эмотивнаго. Но бываютъ люди, у которыхъ отъ рожденія, или подъ вліяніемъ неблаго-

пріятныхъ жизненныхъ условій, мыслительная область является хилою и слабою, тогда какъ проявленія страстности и эмотивныя настолько энергичны, что въ борьбѣ съ доводами разсудка берутъ перевѣсъ надъ послѣдними. А такъ какъ наши эмоціи неустойчивы и часто смѣняющіяся, то отсюда и духовная жизнь является неуравновѣшенною и неустойчивою. Проявленія эмотивной жизни могутъ быть, приблизительно, раздѣлены на три категоріи: случаи, когда у человѣка развиты страстные чувственные проявленія одинаково — высшія и низшія и даже первыя сильнѣе, чѣмъ послѣднія, — случаи, когда высшія проявленія эмотивныя слабо развиты и даже вовсе атрофированы и во всей своей силѣ царятъ эмоціи низшаго и животнаго порядка, — и, наконецъ, случаи, когда на ряду съ чрезмѣрнымъ развитіемъ низшихъ животныхъ страстей, вмѣсто высшихъ чувственныхъ проявленій существуютъ, въ видѣ эквивалента, страсти животныхъ дикихъ: кровожадность, наслажденіе чужимъ горемъ и т. д. Соотвѣтственно этому троякому проявленію соотношеній эмотивной области съ мыслительною, я въ душевной отсталости различаю три ненормальности: душевную неуравновѣшенность, нравственную дефективность и преступность.

а. Душевная неуравновѣшенность. Основными чертами этого состоянія будутъ: хилость умственной дѣятельности, сильная напряженность и преобладаніе надъ мыслительною дѣятельностью чувственной и страстной области, при чемъ эти послѣднія представляютъ только количественныя уклоненія, но не качественные. Въ качественномъ отношеніи эмотивныя явленія у этихъ людей ни чѣмъ не отличаются отъ состоянія ихъ у людей нормальныхъ. Одновременно съ этимъ у неуравновѣшенныхъ людей наблюдается и физическая усиленная подвижность.

На этихъ неуравновѣшенныхъ людей давно уже обращено вниманіе и они описаны Ронпини и другими итальянцами подъ именемъ *матойдовъ*. Такія дѣти крайне суетливы; они не могутъ оставаться на одномъ мѣстѣ, за одной работой, на одномъ предметѣ, а постоянно, безъ всякаго повода, покидаютъ одно и набрасываются на другое. Они не могутъ долго читать, долго писать, долго считать, но охотно переходятъ отъ письма къ чтенію, отъ чтенія къ счисленію и отъ счетовъ къ письму. Точно также и ремеслами они могутъ заниматься при смѣнахъ, но не могутъ долго фиксироваться. Ихъ импульсивность очень велика. Часто, безъ всякаго повода, они покидаютъ школу, мастерскую, домъ родителей и идутъ блуждать, сами не зная куда и зачѣмъ. Впрочемъ, спустя нѣкоторое время, они возвращаются домой, если ихъ раньше не доставитъ полиція. На видъ они ни чѣмъ не отличаются отъ другихъ людей, хотя при тщательномъ изученіи представляютъ пробѣлы; такіе пробѣлы чаще всего касаются или области сужденія и жизненной сообразительности, или области математическихъ соображеній. Матойды представляютъ частичную умственную недостаточность, именно—отсутствіе практичности. Уму такихъ людей не достаетъ силы и глубины; — верхушки знаній они легко схватываютъ, но болѣе серьезныя соображенія имъ не доступны. Схватить идею и прицѣпить къ ней механически рядъ другихъ представлений — можно, но настойчиво прослѣдить ходъ мысли, мыслить строго логически, сосредоточить вниманіе на одномъ предметѣ настойчиво—это сверхъ силъ неуравновѣшеннаго. Такимъ образомъ эти люди являются нищими духомъ, какъ въ области систематическихъ знаній, такъ и въ области высшихъ умственныхъ операцій, понятій и сужденій.

Рядомъ съ этимъ наблюдается и слабость характера. Они добродушны, услужливы, любезны, но вмѣстѣ съ тѣмъ лживы; высшія нравственныя положенія о любви къ родинѣ, человѣчеству, человѣку, сознаніе собственного достоинства, сознаніе долга, — все это они понимаютъ и красно обо всемъ этомъ разсуждаютъ, но элементы для выполненія этихъ нравственныхъ и соціальныхъ требованій у нихъ пусты. Они самомнительны и слишкомъ высокаго мнѣнія о себѣ и своихъ способностяхъ, легковѣрны, обидчивы. На дѣлѣ они неудачники, занятія имъ не даются, товарищи имъ являются неподходящими. Они суетливы, слишкомъ подвижны и какъ бы находятся въ какой-то тревогѣ и переходятъ отъ дѣла къ дѣлу, отъ занятія къ занятію, ничего не доканчивая. Это—старшіе братья порхающихъ мотыльковъ. Все имъ не по нимъ, все имъ надоѣдаетъ и потому нерѣдко они заканчиваютъ самоубійствомъ. Иные причину своихъ неудачъ видятъ въ другихъ и потому становятся раздражительными, неровными и считаютъ себя преслѣдуемыми людьми и судьбою. Въ обществѣ они болтливы, веселы, общительны и легкомысленно неосторожны. Ихъ удовольствія соотвѣтствуютъ характеру, они любятъ оперетку, циркъ, скачки и проч.: о произведеніяхъ великаго искусства, какъ и обо всемъ, они судятъ авторитетно, свысока и со строгой критикой, но какъ искусство, такъ и самая критика у нихъ пустой звукъ. Этотъ типъ неудачниковъ хорошо нарисованъ Scholz'омъ ¹⁾ и иллюстрированъ случаемъ Кандинскаго.

Бываютъ однако, случаи, когда у этихъ людей, при указанной формулѣ, усиленно развивается и гипересте

¹⁾ Scholz. Діететика духа. Перев. К. Н. Ковалевской.

зируется одна группа эмоций, которая и господствует надъ всѣмъ духовнымъ ликомъ чловѣка. Таково господство страсти къ игрѣ въ карты, на биржѣ, тотализаторѣ, спортсментство, коллекціонизмъ и проч. Не всѣ, однако, такія гиперестезированныя страсти будутъ непременно низшаго, животнаго качества, — бываетъ такое же чрезмѣрное развитіе и высшихъ, достойныхъ уваженія страстей. Къ этой категоріи мы должны отнести лицъ съ проявленіемъ фанатизма религіознаго, политическаго, соціальнаго, экономическаго и проч., которыя, отдавшись всей своей душой одному какому-нибудь высшему чувству, дѣйствуютъ подъ вліяніемъ его безъ разсужденія, часто ошибочно, не умно и даже глупо, но во всякомъ случаѣ съ рискомъ собственной жизни.

Въ этомъ отношеніи *религіозные проповѣдники* и *фанатики* стоятъ на первомъ планѣ. Какъ часто мы видимъ во главѣ сектантства и религіозныхъ проповѣдниковъ людей глупыхъ, неразвитыхъ, проповѣдующихъ нелѣпость, и, тѣмъ не менѣе, необыкновенно мощно вліяющихъ на толпу и собирающихъ вокругъ себя сотни фанатичныхъ исповѣдниковъ. Что можетъ быть безсмысленнѣе проповѣди Тираспольскихъ проповѣдниковъ, а между тѣмъ ихъ послѣдователи шли на замурованіе и смерть, потому что вѣра безъ дѣла мертва, а проповѣдники соединяли свое слово съ дѣломъ. Они сами своею личностью показывали примѣръ самоуничтоженія для спасенія. — Не лучше и не умнѣе была и секта *малевановцевъ*, во главѣ которой стоялъ фанатикъ съ значительнымъ ослабленіемъ умственныхъ способностей. Я лично наблюдалъ «христа», у котораго было множество послѣдователей, при чемъ самъ «христосъ» представляетъ явленія слабоумія, а пять изъ его апостоловъ остались въ домѣ умалишенныхъ, какъ

тупоумные. Все это люди, фанатизированные одною страстью, которой служить умъ и которою творятся дѣла.

Возьмемъ *фанатиковъ политическихъ*. Еще очень недавно сколько десятковъ и сотенъ молодыхъ людей изъ любви къ ближнему, изъ безпредѣльной любви къ человеку, человеку темному, покидали университетъ, забывши о своей судьбѣ, о семьѣ и дорогихъ имъ лицахъ, жертвовали собою и шли въ народъ, чтобы просвѣтить его. Сколько людей пошло засѣлять тундры Сибири, въ возмездіе за ихъ безграничное и безумное желаніе сдѣлать добро для родины. Эта высокая безпредѣльная любовь къ родинѣ и ближнему была столь велика, что она не спрашивала у разума о возможности, цѣлесообразности, разумности и своевременности задуманнаго. Они шли на голгоѳу за благо родины. А сколько фанатиковъ науки жертвовало собою для удовлетворенія неукротимому желанію познать истину... Не служатъ ли прекраснымъ примѣромъ всецѣльной страсти любви къ своей родинѣ — пылкія женщины, которыя подъ вліяніемъ страсти забывали все и отдавали себя на служеніе родинѣ. А сколько у насъ героевъ дѣла, пожертвовавшихъ своею жизнью — во имя исполненія долга и обязанности. Нужно ли намъ обращаться къ заплевывавшимъ грекамъ и римлянамъ, чтобы учиться у нихъ отдавать свою жизнь во имя долга! Нѣтъ, мы имѣемъ своихъ героевъ не менѣе достойныхъ и почетныхъ. Чего стоитъ герой Апшеронскаго полка!.. ¹⁾

Страсть къ обезпеченію своего матеріальнаго положенія нерѣдко заходитъ за предѣлы разумнаго, разрастается въ пламя безграничнаго обладанія, могущаго хватить на сотни и тысячи людей, при чемъ эти люди совершенно

¹⁾ См. проф. П. И. Ковалевскій. Завоеваніе Кавказа Россіей.

слѣпы къ тому, что эти милліоны создаются страданіемъ и нищенствомъ тысячъ работниковъ и ихъ семействъ. Въ другихъ случаяхъ эта страсть переходитъ въ плюшкинство, доводящее милліонера до смерти отъ голода и холода, въ нищету и на чердакъ. Кто не знаетъ губительной и всемогущей страсти къ алкоголю, картамъ, разгулу, мошенничеству, растратѣ казенныхъ денегъ, воровству и даже убійству! Ни тюрьма, ни Сибирь, ни даже казнь не удерживаютъ людей отъ страсти, овладѣвшей существомъ чловѣка. Нужно ли говорить о томъ, что въ разгарѣ половая страсть нерѣдко доводитъ до самыхъ безумныхъ поступковъ, доказательствомъ чему служить описанный мною случай убійства.

Все это будутъ люди съ неравномерно развитыми умственными способностями, люди дефективные, люди неуравновѣшенные.

Что касается различія между людьми неуравновѣшенными и неустойчивыми, то различіе между ними количественное. У неуравновѣшенныхъ господство эмоцій большее. Они постоянно подъ вліяніемъ тяготѣнія симпатіи, побужденія и стремленія, непрерывно смѣняющихся и замѣняющихся новыми, почему такіе люди не имѣютъ ни опредѣленныхъ убѣжденій, ни системы и плана.—Люди неустойчивые могутъ имѣть убѣжденія, направленіе, систему и планъ, но они не тверды въ этомъ и ихъ можно заставить покинуть свое и замѣнить его другимъ, имъ чуждымъ.

Нравственная дефективность—moral insanity. Формула этого состоянія такова: умственная дѣятельность ниже средней,—высшіе нравственные и чувственные элементы атрофированы и отсутствуютъ, низшія животныя страсти развиты выше нормы и властвуютъ надъ разсудкомъ. Такъ какъ нравственное помѣшательство развивается не

только отъ рожденія, но и въ теченіе жизни, подѣ вліяніемъ душевныхъ и нервныхъ болѣзней, какъ: при эпилепсіи, алкоголизмѣ, сифилисѣ и пр., то мы рассматриваемъ его подробно въ отдѣлѣ психозовъ. Въ краткихъ чертахъ *moral insanity* характеризуется слѣдующимъ: пониженнымъ, или если и среднимъ уровнемъ умственного состоянія, то импотентнымъ по отношенію къ регулировкѣ и упорядоченію эмотивной стороны душевной жизни, — прирожденнымъ отсутствіемъ или атрофіею высшихъ нравственныхъ чувствъ, — чрезвычайнымъ развитіемъ и преобладаніемъ надъ умственною стороною грубыхъ инстинктовъ и низшихъ животныхъ чувствъ и рѣзко выраженной импульсивностью въ дѣйствіяхъ и поступкахъ, почти всегда стимулируемой животными страстями. Такіе люди настолько неустойчивы, измѣнчивы, непостоянны и неспособны къ систематической выдержкѣ, что они не могутъ быть даже серьезными профессиональными преступниками. Они слишкомъ эгоисты и не могутъ дѣйствовать совмѣстно, почему всегда и проигрываютъ. Къ какому бы то ни было комплоту, стачкѣ и сообществу они совершенно не способны и Tiling ¹⁾ правъ, говоря, что такія личности негодны даже въ преступники, такъ какъ они не въ состояніи преслѣдовать извѣстную цѣль, придержи-ваться извѣстныхъ правилъ и системы и соблюдать общіе интересы. Повинуясь вполнѣ минутнымъ влеченіямъ, они берутся за все и не доводятъ до конца ничего. Болѣе подробно ученіе о нравственномъ помѣшательствѣ излагается въ другомъ моемъ сочиненіи ²⁾.

¹⁾ *Tiling. Ueber angeborene moralische Degeneration oder Perversität des Characters. Allg. Zeitschrift f. Psychiatrie, B. LII.*

²⁾ Проф. П. И. Ксвалевскій. Душевные болѣзни, для врачей и юристовъ. Изд. 5. 1905.

Прирожденная преступность. О ней я говорю подробно въ книгѣ «Борьба съ преступностью путемъ воспитанія», куда и отсылаю читателя ¹⁾).

Леченіе идіотіи.

Идіотія неизлечима. Всякія попытки на леченіе без-полезны. Она устраняется и подавляется медико-педагогическими мѣрами, но не терапевтическими.

Значить ли это, однако, что идіотовъ можно оставлять безъ терапевтическаго вмѣшательства? Вовсе нѣтъ. Установлено, что почти всѣ виды идіотіи представляютъ явленія недоразвитія, сифилиса, скрофулеза, туберкулеза и т. д. Всѣ эти состоянія оставлять безъ терапевтическаго леченія значило бы—умышленно съ заранѣе обдуманною цѣлью совершать преступленія. Должно только тщательно изучать каждый случай и назначать соотвѣтственное индивидуальное леченіе. Нужно лечить не идіотию, а идіотовъ.

Въ очень многихъ случаяхъ недостатокъ развитія организма, малый ростъ, ничтожный вѣсъ, явленія микседемы и инфантилизма и т. д. обусловливаются отсутствіемъ или слабымъ развитіемъ *gl. thyreoidea*. Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо назначать *тиреоидинъ*. Наблюденія показали, что въ очень многихъ изъ вышеуказанныхъ случаевъ тиреоидинъ оказывалъ прекрасное вліяніе не только на физическую организацію больныхъ, повышая ростъ, вѣсъ и общее питаніе, — но и на духовныя способности,

¹⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Борьба съ преступностью путемъ воспитанія. Энцикл. обществ. воспитанія и обученія Вып. 2. 910.

улучшая ихъ. Нужно, однако, имѣть въ виду, что это улучшение временное и поддерживается до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться само леченіе.

Выходитъ такъ, что это леченіе должно быть пожизненнымъ. А такъ какъ тиреоидинъ — средство не безразличное, то врачу нужно слѣдить за состояніемъ больныхъ, принимающихъ тиреоидинъ, довольно внимательно. Если при атиреоидіи одновременно существуетъ и lues, то леченіе должно быть направлено отдѣльно на lues и отдѣльно на атиреоидію (Alt) ¹⁾.

У тѣхъ идіотовъ, основою болѣзни которыхъ является *гередитарный люэсъ*, приходится назначать противосифилитическое леченіе. Въ этомъ отношеніи случаи дѣлятся на двѣ категоріи: въ одной мы видимъ присутствіе явнаго гумознаго и др. сифилиса, — въ другихъ — только лишь сифилитическій діатезъ. Въ первомъ случаѣ леченіе должно быть энергичнымъ въ видѣ назначенія Hg. и J., — во второмъ случаѣ это леченіе также должно быть специфическимъ, но проводимымъ медленно, осторожно и очень долгое время. Я лично наблюдалъ очень хорошіе результаты, какъ въ случаяхъ первой категоріи, такъ и въ случаяхъ второй категоріи, отъ специфическаго леченія, особенно разумно проводимаго въ Пятигорскѣ.

Въ послѣднее время пытались лечить идіотію, имѣющую въ основѣ своей сифилисъ, препаратомъ Ehrlich'a «606» и, какъ будто, видѣли успѣхъ. Мнѣ кажется, это заявленіе столь же несостоятельно, какъ оказалось не состоятельнымъ и заявленіе Ehrlich'a о радикальномъ излеченіи сифилиса его препаратомъ «606» или сальварсаномъ. По меньшей мѣрѣ — это преувеличеніе.

¹⁾ Alt. Neurolog. Centralb., 1904.

При *скрофулезѣ и туберкулезѣ* надлежитъ принимать всѣ необходимыя мѣры для борьбы съ основными болѣзнями. Особенно необходимо содержаніе дѣтей на чистомъ воздухѣ, прогулки, работы и трудъ, іодистое желѣзо, рыбій жиръ, надлежащее питаніе и другія, указываемыя наукою, мѣры.

Въ случаяхъ *эпилептическаго идиотизма*, а онъ встрѣчается почти въ 25% (Shuttleworth и др.), предпринимается энергичная борьба противъ приступовъ эпилепсіи, въ формѣ назначенія большихъ дозъ броматовъ, молочно-растительной пищи и строгаго противоэпилептического режима ¹⁾. Несомнѣнно, во многихъ случаяхъ учащенные приступы эпилепсіи отягчаютъ и подавляютъ умственную дѣятельность и безъ того у данныхъ больныхъ не богатыю. Не слѣдуетъ обращать вниманія на предразсудокъ, что сами броматы, въ большихъ дозахъ долго принимаемые, могутъ производить подавленность и тупоуміе. Это мнѣніе ничѣмъ не оправдывается.

Въ случаяхъ *идиотизма съ параличами и парезами* съ пользою примѣняется массажъ, гимнастика и электричество парализованныхъ частей.

Во всѣхъ случаяхъ очень полезно назначать тонизирующее и укрѣпляющее леченіе, какъ: хининъ въ малыхъ дозахъ, *пих vomica*, *ferrum*, *ol. jecoris assetii* и проч. Мнѣ нерѣдко приходилось наблюдать значительное закрѣпленіе леченія тиреодиномъ совмѣстнымъ примѣненіемъ *фарадическаго тока* въ области *gl. thyreoidea*, а также при *фарадизаціи testiculorum* въ случаяхъ атрофіи и задержки развитія послѣднихъ, что у этихъ больныхъ наблюдается гораздо чаще, чѣмъ думаютъ.

Въ случаяхъ возбужденія, головныхъ и невралгиче-

¹⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Эпилепсія и ея леченіе. Изд. 3.

скихъ болей, бессонницы и проч. большую пользу оказываетъ *постоянный токъ*, примѣняемый на голову.

Массажъ и гимнастика оказываютъ очень хорошее вліяніе не только на развитіе отдѣльныхъ органовъ и мускуловъ, но и на общее питаніе организма.

Гидротерапія, особенно *тепловатые души*, одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ, укрѣпляющихъ организмъ, сохраняющихъ чистоту организма и подавленныхъ его функцій, а тѣмъ самымъ и поддерживающихъ общее питаніе. Я рекомендую эти души, смотря по состоянію больныхъ, ежедневно, а иногда и два раза въ день: передъ сномъ и послѣ сна.

Хирургическое леченіе. Исходя изъ того положенія, что идіотія есть результатъ задержки развитія мозга, вслѣдствіе преждевременнаго сращенія черепа, нѣкоторые слишкомъ храбрые хирурги предлагали и предпринимали краниэктомію съ цѣлью пониженія внутричерепного давленія, возможности развитія мозга, правильности его питанія и умственного поправленія. Такіе эксперименты сдѣланы многими, не въ мѣру усердными хирургами, какъ: Lannelongue, Fuller, Gueniof и др. Результатъ оказался нулевымъ. Самое предпріятіе является часто слѣдствіемъ недоразумѣнія, научной близорукости и непониманія дѣла. Не мозгъ останавливается въ развитіи, вслѣдствіе преждевременнаго сращенія костей черепа, — а кости черепа останавливаются въ развитіи, вслѣдствіе остановки развитія мозга. Черепъ есть покровъ. Въ нормальной жизни онъ можетъ расти и увеличиваться чуть не до 25 лѣтъ. Поэтому, если онъ не растетъ, то значитъ нѣтъ къ тому условій со стороны мозга. И если даже совсѣмъ снять черепъ у идіота, то мозгъ отъ этого не поправится.

Воспитаніе идіотовъ и отсталыхъ.

Очень долгое время на всемъ земномъ шарѣ на идіотовъ смотрѣли, какъ на существа несчастныя, лишенныя образа божія и даже человѣческаго, — существа, составляющія вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелое бремя для семьи и общества. Безпомощные и неспособные даже смотрѣть самими за собою, они въ большинствѣ случаевъ изгонялись изъ семьи, жили на улицѣ, бродили по вѣсямъ и стогнамъ и питались добротою человѣческаго милосердія. Дурачки и идіоты служили забавою дѣтей и предметомъ ихъ издѣвательства и часто за это жестоко и безумно мстили и производили поджоги, убійства, изуродованія и т. д.

Безчеловѣчные родители не менѣ жестокихъ дѣтей били и наказывали этихъ несчастныхъ человѣкоподобныхъ и гнали ихъ изъ своихъ семей. И тѣ шли въ новыя вѣси, на новыя издѣвательства, на новыя побои. Часто они вели борьбу съ собаками за конуру, ибо первыя не пускали послѣднихъ туда спать, — вели борьбу изъ-за кости, ибо первыя предъявляли на нихъ большее право, чѣмъ послѣднія... Диво ли, что дикарь Авеугон'а жилъ въ лѣсу, питался желудями и кореньями и пріютъ находилъ на деревьяхъ... И это еще былъ одинъ изъ счастливѣйшихъ идіотовъ... Другимъ было хуже, — а многіе у насъ въ Россіи, напр., въ Сибири, на Кавказѣ, въ Закавказьѣ и вообще тамъ, гдѣ дѣло призрѣнія больныхъ находится въ рукахъ администраціи, а не земства, и до сихъ поръ во много кратъ несчастнѣе Авеугон'скаго дикаря, — ибо они голодны, голы, безъ крова, на холодѣ, подъ вѣчными издѣвательствами, съ вѣчными побоями и истязаніями и служатъ постояннымъ бичомъ для благополучія обще-

ственного, какъ справедливое возмездіе невѣжества людей...

Не всегда и не всѣ люди были такъ жестоки и безсердечны по отношенію къ этимъ человекоподобнымъ существамъ. Во всѣ времена были добрые люди, помогавшіе этимъ гонимымъ бездомнымъ. Такъ, въ XVII вѣкѣ въ пріоріи Св. Лазаря, Св. Викентій Павелъ въ числѣ другихъ дѣлъ благотворительности ставилъ и призрѣніе идіотовъ даже съ попыткою ихъ учить,—но въ дѣлѣ воспитанія идіотовъ требуется два элемента: доброе сердце и просвѣщенный умъ. Въ дѣлахъ благотворительности примѣнялся одинъ первый элементъ и отсутствовалъ второй. Поэтому, естественно, здѣсь идіоты находили человеколюбивый пріютъ, но не проявляли успѣховъ въ развитіи.

Съ проникновеніемъ въ общество правильныхъ взглядовъ на душевно-больныхъ, послѣдніе начали призрѣваться въ особыхъ спеціальныхъ учрежденіяхъ. Это великое дѣло просвѣщеннаго ума и любящаго сердца сначала нашло себѣ примѣненіе во Франціи, Германіи, Англіи, Скандинавіи и т. д.—и затѣмъ перешло въ Россію. Въ настоящее время вся земская Россія устроила своихъ несчастныхъ душевно-больныхъ вполне правильно и вполне рационально, — административная въ медицинскомъ отношеніи Россія тоже понемногу берется за это дѣло. Въ числѣ находящихся тамъ душевно-больныхъ несомнѣнно много идіотовъ, которые нашли себѣ пріютъ, кормъ, тишину и спокойствіе. Отъ нихъ избавили общество и ихъ избавили отъ общества. Но тѣмъ дѣло и ограничилось. Это балластъ заведеній, питающійся и ничего не дѣлающій. Это существа, только берущія отъ общества, но ничего не дающія ему хорошаго.

Было бы желательно, чтобы и эти человекоподобныя

существа проявили искру божію и приняли хотя бы нѣкоторыя черты человѣческія. Было бы желательно пробудить въ этой матеріи, въ этой массѣ вещества силу и энергію, оживить ее, одухотворить и направить на дѣло. Для этого нужно пробудить инертную массу и вызвать въ ней реакцію. Дѣло не легкое, требующее доброй воли, твердой рѣшимости, безконечнаго терпѣнія, любви и милосердія,—а главное, ума, и знанія. Сочетаніе не частое. Поэтому неудивительно, что идіоты долго оставались инертною массою, да во многихъ случаяхъ остаются такою и теперь.

Были однако попытки добыть и изъ нихъ искру божества и эти попытки увѣнчались успѣхомъ и послужили завѣтомъ для всѣхъ добрыхъ людей относиться къ этимъ несчастнымъ не безнадежно, а съ вѣрою въ будущее и надеждою на успѣхъ. Имена первыхъ людей, отдавшихъ свою жизнь воспитанію идіотовъ, заслуживаютъ упоминанія и полного почтенія, какъ примѣръ подражанія грядущимъ поколѣніямъ. Это были Guggenbühl, Itard, Seguin и др.

Однажды, возвращаясь ночью отъ больного домой, швейцарскій врачъ Johann Jacob Guggenbühl у креста, стоящаго у дороги, замѣтилъ какое-то барахтающееся существо. Подошелъ и видитъ: человѣкоподобная, безформенная, безобразная масса, съ большою головою и большимъ зобомъ, охватила древко креста и безумно, но горячо, неясно шепчетъ слова «Pater noster, pater noster»... Сцена глубоко поразила доброе сердце, пытливый умъ и добрую душу серьезнаго мыслителя.

Пріютивъ страдальца, онъ не остановился на этомъ. Онъ вспомнилъ, что такихъ несчастныхъ очень много. Онъ живо представилъ ихъ страданія, ихъ безотвѣтность.

ихъ человѣческое происхожденіе и сталъ думать о томъ, что можно для нихъ сдѣлать и какъ имъ помочь... Недостаточно избавить ихъ отъ страданій, мало и того, что общество отъ нихъ избавится... Но вѣдь и въ глубинѣ ихъ души есть гдѣ то далеко-далеко, маленькое-маленькое «Pater noster»... Это «Pater noster» глухо, темно, закрыто, заглушено... но оно есть... Прорыть къ нему путь, прояснить, пробудить и призвать къ жизни это «Pater noster» нужно, — и тогда эти человекоподобныя станутъ человекообразными... Дѣло не легкое, — но не легкое не значитъ не возможное. И Guggenbühl рѣшилъ дѣйствовать.

Прежде всего бросалось въ глаза, что эти человекоподобныя существа могутъ смотрѣть, но не видятъ, — могутъ слышать, но не слушаютъ, — могутъ осязать, но не осязаютъ, — могутъ реагировать, но не реагируютъ. Почему? Не хотятъ? Не могутъ?... Нѣтъ, они могутъ, но не умѣютъ. Значитъ, нужно ихъ выучить смотрѣть, слушать, осязать и дѣйствовать и тогда они будутъ подобны всѣмъ... Для этого же прежде всего нужно пробудить ихъ внутреннее существо, ихъ сознаніе, ихъ я. Оказалось, что это весьма трудно, но не невозможно. А что возможно, то исполнимо. И Guggenbühl принялся за пробужденіе.

Прежде всего онъ началъ будить людей нормальныхъ, ибо и ихъ глаза смотрѣли на этихъ несчастныхъ, но не видѣли ихъ, — слышали ихъ дикій ревъ, но не слушали, — ихъ умъ не останавливался на этихъ несчастныхъ, и доброе, но невѣжественное, сердце отвращалось отъ нихъ.

И вотъ Guggenbühl сталъ будить жалость въ людяхъ, сталъ культивировать въ нихъ вниманіе, участіе, состраданіе и милосердіе къ этимъ несчастнымъ. И онъ добился

своего. Онъ доказалъ имъ, что это тоже люди, но только несчастные. И они могутъ и видѣть, и смотрѣть, и слышать, и слушать, и дѣйствовать, и проявлять добрыя человѣческія черты. Нужно только устроить ихъ какъ людей и заняться развитіемъ эмбріональных ихъ душевныхъ качествъ. Люди поняли Guggenbühl'я и посодѣйствовали ему. И вотъ въ Abendberg'ѣ, съ одобренія Швейцарскаго общества естествоиспытателей, устроено было врачебно-воспитательное заведеніе для идіотовъ всѣхъ національностей. Всей душой фанатикъ — Guggenbühl отдался своему дѣлу и успѣхъ не заставилъ себя ждать. Дѣти стали пробуждаться, дѣти стали проявлять искру Божію, дѣти стали обнаруживать успѣхи... Диво... Разверзлись очи у слѣпыхъ, — отверзлись уши у глухихъ и заговорила Валаамова ослица... Школа въ Abendberg'ѣ обратила на себя вниманіе кантона Швейцаріи и всего міра. Пришли посмотрѣть, что здѣсь дѣлается и увидѣли успѣхъ. Посыпались дары и дѣло пошло еще лучше... По примѣру этого заведенія и другія страны Европы стали заводить у себя подобныя школы и идея Guggenbühl'я разлилась по всему просвѣщенному свѣту. Англія, Франція, Германія, Америка — всюду стали открывать школы для идіотовъ... и въ огромномъ числѣ разочаровались. Разочаровались и остыли къ дѣлу. Остыли — бросили и даже осудили его. Почему! Потому, что были школы и были несчастныя дѣти, но не было Guggenbühl'ей...

Самъ Guggenbühl подъ конецъ жизни потерпѣлъ неудачу и даже порицаніе отъ того самаго общества, которое сначала его одобрило. Дѣло объясняется просто. Нѣтъ словъ, Guggenbühl увлекался и нерѣдко свои добрыя желанія и намѣренія выдавалъ за факты. Кто же не знаетъ, что въ идіотѣ и тупоумномъ можно сдѣлать многое для

пробужденія его спящихъ способностей, но сдѣлать его вполне умственно мощнымъ non possumus... Между тѣмъ отъ него требовали чуда... Евангелистъ знанія и добра совершилъ имъ чудо, пробудилъ безконечно спящаго, но они этимъ чудомъ не довольствовались и потребовали новаго—полнаго здоровья. Это чудо не было дано, и Guggenbühl былъ осужденъ. А сколько здѣсь было зависти и злобы, тупоумія и невѣжества... Увы, всегда и всюду такъ бываетъ съ новаторами. Guggenbühl умеръ давно, но его дѣло не умретъ никогда; оно развивается, медленно крѣпнетъ и разрастается, и имя его становится свѣтлѣе и свѣтлѣе въ глазахъ мыслящаго потомства.

Замѣчательно одно міровое явленіе: нерѣдко бываетъ такъ, что какое нибудь назрѣвшее насущное дѣло, составлявшее злобу для всего міра и вѣками неразрѣшаемое, вдругъ находитъ себѣ нѣкоторое проясненіе и просвѣтленіе и при томъ сразу въ различныхъ мѣстахъ земного шара, совершенно самостоятельно и независимо одно отъ другого. Такъ было и съ вопросомъ о прирѣніи и воспитаніи идіотовъ. Въ то время какъ въ Швейцаріи работалъ надъ вопросомъ воспитанія идіотовъ Guggenbühl, во Франціи и Германіи явились свои дѣятели, которые точно такъ же всѣми силами своей души отдались этому дѣлу и сдѣлали не мало на этомъ поприщѣ, даже больше, чѣмъ Guggenbühl? Это были Itard, а главное Séguin во Франціи и Saegert въ Германіи.

Во Франціи еще раньше Itard'a и Séguin'a пытались устроить школу для воспитанія идіотовъ, въ Бисетрѣ въ 1828 г. Ferrus et Leuré и затѣмъ въ 1831 г. O. Voisin въ Salpêtrier'ѣ; но эти попытки остались безъ успѣха. Только Séguin'у удалось упрочить дѣло въ 1841 году сначала при госпиталѣ для неизлечимыхъ въ улицѣ St. Mar-

tin'a, а потомъ въ Bissetre'ѣ. Однако, не долго наслаждался Séguin своимъ дѣтищемъ. Человѣческая зависть и злоба вооружили противъ него администрацію и заставили Séguin'a не только покинуть дѣло, но покинуть и родину. Онъ переселился въ Америку и здѣсь отдалъ себя избранному имъ дѣлу въ теченіе остальныхъ болѣе 30 л. жизни. Дѣло Séguin'a возродилось и нашло себѣ продолжателя въ лицѣ высокоталантливаго, недавно умершаго ученаго—Bourneville'я.

Главный толчокъ дѣлу развитія и воспитанія идиотовъ во Франціи далъ Itard ¹⁾. Самъ Itard воспитывалъ только одного идиота, но примѣненный имъ способъ послужилъ основою и первообразомъ для другихъ лицъ, занимавшихся этимъ дѣломъ. Случай Itard'a былъ слѣдующій. Въ 7 годъ республики, въ деревнѣ Canne въ Aveyron'ѣ, крестьяне видѣли около лѣса какое-то странное существо. Оно было наго. Выскакивало изъ лѣса, бѣгло по окрестности, собирало корни и жолуди и опять убѣгло въ лѣсъ. Никакъ нельзя было его поймать. Никакъ нельзя было его залучить. Однажды три охотника увидѣли въ лѣсу это существо карабкающимся на дерево, погнались за нимъ и поймали. Это былъ человѣчекъ, грязный, нечистоплотный, полуизогнутый, неумѣющій ходить и постоянно бѣгающій. Онъ не говоритъ и обращать вниманіе только на нѣкоторые предметы. Его обмыли, одѣли и отдали на присмотръ женщинѣ. Не долго пробыло, однако, это существо въ жильѣ. Оно бѣжало въ лѣсъ и поймать его не было возможности. Ночью оно скрывалось въ глубь лѣса,—днемъ выходило на опушку и даже приближалось къ деревнѣ. Однажды онъ зашелъ въ де-

¹⁾ Itard. Rapports et mémoires sur le sauvage de l'Aveyron. 1894.
И. И. Ковалевскій. Отсталыя дѣти.

ревню и вошелъ въ домъ. Здѣсь его поймали и, по порученію министра, передали на воспитаніе Itard'у. Запрошено было мнѣніе по поводу этого существа знаменитаго Pinel'я. Pinel, ознакомившись съ этимъ существомъ, далъ заключеніе, что это идіотъ и притомъ идіотъ безнадежный. Itard былъ иного взгляда. По его мнѣнію, это былъ дикійи человѣкъ, маленькимъ брошенный на произволъ судьбы и потому способный къ воспитанію. Это было существо грязное, нечистоплотное, бѣгающее рысью, или въ галопъ, постоянно безсознательно и безцѣльно качающееся изъ стороны въ сторону, какъ животное въ циркѣ. Оно кусалось, царапалось и било все, попадающее подъ руку. Оно имѣло глаза, но не смотрѣло, — имѣло уши, но не слухало, — осязанія и вкуса не имѣло, — но имѣло *нюхъ*. По мнѣнію Pinel'я, этотъ ребенокъ, вѣроятно до 5 лѣтъ приблизительно, обладалъ всѣми способами общенія съ миромъ, — но затѣмъ все это затихло и онъ превратился въ идіота.

Itard поставилъ первую задачею — пробудить чувства мальчика. Къ сожалѣнію, послѣдній проявлялъ крайнюю неспособность къ сосредоточенію вниманія. Звукъ пистолетнаго выстрѣла его рѣшительно не трогалъ. Тѣмъ не менѣе, это не значило, что онъ ничего не слышалъ. Напротивъ, онъ отлично слышалъ паденіе каштана, паденіе орѣха и т. п. Значить, онъ воспринималъ звуки, которые ему были необходимы въ его обыденной жизни, и игнорировалъ всѣ остальные. Рѣчь у этого, приблизительно 12 л., мальчика совершенно отсутствовала, онъ издавалъ только какое-то мычанье. Желая отучить его отъ бѣганья, мальчика заперли въ тѣсное пространство. Это на него, однако, скверно подѣйствовало. Онъ загрустилъ и впалъ въ апатію. Нужно было сдѣлать ему

уступку. Тогда днемъ бѣгали съ нимъ по полямъ и онъ проявлялъ невѣроятную радость и счастье. Особенно онъ любилъ моменты грозы, молніи и ливня. Однажды онъ увидѣлъ снѣгъ. Моментально схватился, выскочилъ на дворъ и съ восторгомъ началъ голый кататься по снѣгу. Ему дали имя Викторъ. Викторъ любилъ смотрѣть на луну и иногда въ созерцаніи ея простаивалъ до полуночи. Онъ не различалъ тепла и холода и одинаково безчувственно относился ко льду и огню. Желая обучить его различенію тепла и холода, ему дѣлали теплую постель, теплую ванну, держали въ теплой комнатѣ. И вотъ, привыкнувъ къ теплу, онъ сталъ одѣваться, чтобы избавиться отъ холода, и сталъ чистоплотнымъ, чтобы избавиться отъ холодной мокрой простыни. Скоро онъ приучился рукой узнавать — была ли ванна тепла, или холодна и протестовалъ противъ холодной ванны. Желая развить ощущеніе боли, Itard раздражалъ его искрами лейденской банки. Вскорѣ Викторъ не только ощущалъ боль, но и стремился, вмѣсто своей, подставить подъ искру руку Itard'a. Для приученія къ фиксаціи глаза его заставляли слѣдить за зайчиками съ зеркала; или же пускали съ высоты капли воды и онъ слѣдилъ за ними глазами. Уже черезъ три мѣсяца Викторъ различалъ тепло и холодъ, шероховатое и гладкое, мягкое и жесткое; сталъ чистоплотнымъ. Его хотѣли приучить къ игрѣ, но онъ не любилъ этого и, чтобы избавиться отъ кегель, бросилъ ихъ въ огонь. Онъ не любилъ сладкаго, пряностей и вина. Зато ему нравилась чечевица, которую онъ разъ ѣлъ въ ресторанѣ. Послѣ этого онъ охотно собирался и спѣшилъ, какъ только догадывался, что его поведутъ въ ресторанъ. Тамъ онъ не только ѣлъ чечевицу, но бралъ и домой. Онъ очень любилъ ѣздить. Разъ

онъ потерялся. Оставшись одинъ, онъ расплакался. Когда же женщина, которая была при немъ, наконецъ, нашла его, то онъ долго ее обнюхивалъ и когда убѣдился, что это она, то сильно обрадовался и долго плакалъ отъ радости.

Вскорѣ его стали учить говорить, но, увы, эти попытки остались тщетными. Онъ очень любилъ молоко, — и вотъ путемъ величайшихъ усилій удалось выучить его произносить слово «lait» да и то трудно было разобрать — было ли то lait, или iie. Викторъ любилъ кататься въ телѣжкѣ. Поэтому онъ садился и ждалъ, когда его повезутъ. Если этого не дѣлали, то онъ вставалъ, возилъ телѣжку и опять садился, въ надеждѣ, что теперь въ награду его покатаютъ. За обѣдомъ онъ обращался къ тому, кто раздавалъ пищу. Если пищи не давали ему, то онъ стучалъ ножомъ или вилкой о тарелку. Когда ему подавали пустой кувшинъ, онъ немедленно бѣжалъ и приносилъ воду. Онъ выучился наливать стаканъ, чистить бобы, причесывать голову и т. д.

Теперь приступили къ обученію и развитію психическому. На картонѣ рисовали ножъ, вилку, стаканъ и проч. и ставили на нихъ вещи. Потомъ заставляли его продѣлывать то же. Но это дѣло рѣшительно Виктору не давалось. Тогда Itard воспользовался любовью Виктора къ порядку въ комнатѣ. Положивъ въ его комнатѣ картонъ съ рисунками, Itard развѣшалъ надъ рисунками соотвѣтственные предметы. Викторъ это быстро заучилъ. Тогда Itard началъ перемѣшивать предметы и Викторъ быстро исправлялъ безпорядки. Но это было явно плодомъ его памяти, а не мышленія. Не добившись звуковой рѣчи, Itard думалъ найти возможность войти съ нимъ въ сношеніе посредствомъ письма. И вотъ въ доскѣ вырѣзали

отверстія для буквъ, а изъ картона сдѣлали соотвѣтственные буквы. Викторъ не только обучился находить буквы, но даже смогъ составить одно слово и это слово было lait. Замѣчательно то, что въ первый разъ онъ составилъ это слово въ порядкѣ спереди назадъ, т. е. tial. Вскорѣ, однако, Виктору надобно учиться. Онъ сталъ раздражаться, приходитъ въ ярость и кусаться. Itard подумалъ о наказаніи. Викторъ боялся высоты. Когда однажды онъ пришелъ въ ярость, то Itard схватилъ его, высунулъ изъ окна 4 этажа, подержалъ надъ пропастью и опять возвратилъ. Викторъ поблѣднѣлъ, вспотѣлъ и больше не капризничалъ. Вскорѣ онъ выучился кое-какъ письму, хотя и въ очень ограниченной мѣрѣ. Такой успѣхъ получился въ теченіе 10 мѣсяцевъ.

Успѣхъ былъ необыкновенный, но вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ и наивысшій пунктъ познанія, котораго онъ достигъ. Въ теченіе дальнѣйшихъ пяти лѣтъ Викторъ не сдѣлалъ успѣха и на половину того, что онъ сдѣлалъ въ теченіе первыхъ 10 мѣсяцевъ. Если былъ неправъ Pinel, смотрѣвшій на Виктора безнадежно, то не правъ былъ и Itard, видѣвшій въ Викторѣ только соціальнаго идіота или дикаго нормальнаго человѣка. Правда, Викторъ развился въ дальнѣйшемъ еще, но не очень много. Онъ различалъ звукъ барабана, даже бой часовъ, — различалъ гласныя буквы, — носилъ съ собою буквы для слова lait и гдѣ ему могли дать молока, онъ складывалъ изъ буквъ это слово, — онъ по тону голоса различалъ настроеніе духа Itard'a, — находилъ предметы по рисункамъ, — проявлялъ симпатіи и антипатіи, любовь и ненависть, даже чувство справедливости, — но и только. Дальше онъ не пошелъ. Itard много рассчитывалъ на періодъ полового созрѣванія. Онъ дѣйствительно сыгралъ роль, но самую неблагопріятную.

Викторъ сталъ раздражителенъ, капризенъ, замкнутъ, сосредоточенъ и часто приходилъ въ ярость. Такимъ онъ остался до конца жизни и умеръ на 33 году.

Itard не создалъ изъ идіота человѣка, но пробудилъ въ немъ человѣческія черты. Itard не создалъ системы воспитанія идіотовъ, но показалъ путь, по которому легко и удобно пошли его современники и преемники — Esquirol, Séguin и др.

Saegert работалъ въ Берлинѣ. Сначала онъ занимался съ глухонѣмыми и только впослѣдствіи перешелъ на воспитаніе идіотовъ. Въ основѣ его воспитанія лежали приемы Séguin'a и получились благопріятные результаты.

Положенное этими добрыми и великими дѣятелями начало нашло откликъ въ общественномъ сознаніи и стало общественнымъ достояніемъ.

Въ Англіи первая школа для идіотовъ была основана въ 1846 г. въ мѣстечкѣ Bath и велась она миссисъ Whith. Въ то-же время Conolly и Reed открыли, по принципу Séguin'a, школу для идіотовъ и тупоумныхъ въ Highgate, откуда уже начали развиваться филиальныя отдѣленія по различнымъ частямъ королевства.

Сѣверная Америка съ начала XIX столѣтія стремилась къ устройству правильнаго дѣла призрѣнія и воспитанія идіотовъ, но первыя попытки, какъ всюду и во всемъ, были неудачны. Вполнѣ правильно и основательно это дѣло было поставлено Séguin'омъ, по переселеніи его изъ Парижа въ Америку. Здѣсь онъ работалъ сначала въ Пенсильваніи, а потомъ болѣе 30 лѣтъ въ Нью-Йоркѣ. Его сѣмя пало на добрую почву и дало прекрасный плодъ.

Нынѣ во всѣхъ концахъ міра это дѣло начинаетъ подниматься, возрастать и укрѣпляться, и мы смѣемъ на-

дѣяться, что вскорѣ оно всюду получитъ надлежащія права гражданства.

Воспитаніе идіотовъ. По степени пораженія душевныхъ способностей больныхъ, принадлежащихъ къ отдѣлу идіотіи, мы имѣемъ такую лѣстницу: идіоты, тупоумные, ограниченные, отсталые, неуравновѣшенные, неустойчивые, нравственно помѣшанные и преступники. До послѣднихъ дней на больныхъ первыхъ двухъ категорій смотрѣли какъ на неизлечимыхъ и потому къ нимъ не примѣняли никакихъ пріемовъ ни воспитанія, ни обученія, — дѣтей же остальныхъ категорій причисляли къ категоріи нормальныхъ дѣтей и къ нимъ примѣняли тѣ же пріемы и способы, что и къ здоровымъ дѣтямъ. Получаемые отъ этого воспитанія неудобства и неуспѣхи ставили въ вину не недостаточности для нихъ пріемовъ общаго воспитанія, а въ вину недостаточности ихъ организаціи, — а исправляли эту недостаточность взысканіями и наказаніями, а затѣмъ исключеніемъ изъ заведеній и выбрасываніемъ на улицу. И были правы. Организація этихъ дѣтей, дѣйствительно, дефективная. Имъ нѣтъ мѣста среди нормальныхъ дѣтей. Но дальше не думаютъ. Дальше не идутъ. Теперь только въ благихъ пожеланіяхъ пришли къ тому заключенію: эти дѣти дефективныя — нужно пополнить ихъ дефектъ, нужно создать школы, воспитаніе и образованіе которыхъ приготовило бы изъ этихъ дѣтей гражданъ, полезныхъ для себя и общества. Тогда они не будутъ на улицѣ, а при дѣлѣ. Тогда они не станутъ пополнять кадры преступниковъ, какъ это дѣлается до сихъ поръ, а будутъ самостоятельными, правоспособными гражданами, какъ всѣ. Для этого, однако, нужны спеціальныя школы. Такія школы въ цивилизованныхъ странахъ есть и приносятъ существенную пользу. У насъ такихъ школъ нѣтъ

ни для идіотовъ, ни для отсталыхъ, — но онѣ должны быть. И онѣ будутъ. Прѣжде будутъ для идіотовъ, потомъ для отсталыхъ. Такой ростъ жизни нашего отечества. Общество и государство у насъ въ разладѣ, и въ своемъ развитіи послѣднее неизмѣримо отстаетъ отъ перваго. Примѣромъ служитъ призрѣніе душевно-больныхъ. Общественные, земскіе душевно-больные устроены уже давно и устроены по человѣчески, какъ и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Государственные душевно-больные нашихъ окраинъ держатся и до сихъ поръ на положеніи домашнихъ животныхъ: на привязи, на цѣпи, на каторгѣ — иначе и нельзя назвать домовъ умалишенныхъ Сибири, Кавказа, Закавказья и пр. Идіоты подлежатъ призрѣнію общества. Можно быть увѣреннымъ, что общество, узнавъ, что ихъ можно и должно воспитывать, сдѣлаетъ все отъ него зависящее для этого воспитанія. Отсталыя, неуравновѣшенныя и преступныя дѣти подлежатъ вѣдѣнію государства и потому они долго еще останутся на улицѣ и въ тюрьмѣ. Да и что можно ожидать отъ министерства просвѣщенія, во главѣ котораго ставятъ людей «отъ солдатской швальни», въ родѣ Глазова, а ихъ помощниками Извольскихъ, погрязшихъ въ фискальствѣ и крючкотворствѣ. Къ наукѣ они питаютъ безглицость и презрѣніе и живутъ собственной карьерой и протекціонизмомъ... Пойдемъ же къ обществу, ибо государство пока науки не желаетъ слушать.

Неизлечимыхъ идіотовъ и тупоумныхъ можно и должно воспитывать и даже эти люди, лишенные образа божія, хотя каплю получаютъ его подобія. Да правда ли это? Не будутъ ли это только однѣ лишнія затраты? Опыта въ нашемъ отечествѣ въ этомъ отношеніи нѣтъ, но такой опытъ есть въ Европѣ и мы приведемъ мнѣнія людей та-

кого опыта. Séguin, посвятившій болѣе тридцати лѣтъ своей жизни дѣлу воспитанія идіотовъ во Франціи и Америкѣ, говоритъ слѣдующее: всѣ они могутъ быть обучены, улучшены и даже излечены. Никто не говоритъ о полномъ исцѣленіи всѣхъ идіотовъ, — но на 1000 такихъ дѣтей нѣтъ ни одного, который бы при правильномъ воспитаніи не получилъ пользы, въ смыслѣ обученія и воспитанія, — и нѣтъ ни одного на 100, который бы не былъ воспріимчивъ къ обученію и не сталъ счастливѣе отъ человѣческаго ухода за нимъ. Болѣе 30% получается такихъ, которые оставляютъ заведенія достаточно воспитанными нравственно и соціально, — и до 50% такихъ, которые равняются $\frac{2}{3}$ нормальнаго человѣка. Но дѣло въ томъ, что недостаточно воспитать и выпустить на свободу этихъ людей. Эти люди отъ природы дефективны и въ силу этого дефекта нуждаются въ опекѣ за ними; почему и по выходѣ изъ заведенія они могутъ работать, жить и совершенствоваться только подъ надзоромъ, — иначе они будутъ не прогрессировать, а регрессировать, терять то, что получили и идти обратно. Поэтому было бы важно и полезно, чтобы существовало особое общество, которое наблюдало бы за этими людьми и, по выходѣ изъ заведенія, поддерживало бы ихъ и направляло. Такія общества, напр., въ Саксоніи, есть и они приносятъ пользу. Они заслуживаютъ подражанія и у насъ. Итакъ, польза отъ воспитанія идіотовъ получается фактическая и потому можно быть увѣреннымъ, что общество примѣнитъ его по отношенію къ своимъ несчастнымъ.

Каково же должно быть это воспитаніе? Оно должно быть не одинаково по отдѣльнымъ группамъ и индивидуально по отношенію къ каждому больному. Обратимъ кратко вниманіе на отличіе этихъ группъ. Идіоты, имѣя

органы чувствъ, не умѣютъ ими пользоваться и потому у нихъ нѣтъ не только аперцепціи—усвоенія,—но и перцепціи—воспріятія. Тупоумные невнимательны и потому ихъ нужно учить вниманію. Ограниченные и отсталые при большей внимательности представляютъ быстрое утомленіе и неспособность быстрого и обширнаго воспріятія. У неуравновѣшенныхъ мыслительная область не въ состояніи сдерживать порывовъ и эмоціонныхъ влеченій,—у нравственно помѣшанныхъ—болѣзнь духа,—у преступниковъ — царство низшихъ животныхъ инстинктовъ и эквивалентное развитіе кровожадныхъ эмоцій. Всѣ эти группы имѣютъ свои особенности и дѣло воспитанія ихъ должно совершаться отдѣльно и на иныхъ принципахъ.

Разсмотримъ коротко каждую изъ этихъ группъ.

І. Идіоты. Въ дѣлѣ воспитанія мы должны обращать вниманіе на питаніе въ широкомъ смыслѣ слова, обученіе и воспитаніе духа и нравственности.

Гигіена и питаніе. Гдѣ должно воспитывать идіотовъ? Въ дѣлѣ воспитанія и обученія особенно важную роль играетъ подражательность, о чемъ мы будемъ еще говорить. Подражать можно кому-либо и особенно сверстникамъ. Поэтому воспитаніе этихъ дѣтей въ одиночку не хорошо и даже вредно и нужно ихъ соединить вмѣстѣ подъ руководствомъ и надзоромъ людей опытныхъ и спеціально подготовленныхъ. Мало того. Держать этихъ дѣтей дома не безвредно и не безопасно, какъ для нихъ самихъ, могущихъ, по неразумію, причинить вредъ себѣ, такъ и для окружающихъ, въ виду возможности совершенія поджоговъ и другихъ опасныхъ дѣяній. Поэтому лучше всего помѣщать ихъ въ спеціальныя заведенія.

Такія заведенія должны быть не въ городѣ, въ виду постоянного шума, суеты, дороговизны и недостатка над-

лежащей обстановки, — но *вблизи большого города*, дабы можно было пользоваться плодами цивилизаціи для питанія и воспитанія несчастныхъ дѣтей.

Мѣстность для постройки заведеній должна быть возвышенная, сухая, съ прекраснымъ видомъ на окрестности, широкимъ горизонтомъ, достаточнымъ количествомъ воды и земли и здоровыми гигиеническими условіями. Всѣ эти условія буквально необходимы для всякаго жилья, особенно предназначеннаго для дѣтей, которымъ дается воспитаніе, — но сугубо они необходимы для дѣтей идіотовъ, ибо всѣ они физически недоразвиты, золотушны, лимфатичны, малокровны, хилы, слабы. Всѣ они нищи духомъ и умомъ; поэтому нуженъ широкій горизонтъ, механически вѣдряющій въ нихъ значеніе неба, солнца и ихъ даровъ въ видѣ природы. Всѣ они несчастны, и потому болѣе, чѣмъ кто, заслуживаютъ природной красоты, успокаивающей и увеселяющей ихъ душу. Въ виду ихъ лимфатичности имъ болѣе полезенъ горный, здоровый, разрѣженный воздухъ, чѣмъ воздухъ долинъ, насыщенный сыростью и болотными мѣзмами. Солнце, — животворящій источникъ, — полезно и для нихъ, какъ и для всякаго существа. Но бываютъ моменты, когда этихъ больныхъ нужно прятать и хоронить. Эти моменты — напряженіе большого количества электричества въ воздухъ, время грозы и проч. Многіе изъ идіотовъ страдаютъ отъ этого и потому на это время ихъ лучше устранивъ въ мѣста тихія и покойныя.

При постройкѣ помѣщеній для идіотовъ требуется много воздуха, много свѣта, простота и просторъ. Важно, чтобы зданіе хорошо вентилировалось и давало бы не только свѣжій, но и согрѣтый воздухъ. Дѣти, прибѣжавши съ холода, должны найти въ комнатахъ не только чистый,

но и согрѣтый воздухъ. Холодъ и сырость — плохіе пособники росту и развитію отсталого организма.

Въ нижнемъ этажѣ зданія должны помѣщаться залы для дневного пребыванія: рабочія комнаты, помѣщеніе для игръ, школа, пріемная комната, кабинетъ врача и проч.; вверху — спальни, дортуары, ванныя и проч. Спальни должны представлять обширныя комнаты, причемъ было бы желательно, чтобы постельки одна отъ другой были отдѣлены экранами. Не заслуживаетъ поощренія существованіе отдѣльныхъ комнатъ для этихъ больныхъ, лучше они должны быть вмѣстѣ. Дѣти нечистоплотныя, безпокойныя и эпилептики должны быть выдѣлены. Воды въ подобномъ заведеніи должно быть неограниченное количество. Освѣщеніе электрическое. Было бы желательно, чтобы при домѣ была большая застекленная веранда, для игръ и гимнастики въ дурную погоду. Столовая, она же и церковь, должна быть просторная. Въ ней должны быть двѣ смѣны — для чистоплотныхъ и нечистоплотныхъ. Лучше сначала кормить чистоплотныхъ, дабы они, насытившись, могли за обѣдомъ нечистоплотныхъ помогать имъ и обучать чистотѣ, порядку и порядочности, ибо нѣтъ лучшихъ учителей въ этомъ отношеніи, какъ нужда и сами дѣти. Стѣны комнаты должны быть увѣшаны картинами изъ природы и жизни, дабы дѣти постоянно усвояли механически познанія о необходимомъ. Игрушки для дѣтей должны отличаться особеннымъ шумомъ, такъ какъ это ихъ больше привлекаетъ и забавляетъ.

При домѣ долженъ быть небольшой клочекъ земли, который дѣти могли бы портить, копать, рыть и проч. Полезно здѣсь же имѣть кучу песку, а также небольшіе земляные и другіе инструменты, какъ лопаты, грабли и пр.

При заведеніи должны быть: огородъ, садъ, ферма, скотный дворъ, птичникъ, поле и проч., — чтобы дѣти сначала познакомились и изучали предметы и дѣло, затѣмъ понемногу помогали, а потомъ и работали постоянно. Платье этихъ дѣтей должно быть простое, крѣпкое, просторное, но не мѣшковатое и не скрывающее различныхъ нечистотъ и неопрятности. Бѣлье—бумажное, чтобы оно нѣсколько раздражало кожу.

Въ воспитаніи этихъ дѣтей должны принимать равно живое участіе: врачъ, учитель и няня. День дѣтей долженъ быть строго распредѣленъ, чтобы они сами знали порядокъ дня и что когда нужно дѣлать. Вставши, всѣ должны немедленно умываться, или быть умытыми. Было бы хорошо, если бы всѣ они каждое утро могли взять теплый душъ съ послѣдующимъ хорошимъ растираньемъ тѣла. Башмаки у дѣтей должны быть просторные, а ноги всегда чистыя и сухія. Нечистоплотныхъ нужно приучать къ чистотѣ и опрятности: по нѣскольку разъ въ день, въ опредѣленные часы, сажать ихъ на суднышко. При полученіи нечистоты, немедленно очищать, обмывать и поддерживать въ чистотѣ, — это со временемъ приучаетъ дѣтей самихъ слѣдить за чистотой и быть опрятными. Иногда помогаютъ правильному отправленію кишечника и выдѣленію отдѣленій души и обмыванія промежности. При слюнотеченіяхъ слѣдуетъ дѣтей приучать къ платку. Если дѣти слюнявятъ руки и трутъ губы и носъ,—стремиться отучить ихъ отъ этого.

Питаніе должно быть достаточнымъ, при чемъ слѣдить съ одной стороны за тѣмъ, чтобы больные доѣдали, а съ другой стороны, чтобы они не переѣдали. Многіе изъ идиотовъ не имѣютъ чувства мѣры и сытости и могутъ съѣдать все, что передъ ними стоитъ. Поэтому нужно

внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы они ѣли столько, сколько нужно.

Дѣтямъ, мало физически работающимъ, предпочтительно давать молочную, рыбную и растительную пищу, — дѣтямъ, работающимъ физически, нужно добавлять мяса. Спиртные напитки не есть пищевое вещество и не должны имѣть мѣста въ этихъ учрежденіяхъ. Чай, кофе, квасъ — очень полезны. Вообще пищу должно разнообразить и полезно прибавлять пряности и приправы, какъ: перецъ, лукъ и проч. Очень хорошо подавать плоды трудовъ больныхъ, какъ редисъ и проч. и указывать, что это снято съ такихъ и такихъ грядочекъ, гдѣ трудились такія и такія дѣти.

Физическій трудъ на свѣжемъ воздухѣ не только полезенъ, но и необходимъ. Не нужно забывать, что эти дѣти лѣнивы, почему нерѣдко приходится побуждать ихъ къ труду путемъ уговора, ласки, обѣщанія, поощренія и даже наказанія. Это не значитъ, однако, что больныхъ слѣдуетъ заставлять работать сверхъ мѣры. Любовь къ человѣку и доброе сердце укажутъ мѣру требовательности труда. Трудъ это не только потребность организма, но въ данномъ случаѣ и пища для ума. Въ такихъ случаяхъ трудъ больного есть мѣрка его человѣческаго достоинства и права. Чѣмъ больше онъ является способнымъ къ труду, тѣмъ больше онъ имѣетъ права на знаніе человѣка.

Куренье не должно имѣть мѣста въ этихъ учрежденіяхъ. Человѣкъ, поощряющій куренье въ заведеніяхъ для идіотовъ, поощряетъ распущенность и отравленіе человѣческаго организма. Своимъ превратнымъ пониманіемъ проявленія ласки и любви онъ будетъ способствовать не подъему, а паденію личности несчастныхъ.

Когда нужно приниматься за лечение или воспитание идиота? Séguin на это отвечает: съ первыхъ дней дѣтства, ибо безнадежность поправленія здоровья растетъ съ возрастомъ: первое дѣтство до 7 лѣтъ, второе дѣтство отъ 7 и до 12—14 лѣтъ, —затѣмъ слѣдуетъ отрочество, юность и зрѣлый возрастъ.

Общее правило: *нужно добиваться искусственно того, въ чемъ отказала ребѣнку природа.*

Первое дѣтство. Нормальный ребенокъ поднимаетъ голову, раститъ зубы, устанавливаетъ глаза, присматривается, прислушивается, проявляетъ активность и реакцію. Если у ребенка всего этого нѣтъ, то нужно помогать появлению этихъ жизненныхъ отправленій и развивать ихъ. Нужно вызывать вниманіе ребенка искусственно яркими предметами, рѣзкими звуками и т. д. Такое пассивное привлеченіе вниманія нужно замѣнять активнымъ его проявленіемъ путемъ показыванія ребенку тѣхъ предметовъ, которые почему-то ему нравятся. Нужно искусственно заставлять ребенка слѣдить за движеніемъ предмета и т. д. Рядомъ съ этимъ нужно заботиться объ укрѣпленіи фиксациі зрѣнія, звукоподражательности и проч. Во всемъ этомъ инициаторомъ и руководителемъ должна быть рука матери. Глазъ ребенка долженъ направляться глазами матери. «Смотрите въ глаза ребенку, говоритъ Séguin, и ребенокъ пріучится смотрѣть на васъ»... Вся жизнь матери должна быть направлена на воспитаніе ребенка. Но если мать неспособна на это, то лучше ее замѣнить чужимъ лицомъ, знающимъ дѣло и любящимъ дѣтей. Для развитія подвижности и движенія сначала нужно производить пассивныя движенія, а затѣмъ заставлять проявлять активность путемъ передачи предметовъ яркихъ и блестящихъ.

могущихъ заинтересовать ребенка и побудить его схватывать.

Въ годъ дѣти ползаютъ, ходятъ, лѣзутъ пальчикомъ въ щелочки, хотя и плохо, говорятъ, — они проявляютъ чувство любви, привязанности, права; они проявляютъ инстинктъ разрушенія и присвоенія, — нѣжность и гнѣвъ, — хитрость и попытки къ самостоятельности. У идіотовъ всего этого нѣтъ; если же они и проявляютъ эти черты, то туманно и неясно. Они съ трудомъ берутъ пищу, плохо жуютъ, плохо глотаютъ; руки у нихъ для того, чтобы ихъ сосать и слюнявить. Они не могутъ ни ползать, ни стоять, ни даже сидѣть, — а лежатъ, какъ маленькія дѣти. Всѣ эти явленія указываютъ на отсталость и задержку развитія и заставляютъ насъ будить ихъ и искусственно вызывать къ жизни. Въ случаѣ плохого дыханія, Bourneville рекомендуетъ упражненія, поднимающія дѣятельность мускуловъ дыханія, — какъ: хожденіе по лѣстницѣ съ перилами, наклоненіе туловища, растягиваніе эластическихъ пружинъ, движеніе горизонтальное рукъ, глубокія вдыханія и выдыханія. Для упражненія языка совѣтуются: ритмическія движенія, вытягиваніе и втягиваніе языка, поднятіе его вверхъ и внизъ, — поворотъ вправо и влево и т. д.

Всѣ проявленія задержки и отсталости еще болѣе усиливаются въ 2—3 года и выступаютъ болѣе рельефно всѣ недостатки. Въ этихъ-то случаяхъ и нужно примѣнить *все средства* гигиены, поддерживающія организмъ и возбуждающія въ немъ жизнедѣятельность; а также — *физиологическое воспитаніе* въ широкомъ смыслѣ слова. Многіе ошибочно думаютъ, что въ этомъ періодѣ нужно воспользоваться развитіемъ частичныхъ способностей, — такой способъ не только не полезенъ, а даже вреденъ, —

вреденъ онъ уже потому, что при этомъ пропускается время для развитія отстающаго и дается возможность закрѣпленія и утвержденія недостатковъ и пороковъ. Эти частичныя способности должны служить исходнымъ пунктомъ, изъ котораго мы должны выходить для развитія и воспитанія ближайшихъ способностей и постепенно расширять воспитаніе всѣхъ проявленій души.

Во второмъ дѣтствѣ появляются постоянные зубы, — пухлость исчезаетъ и замѣняется сухощавостью и развитіемъ мускулатуры. Идіоты остаются пухлыми, если же и худѣютъ, то мускулатура все-таки остается вялою, дряблою и неразвитою. Нормальныя дѣти подвижны, бѣгаютъ, прыгаютъ, играютъ. У идіотовъ же вся ихъ жизнь направлена на обжорство, такъ какъ они бездѣтельны, вялы, лѣнны и апатичны. Однако, и теперь нерѣдко можно слышать успокоеніе: подождите, обойдется. Нѣтъ, это роковая ошибка. Отъ небрежности отношенія въ эту пору дѣти гибнутъ. Напротивъ, не оставлять въ этой пассивности, а будить ихъ нужно. Ихъ слѣдуетъ заставлять жить активно, учиться и работать; разумѣется, обученіе должно быть наглядное, а не отвлеченное и состоящее изъ заучиванія. Режимъ ихъ въ эту пору долженъ удовлетворять тремъ требованіямъ: укрѣпляющей гігіенѣ, широкому фізіологическому воспитанію и интеллектуальному воспитанію.

Періодъ полового созрѣванія. Это возрастъ, когда въ нормальной жизни заботятся и достигаютъ наилучшаго обогащенія знаніями, пользуются для образованія ума и характера и готовятъ къ жизни трудовой и самостоятельной. И у идіотовъ это періодъ времени, когда ихъ можно и должно учить и развивать, а также воспитывать нравственно, приучая ихъ къ порядку, приличію и тру-

довой жизни, дабы и они являлись въ обществѣ полезными членами хотя въ объемѣ ихъ душевныхъ способностей. Съ этой поры минуетъ опасность появленія эпилепсіи и судорожности; но зато съ этой поры нельзя уже рассчитывать и на то, чтобы душевные дефекты исчезали сами собою. Séguin дѣлитъ идіотовъ въ этотъ періодъ жизни, въ зависимости отъ примѣнявшагося къ нимъ метода воспитанія, на двѣ категоріи: *жалкихъ и отвратительныхъ*. Отвратительными являются тѣ, о коихъ никто не заботится, — они грубы, упрямы, нечистоплотны, грязны, неряшливы, обжоры и безобразны; жалкіе воспитываются въ средѣ, гдѣ на нихъ обращается вниманіе и въ нихъ поддерживается порядокъ, — они по внѣшности не представляютъ ничего, бросающагося въ глаза, но вмѣстѣ съ тѣмъ они хитры, вспыльчивы, ласковы и аккуратны. Въ сущности, и тѣ, и другіе одинаковы, тѣ же инстинкты, тѣ же страсти животнаго, то же обжорство не на потребу; только по отношенію къ однимъ примѣнены условія культуры, а другіе остались въ обстановкѣ первобытной природы.

Періода зрѣлости у идіотовъ не существуетъ. Хотя ихъ организмъ и покрывается мускулами, но ихъ сила примѣняется только на насиліе (Séguin). Вся ихъ жизнь состоитъ въ удовлетвореніи потребностей животнаго: аппетита, жажды, голода и проч. Къ счастью для нихъ, время, на которое по отношенію къ нимъ такъ долго рассчитывали, — это время дѣйствительно оказываетъ имъ услугу, сокращая и прекращая преждевременно ихъ животную жизнь.

Въ дѣлѣ воспитанія идіотовъ привычка играетъ весьма важное значеніе. Привычка не есть природа, — но это ея сестра. Она можетъ дать очень много хорошаго, какъ и

дурного. Привычка основана на подражательности и повторности. Подражательность создаетъ, повторность укрѣпляетъ. Весьма многія непріятныя проявленія жизни идіотовъ представляются выраженіемъ не ихъ природы, а только лишь привычки, поэтому борьба съ ними гораздо легче и успѣшнѣе, чѣмъ если бы эти явленія были выраженіемъ патологической природы. Такова, напр., нечистоплотность, склонность къ разрушенію, дракѣ, крикамъ и проч. *Habitus* идіота создается повторностью впечатлѣній. Нѣтъ того органа, котораго нельзя было бы развить,—и первымъ въ этомъ отношеніи является мозгъ. При бездѣятельности органа, особенно мозга, теряются чувства, жизненность атрофируется; а потому для идіота бессознательная, рефлекторная повторность — привычка есть все,—все для его гибели и все для его спасенія и возврата къ жизни и бытію, а не прозябанію. Въ зависимости отъ привычекъ, ему привитыхъ, идіотъ можетъ быть хорошимъ или дурнымъ, вреднымъ или полезнымъ, опаснымъ или трудящимся.

Очень часто поздно приступаютъ къ леченію и воспитанію идіотовъ по волѣ родителей, которые, изъ любви къ ребенку, никакъ не могутъ согласиться, что онъ идіотъ, и никакъ не могутъ прійти къ мысли, что онъ не поправится. Ослѣпленные родительской любовью, они думаютъ лучше, чѣмъ есть, ожидаютъ отъ времени улучшения и боятся прямо посмотрѣть опасности въ глаза. Только крайняя необходимость, или несчастье заставляютъ ихъ прибѣгнуть къ врачу. Не лучше слѣпой любви родительской дѣйствуетъ слѣпой невѣжественный индифферентизмъ, совѣтующій подождать, выждать и надѣяться. Всякій пропущенный мѣсяцъ не только—дефектъ въ поправленіи, но и минусъ въ существующемъ. Человѣкъ

идеть или впередъ, или назадъ, и если не впередъ, то назадъ.

Нужно начинать леченіе и воспитаніе возможно раньше, вести настойчиво и никогда не покидать надзора, ибо если воспитаннаго идіота покинуть безъ поддержки и надзора, то онъ скоро пойдетъ назадъ.

Совѣтъ Séguin'a, Shuttleworth'a, Ireland'a и др. — воспитывать этихъ дѣтей не въ одиночку, а совмѣстно, въ спеціальныхъ заведеніяхъ, дабы, съ одной стороны, пробудить въ нихъ чувство товарищества, а съ другой — способствовать развитію подражательности и усвоенію. Невольно является вопросъ: а не страдаютъ ли дѣти отъ совмѣстнаго пребыванія слишкомъ большого количества идіотовъ? На это мы отвѣтимъ словами Ireland'a: тупоумные страдаютъ въ умственномъ отношеніи отъ присутствія другихъ тупоумныхъ съ болѣе низкимъ умственнымъ уровнемъ не болѣе, чѣмъ нормальныя дѣти отъ появленія въ семьѣ младенца.

Чего же можно достигнуть путемъ воспитанія идіота? Многого во многихъ случаяхъ и кое-чего во всѣхъ. Если идіотъ лежитъ, его можно выучить сидѣть, — если сидитъ, можно выучить стоять и ходить, — если не умѣетъ ѣсть, можно обучить держать ложку, нести пищу, жевать. Если онъ бездѣятеленъ, можно заставить работать. Если онъ не смотритъ и не говоритъ — старайтесь на него смотрѣть и съ нимъ говорить, и онъ станетъ подражать вамъ. Кормите его какъ человѣка и работайте съ нимъ. Будьте его волею, его разумомъ, его дѣятельностью. И если черезъ 3—4 года окажется, что вы ему не дали ни разума, ни рѣчи, ни произвольнаго дѣянія, то сумма полученныхъ имъ знаній составитъ все-таки нѣчто и ваши усилія не потеряны. «Тотъ, кто сдѣлалъ, что могъ сдѣлать, сдѣлалъ

все». Вотъ отвѣтъ Séguin'a, и нельзя сказать, чтобы этотъ отвѣтъ не заслуживалъ глубокаго уваженія.

Еще одно правило, высказанное Séguin'омъ и давно извѣстное у насъ въ психіатріи, да и вообще въ жизни: *никогда не должно браться за это дѣло иначе, какъ по призванію*. Дѣло по найму не дастъ того, какъ дѣло по душѣ. Пастырь добрый есть отецъ своихъ дѣтей, а наемникъ остается наемникомъ.

Воспитаніе органовъ чувствъ у идіотовъ. Душевная жизнь, для удобства ея изученія, дѣлится на три отдѣла: отдѣлъ способностей познавательныхъ — воспріятія органовъ чувствъ, — мыслительный — разумъ, и отдѣлъ произвольныхъ движеній и поступковъ. Черезъ органы чувствъ получаютъ всѣ наши знанія, — нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ нашемъ сознаніи, полученныхъ помимо органовъ чувствъ и плохое и недостаточное состояніе органовъ чувствъ даетъ человѣку такія же познанія. Поэтому, желая дать человѣку знанія, мы прежде всего должны воспитать его органы чувствъ и сдѣлать ихъ годными къ воспріятію нормальныхъ внѣшнихъ воздѣйствій и раздраженій.

Въ первый день Богъ сотворилъ свѣтъ. Что такое было этотъ свѣтъ? Все и ничего. Тутъ было все, что составляетъ видимый вещественный міръ. Тутъ не было ничего, ибо никакіе предметы внѣшняго міра не были дифференцированы и выдѣлены, какъ таковыя. Это былъ міровой хаосъ. Это была масса, въ которой заключалось все, все перемѣшанное и перепутанное. Это былъ эмбрионъ, изъ котораго въ теченіе времени дифференцированы отдѣльные, стройные и прекрасные органы самаго сложнаго изъ организмовъ. Не то-же ли въ сознаніи новорожденнаго и идіота? Они воспринимаютъ все, но не диф-

ференцируютъ ничего. На концевые аппараты ихъ органовъ чувствъ воздѣйствуютъ всѣ предметы, но они не могутъ выбирать болѣе важныхъ ■ менѣе важныхъ, болѣе интересныхъ и менѣе интересныхъ. Этому дѣти сами выучиваются въ послѣдствіи, а глубокіе идіоты этому сами не выучиваются никогда и остаются въ хаосѣ пожизненно. Дѣти нормальныя имѣютъ въ своей головѣ собственный импульсъ къ сознанію, а идіоты его лишены и въ нихъ нужно пробуждать эмбріональные и герeditарные слѣды неразвитыхъ импульсовъ и познанія ихъ нужно будить, развивать и создавать.

Въ процессѣ воспріятія органами чувствъ мы должны различать три ступени: побужденіе къ воспріятію, сознательное воздѣйствіе внѣшняго раздраженія и усвоеніе его нашимъ сознаніемъ и реакцію нашего сознанія на воздѣйствіе. Вокругъ насъ во всякое время жизни происходитъ множество звуковыхъ ощущеній, но мы слышимъ не всѣ ихъ одновременно, — а только или тѣ, которыя мы желаемъ слышать, или тѣ, которыя на насъ въ данный моментъ сильнѣе воздѣйствуютъ. Если же наше вниманіе и сознаніе фиксированы на другихъ душевныхъ процессахъ, то мы не слышимъ ничего, хотя количество звуковъ вокругъ насъ безконечное. Мы слышимъ тогда, когда слушаемъ, а слушаемъ тогда, когда или хотимъ слушать, или должны слушать. То-же должно сказать и объ остальныхъ органахъ чувствъ. Идіоты имѣютъ органы чувствъ, но они ими не видятъ, не слышатъ, не осязаютъ и т. д., ибо они не умѣютъ смотрѣть, не умѣютъ слушать и не умѣютъ осязать. Вмѣстѣ съ тѣмъ они не имѣютъ и внутренняго импульса къ познанію. Поэтому они со своими глазами, ушами и осязаніемъ могутъ остаться пожизненно въ хаосѣ невѣдѣнія и безъ опредѣленныхъ знаній. Остается

одна только возможность пробудить въ нихъ импульсъ и вниманіе—путемъ внѣшняго воздѣйствія на органы чувствъ. Всѣ лучшіе первые работники и дѣятели на нивѣ воспитанія идіотовъ, Itard, Séguin, Guggenbühl, Sægair и др., единогласно утверждаютъ, что первые шаги въ воспитаніи идіотовъ, первые приемы должны быть направлены на органы чувствъ. И это совершенно вѣрно. Это врата познанія міра и познанія самого себя. Чѣмъ больше пройдетъ знаній черезъ эти врата, тѣмъ совершеннѣе человекъ, тѣмъ ближе онъ къ образу божію. Человекъ съ закрытыми или засоренными вратами познанія есть инертная масса, лишенная всѣхъ божескихъ началъ. Но это обученіе и воспитаніе познавательныхъ способностей должно начаться съ открытія вратъ познанія для направленія по пути достиженія царствія Божія. Нужно заставить дѣтей проснуться. Нужно ихъ вывести изъ хаоса.

Первый шагъ по пути воспитанія органовъ чувствъ долженъ состоять въ стремленіи возбудить въ нихъ вниманіе къ отдѣльнымъ впечатлѣніямъ и раздраженіямъ,—вызвать въ нихъ внутренній импульсъ къ воспріятію сильнымъ и рѣзкимъ воздѣйствіемъ. Яркій свѣтъ привлекаетъ фиксацію ихъ глаза на себѣ. Рѣзкій и сильный звукъ заставляеть ихъ направлять ухо въ ту сторону, откуда онъ идетъ. Прикосновеніе горячаго тѣла и уколъ заставляютъ обратить вниманіе на непріятное ощущеніе. Это есть первый шагъ къ выведенію ихъ изъ хаоса воспріятій и тьмы сознанія. Путемъ повторности болевой научается, что есть отдѣльныя, самостоятельныя свѣтотыя раздраженія, звуки и другія раздраженія. Этимъ способомъ пробуждается въ сознаніи идіота нѣкоторая активность вниманія. Онъ выводится изъ состоянія инертной, пассивной, хаотической массы и рефлекторно приобрь-

таетъ первую и примитивнѣйшую акцію сознанія въ формѣ вниманія. Поэтому еще разъ повторяемъ: первая задача воспитанія глубокаго идіота должна *состоять въ насильственномъ, путемъ внѣшняго воздѣйствія рѣзкими раздраженіями, созиданіи и пробужденіи вниманія* или реакціи его сознанія на внѣшнія раздраженія. Одновременно съ этимъ должно стремиться къ обученію расчлененія этихъ ощущеній по органамъ чувствъ: зрительныхъ, слуховыхъ, осязательныхъ, обонятельныхъ, вкусовыхъ и мускульныхъ. Когда идіотъ привыкаетъ реагировать на свѣтъ глазами, на звуки ушами и т. д., тогда придется приступать къ развитію и совершенствованію каждаго органа чувства въ отдѣльности.

Эта сторона дѣла составляется изъ двухъ приемовъ, соотвѣтственно участію въ этомъ актѣ двухъ элементовъ сознанія: *воспріятія и реакціи*.

Зрѣніе. Мы остановимся на фиксациі глаза (вниманіи) на предметѣ, издающемъ яркіе лучи свѣта. Когда ребенокъ это ощущеніе усвоитъ и умѣетъ на немъ фиксировать свои глаза, реагировать на него, т. е. напрягать извѣстные мускулы глазъ такъ, чтобы глазъ останавливался на этомъ предметѣ, — то съ этихъ поръ должно заботиться объ умноженіи познаній въ этомъ направленіи. Для этого лучше всего брать контрастные, крайнія отличительныя ощущенія: очень сильныя и очень слабыя лучи и повторять ихъ попеременно до тѣхъ поръ, пока больной не докажетъ своимъ внѣшнимъ проявленіемъ, что онъ понялъ и даже удивленъ, что существуетъ не одно, а два ощущенія, — ощущенія отличныя и самостоятельныя. У этихъ дѣтей природы легко узнается ихъ отношеніе и ихъ духовная реакція на два отличныя ощущенія. По достиженіи успѣха въ этомъ отношеніи, пе-

переходятъ къ слѣдующему — обученію различенія свѣтовыхъ явленій на различныхъ разстояніяхъ. Для этого сначала ярко свѣтящій предметъ, положимъ, электрическую лампочку, показываютъ на близкомъ разстояніи, потомъ на далекомъ, потомъ по серединѣ. То-же впоследствии продѣлываютъ и съ лампочкой со слабымъ свѣтомъ. Послѣ этого водятъ лампочку изъ стороны въ сторону и этимъ заставляютъ двигать глаза и голову изъ стороны въ сторону, — а также вверхъ и внизъ. Послѣ этого переходятъ къ фиксаціи глазъ больныхъ на своихъ глазахъ, со всѣми передвиженіями фиксированныхъ глазъ. Когда эти воспріятія достаточно фиксированы и усвоены, переходятъ къ цвѣтнымъ ощущеніямъ. Для этого берутъ очень яркіе цвѣта и при томъ предметы съ большою поверхностью. Заставляютъ дѣтей подбирать цвѣта одинаковые и отбрасывать отличные. Для этого могутъ служить лоскутки матеріи, моточки цвѣтныхъ нитокъ, бумажки и т. д. Послѣ этого учатъ усвоенію различныхъ конфигурацій предметовъ, для чего берутъ кубики и др. фигуры, — окрашенные то въ одинъ, то во многіе цвѣта.

Никогда не слѣдуетъ отдѣлять обученія органовъ чувствъ въ отдѣльности каждаго, а по возможности комбинировать вмѣстѣ нѣсколько. Задача — не спеціально развитія органовъ, — а развитія органовъ для пріобрѣтенія знаній и обогащенія душевной жизни; послѣднее же достигается быстрѣе, полнѣе и удачнѣе сочетаннымъ воспріятіемъ, а не простымъ. Поэтому при обученіи различенія фигуръ полезно давать дѣтямъ кубики въ руки, чтобы они могли помогать зрѣнію осязаніемъ, а осязанію зрѣніемъ. Такъ какъ дѣти почти всегда предметы тянутъ немедленно въ ротъ, то нужно ихъ брать изъ такого матеріала и окрашенными такими красками, чтобы они не

были вредны для организма. Очень хорошо производить это обученіе въ видѣ игры съ участіемъ сверстниковъ—наилучшихъ учителей дѣтей вообще, а идіотовъ въ частности. Хорошимъ пособіемъ служатъ также фотографіи близкихъ лицъ, рисунки знакомыхъ животныхъ, растений и т. д. При этомъ можно воспользоваться учить дѣтей издавать звуки, какіе издають нарисованныя животныя. Можно давать игральныя карты и играть съ ними въ карты, при чемъ усвояются познанія счета, знанія фигуръ, ихъ большаго или меньшаго значенія и т. д. вмѣстѣ съ этимъ дѣти приучаются брать карты, держать ихъ, — въ послѣдствіи имъ даютъ вырѣзывать картинки и проч.

Нужно, однако, строго соблюдать правило: не переутомлять больныхъ. Непривычные къ воспріятію они скоро и легко утомляются. Noyes ¹⁾ правъ, говоря, что «эти дѣти какъ бы рождаются съ утомленнымъ мозгомъ». Поэтому, обучивъ ихъ тому или другому знанію, нужно дать имъ отдыхъ для надлежащей ассимиляціи воспріятого и запаса питательнаго матеріала и энергіи для воспріятія новыхъ знаній. Въ обученіи должна быть система и послѣдовательность не только въ предметахъ усвоенія, но и въ упражненіи воспріятія и это послѣднее, какъ бы не было, важнѣе перваго.

Слухъ. Почти всѣ идіоты имѣютъ правильно устроенный органъ слуха и они не «не слышать», а «не умѣютъ слушать». Это горе, однако, легко можно исправить. Всѣ дѣти любятъ музыку,—этой то любовью и слѣдуетъ воспользоваться для обученія ихъ въ различеніи, усвоеніи и даже воспроизведеніи звуковъ. Лучшими инструментами

¹⁾ Noyes. The New-York med. Journal. 1901.

для обученія фиксировать вниманіе на слуховыя раздраженія служатъ колокольчики,—а для различенія различныхъ свойствъ звуковъ—піанино. Сначала берутъ звуки различной интенсивности, затѣмъ различныхъ тоновъ; затѣмъ различныхъ инструментовъ, на различномъ разстояніи,—голосъ человѣческой и т. д. Послѣ этого стараются учить воспроизводить звуки, пѣть, произносить раздражительные звуки барашка, коровы и проч., причемъ лучшимъ учителемъ будутъ сами животныя. Такъ постепенно переходятъ къ рѣчи. Естественно, гдѣ замѣчены будутъ пороки образованія органа, какъ парезъ мускуловъ вѣкъ, глазъ и проч., требующихъ врачебнаго вмѣшательства, какъ электричества, массажа, гимнастики и проч.,—тамъ прибѣгаютъ къ этимъ медицинскимъ пособіямъ.

Осязаніе и мускульное чувство. Развитие и совершенствованіе этихъ чувствъ почти всегда идетъ совмѣстно и невозможно одно безъ другого, — хотя способы обученія какъ бы принаровляются для развитія каждого изъ этихъ чувствъ въ отдѣльности. Для обученія и развитія осязанія даютъ ощупывать предметы гладкіе и шероховатые—терпугъ и атласъ,—твердые и мягкіе—металлъ и вату,—тяжелые и легкіе—камень и пухъ,—теплые и холодные. Для комбинированнаго обученія зрѣнія и осязанія даютъ различныя фигуры: кубики, треугольники и проч. Этими же приѣмами обучается и мускульное чувство и мускульныя движенія. По отношенію къ развитію мускульнаго чувства и движенія Shuttleworth ¹⁾ дѣлитъ идіотовъ на двѣ категоріи: апатичныхъ и возбужденныхъ, — неподвижныхъ и слишкомъ суетливыхъ и беспокойныхъ

¹⁾ Shuttleworth. Mentally deficient children, 1901.

Приемы при обученіи мускульнаго чувства и производства движеній однихъ и другихъ не только не одинаковы, но противоположны: первыхъ нужно будить, вторыхъ сдерживать, первыхъ—учить двигать и координировать, а вторыхъ—усмирять и координировать. Bourneville считаетъ правильнымъ предпосылать обученію мускульной системы массажъ и пассивную гимнастику различныхъ группъ мускуловъ, дабы дать имъ правильное питаніе и проложить пути для прохожденія слабыхъ и нарождающихся волевыхъ импульсовъ. При слабости мускуловъ рта и лица, помимо массажа, приучаютъ держать ротъ закрытымъ, для чего даютъ въ зубы держать перышко или другой легкой и безопасный предметъ,—передвиженіемъ блестящаго предмета заставляютъ передвигать глаза. Въ основѣ успѣха и обученія мускульнаго чувства и движеній лежитъ *личная раздражительность*, — т. е. раздражительность въ движеніяхъ собственнаго тѣла по типу движеній и мимики у другихъ. Различная раздражительность, проявляющаяся въ воспроизведеніи движеній внѣ своего тѣла, помогаетъ производить движенія съ предметами близкими намъ и чуждыми намъ и учить познавать соотношеніе различныхъ предметовъ между собою. Движенія пальцевъ и кисти рукъ достигаются забавою мячемъ. Для этого берется мячъ мягкій, большой и окрашенный. За этимъ мячемъ дѣти сначала слѣдятъ, затѣмъ схватываютъ, а затѣмъ пытаются бросать и бросаютъ. Вмѣстѣ съ этимъ даютъ кубики, учатъ ихъ складывать и разваливать. Дѣти особенно любятъ разваливать постройки, дабы насладиться шумомъ и грохотомъ падающихъ кубиковъ; поэтому лучше брать такія игрушки, которыя побольше шумѣли бы. Вмѣстѣ съ этимъ учатъ держать ложку, владѣть ею и кушать самимъ пищу. Для

игры даютъ различныя фигуры: шары, цилиндры, яйца, груши, яблоки и т. д.; заставляютъ схватывать и удерживать веревки, палки и т. д.;—учатъ застегивать и разстегивать пуговицы платья, крючки и проч.,—закрывать и отърывать дверь,—запирать и отпирать замокъ,—вкладывать и вынимать ключъ,—поднимать и опускать крышку сундука и проч. Рядомъ съ этимъ приучаютъ содержать въ чистотѣ платье и очищать грязь съ него, стлать и содержать постель,—чистить платье и комнату и т. д. Рядомъ съ этимъ учатъ дѣтей правильно и цѣлесообразно владѣть нижними конечностями: балансировать на одной доскѣ, ходить въ станкѣ, передвигающемся на рулеткахъ, ходить на лѣстницу снизу вверхъ и наоборотъ, взявшись за перила,—ходить между двумя перекладинами,—по горизонтальной и наклонной плоскости,—ходить въ тактъ и маршировать,—бѣгать, прыгать и проч. Дѣтей, не умѣющихъ сидѣть, учатъ сидѣть сначала съ поддержкою,—потомъ безъ поддержки. Если владѣютъ плохо ногами, то Séguin рекомендуетъ такой приемъ: больного сажаютъ въ качалку и качаютъ, при чемъ больной ударяетъ ногами въ доску и отталкиваетъ себя, — такъ они развиваютъ свои ноги и постепенно становятся способными стоять. Если дѣти плохо владѣютъ руками и ногами, то устраиваютъ лѣстницу съ перилами съ обѣихъ сторонъ. За симъ учитель беретъ за руку больного и лично передвигаетъ его по периламъ, при чемъ ноги отстаютъ и больной волей неволей передвигаетъ ноги. Опускание внизъ производится такъ, что больному сталкиваютъ ноги, а онъ самъ волей неволей передвигаетъ руки. При обученіи ходьбѣ очень полезно соединять движенія въ тактъ подъ музыку, подъ барабанъ и проч. Мало по малу можно приучать къ гимнастикѣ. Для развлеченія и обу-

ченія весьма полезны Фребелевскія игры. Еще недавно эти игры очень восхвалялись для обученія нормальныхъ дѣтей. Оказалось, однако, что по отношенію къ нормальнымъ дѣтямъ онѣ не только не полезны, а даже вредны, лишая дѣтей иниціативы, напряженія, сообразительности и т. д. Зато Фребелевскія игры благодѣтельны при обученіи идіотовъ и тупоумныхъ. Рядомъ съ этимъ слѣдуетъ приучать дѣтей къ полезному труду: къ качкѣ насоса, поливкѣ, чисткѣ аллей, возкѣ тачки, копанью, пиленью и т. д. Всѣ эти упражненія и удачи даютъ право на переходъ къ обученію ремесламъ—дѣвочекъ шитью, вязанью, работать на кухнѣ, въ прачешной, хозяйству, уходу за птицей и проч.,—мальчиковъ къ соответственнымъ мужскимъ работамъ.

Вкусъ и обоняніе у идіотовъ. Воспитаніе этихъ двухъ чувствъ гораздо труднѣе, чѣмъ предыдущихъ, что объясняется болѣе трудною ихъ дифференцировкой. Тѣмъ не менѣе и на нихъ слѣдуетъ обращать вниманіе и можно достигать успѣха. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на болѣе правильное содержаніе полости рта и носа, зубовъ и проч. въ чистотѣ, а затѣмъ уже знакомить дѣтей со вкусовыми веществами, кислыми, сладкими, солеными, горькими и проч.,—а также съ пахучими, какъ цвѣты, духи и проч.

Рѣчь у идіотовъ. Однимъ изъ яркихъ разстройствъ душевной жизни идіота является разстройство рѣчи. Въ этомъ отношеніи Bourneville дѣлитъ всѣхъ идіотовъ на двѣ категоріи: такихъ, которые вовсе не обладаютъ рѣчью и такихъ, у которыхъ рѣчь недостаточна и плоха. Первыхъ приходится прежде учить слушать, а затѣмъ уже приучать къ произнесенію звуковъ. Въ основѣ воспитанія и обученія рѣчи должны быть положены требованія физиологіи—вос-

питаніе органа и требованія психологій — воспитаніе вниманія. Въ первомъ случаѣ приходится иногда пользоваться совѣтомъ Shuttleworth'a, который говоритъ слѣдующее: «Бываютъ случаи, когда идіоты не могутъ говорить, вслѣдствіе разныхъ недостатковъ въ устройствѣ органа рѣчи, какъ постоянно открытый ротъ, неумѣніе соединить губы и пр. Тогда, одновременно съ обученіемъ рѣчи, нужно исправлять и эти недостатки. Для достиженія того, чтобы ротъ былъ закрытъ, даютъ имъ перышко между зубами, — производятъ гимнастику губами, зубами, языкомъ и т. д. Shuttleworth ¹⁾ совѣтуетъ производить всѣ эти гимнастическія упражненія во всѣхъ случаяхъ до обученія рѣчи, — это будетъ, такъ сказать, подготовительная гимнастика. Нельзя, однако, не согласиться съ Ireland'омъ, что всю эту гимнастику ежедневно идіоты продѣлываютъ достаточно при ѣдѣ. Поэтому, если и можно принять совѣтъ Shuttleworth'a, то преимущественно для тѣхъ случаевъ, гдѣ уклоненія въ частяхъ органа рѣчи у идіотовъ слишкомъ рѣзки. Главное же вниманіе должно быть обращено на психологическую сторону въ связи съ фізіологическою. Въ этомъ отношеніи много могутъ помогать музыкальныя способности, которыя присущи почти всѣмъ идіотамъ. Wildermuth ²⁾ говоритъ, что все изъясненное идіотамъ непонятно и недоступно и только музыка представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Почти всѣмъ идіотамъ музыкальныя воспріятія присущи и въ этомъ отношеніи они мало уступаютъ даже нормальнымъ дѣтямъ. Этою-то способностью и слѣдуетъ пользоваться при обученіи идіотовъ рѣчи, — что не замедлитъ отразиться и на развитіи болѣе

¹⁾ *Shuttleworth*. Mentally deficient children, their treatment and training. 1900.

²⁾ *Wildermuth*. Allg. Zeitschrift f. Psychiatrie, B. XLV.

высокихъ умственныхъ и эстетическихъ способностей. Heller ¹⁾ полагаетъ, что съ развитіемъ рѣчи у идіотовъ улучшаются и умственные ихъ способности, а съ развитіемъ послѣднихъ развивается рѣчь, — хотя послѣднее бываетъ и не всегда. Bourneville и Royer ²⁾ примѣняютъ слѣдующіе приемы при обученіи неговорящихъ идіотовъ рѣчи. Первая цѣль, къ которой должно стремиться, это — приучить больныхъ обращать вниманіе на звукъ. Для этого они употребляютъ наборъ колокольчиковъ — октаву. При полной тишинѣ, они становятся сзади ученика, на нѣкоторомъ разстояніи и производятъ звукъ. Сначала ребенокъ пугается — но затѣмъ, при повтореніи, онъ начинаетъ искать мѣста, — откуда звукъ происходитъ. Мало-по-малу интенсивность звука ослабляютъ и приучаютъ къ воспріятію болѣе слабыхъ звуковъ. Когда дѣти это усвоили, приучаютъ къ воспріятію различія тоновъ, — выше и ниже тоны. Одновременно знакомятъ съ предметомъ, который издаетъ звукъ. Послѣ этого колокольчики замѣняютъ флейтою, гармоніей, роялемъ и, наконецъ, человѣческимъ голосомъ. Дѣти усвояютъ не только характеръ звуковъ, но и принадлежность однихъ звуковъ однимъ предметамъ, а другихъ — другимъ.

Когда дѣти достаточно развили слухъ и зрѣніе, переходятъ къ звукоподражанію. Сначала приучаютъ ребенка производить раздражательныя движенія руками, головою, мышцами лица. Хорошо, если кто-нибудь, стоя сзади, будетъ сначала помогать производить раздражательныя движенія, тогда они скорѣе перейдутъ изъ пассивныхъ въ активныя. Хорошо также, если вблизи будетъ зеркало,

¹⁾ Heller. Zeitschrift f. Physiol. und Phys k der Sinnesorgane, 1897.

²⁾ Bourneville et Royer. Traitement et éducation de la parole chez les enfants et arriérés, Arch. des Neurologie, № 102.

чтобы ребенокъ одновременно могъ видѣть движенія и мимику учителя и свою, — его это будетъ заставлять усматривать разницу и побуждать къ усовершенствованію.

При успѣхѣ въ этомъ отношеніи, приучаютъ къ подражанію произнесенія звуковъ. При этомъ лучше всего придерживаться примѣра природы и начинать со звуковъ, состоящихъ изъ одного согласнаго и одного гласнаго. Изъ согласныхъ Bourneville предпочитаетъ губные звуки, — при чемъ первыми словами должны быть такія, гдѣ встрѣчается повтореніе тѣхъ же слоговъ; полезно также обучать тѣмъ словамъ, которыя служатъ подражаніемъ звукамъ, издаваемымъ знакомыми животными и проч. Séguin предлагаетъ такой порядокъ въ обученіи произнесенія звуковъ: носо-губные м, — чисто губные п, б, — губо-зубные ф, в, — зубные т, д, — зубо-язычные с, з, ш, щ, — чисто-язычные л, — носо-язычные н, — носо-горловые г, к, — горловые р. Boyer предлагаетъ другой порядокъ, принимая въ основу контрасть, именно: 1 серія—м, п, т, к, л, ф, с, ш, — 2 серія—н, б, д, г, р, в, з, ж, — 3 серія составляетъ ихъ сочетанія — тр, кс, пс и т. д. Boyer ¹⁾ между прочимъ издалъ прекрасную азбуку на французскомъ языкѣ, гдѣ представлены не только соотвѣтственные звукамъ рисунки, но и изображенія того, какъ при этомъ нужно держать ту или другую часть органа рѣчи. Разумѣется, въ этомъ отношеніи очень трудно дать одно общее правило, такъ какъ въ приготовленіи способа обученія должна играть важную роль индивидуальность обучаемого. Важно во всякомъ случаѣ, чтобы первое слово было прочтено, — а разъ это сдѣлано и усвоено полностью, — главная трудность преодолѣна и при настоя-

¹⁾ Boyer. Nouvelle Méthode pour enseignement de la lecture, 1901.

чивости, выдержкѣ, терпѣніи и желаніи можно увеличивать составъ словъ больного сколько угодно, по желанію. Прежде всего заучиваются слова—названія предметовъ и лицъ, окружающихъ больного и необходимыхъ для него. Для заучиванія словъ выбирать время, предшествующее ожидаемому ребенкомъ удовольствію, напр., прогулкѣ, игрѣ и т. д. Случается иногда, что при этомъ ребенокъ изъ упрямства отказывается повторить слово, или даже прямо издѣвается надъ учителемъ; въ этомъ случаѣ слѣдуетъ лишить ребенка удовольствія и отложить обученіе до другого раза. Такого приѣма вполне достаточно, чтобы въ другой разъ достигнуть успѣха, — хотя, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ давать замѣтить ребенку, что его поступокъ доставляетъ намъ неудовольствіе или огорченіе.

Что касается недостатковъ произношенія звуковъ и словъ, то при первоначальномъ обученіи слѣдуетъ добиваться того, чтобы эти слова и звуки были понятны, — дальнѣйшее исправленіе будетъ своевременно.

Есть группа идіотовъ, занимающихъ мѣсто между вовсе неговорящими и говорящими нѣсколько словъ, почти всегда служащихъ для названія лицъ и предметовъ, которыхъ значеніе извѣстно только имъ самимъ и никому неизвѣстныхъ. Тогда исходнымъ пунктомъ должно служить повтореніе этихъ неизвѣстныхъ словъ, до уясненія пониманія ихъ значенія, — а затѣмъ уже мало-по-малу можно присоединять новыя слова. Вообще изученіе словъ всегда должно сопровождаться наличностью предмета и дополняться наглядностью. Такъ изучаютъ названія частей тѣла, окружающихъ его лицъ и животныхъ, одежды, принадлежностей посуды, предметовъ ѣды, — начиная всегда съ тѣхъ предметовъ, которые его болѣе интересуютъ. Когда ребенокъ усвоитъ достаточное количество

названій предметовъ, то постепенно переходятъ къ отличію ихъ качествъ именами прилагательными. Выбирая большіе контрасты, мы сначала показываемъ однородные предметы, различные по величинѣ, цвѣту, вѣсу, тяжести и т. д. и мало-по-малу приучаемъ его различать и узнавать разницу. Послѣ этого переходятъ къ усвоенію глаголовъ. Разумѣется, никакимъ образомъ не слѣдуетъ при этомъ усиливаться надъ усвоеніемъ спряженій, — главное — возможность обозначенія дѣйствія. Достаточно усвоить глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи, чтобы вполнѣ ребенокъ выучился ими оперировать во всѣхъ остальныхъ формахъ, — одною этою формою сначала онъ сможетъ выражать свои желанія и требованія и поддерживать разговоръ съ окружающими.

Это, однако, и есть тотъ предѣлъ, котораго могутъ достигнуть идіоты. Въ дальнѣйшемъ можетъ продолжаться усовершенствованіе, — но для этого приходится примѣнять уже другіе способы обученія. Идіоты почти всегда произносятъ звуки и слова очень плохо, поэтому, по достаточномъ усвоеніи количества словъ, дающихъ возможность выражать свои желанія и вести разговоръ, приступаютъ къ усовершенствованію *произношенія*. Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на обстоятельства, обуславливающія эти недостатки, — а затѣмъ уже, соотвѣтственно причинѣ, приступать и къ исправительнымъ мѣрамъ. Причины же могутъ быть очень разнообразны: параличъ или недоразвитіе одной какой либо части органа рѣчи, очень толстый языкъ, узкое очень отверстіе рта, плохое расположеніе зубовъ, недостаточная дѣятельность губъ и т. д. Успѣхъ исправленія часто бываетъ обезпеченъ, если ребенокъ внимателенъ и обладаетъ способностью подражанія. Въ этомъ отношеніи

повторность движеній иногда выравниваетъ недостатки и способствуетъ улучшенію.

Возможны, однако, хотя и весьма рѣдкіе, случаи, когда обученіе рѣчи идіота невозможно. Такіе случаи заставляютъ предполагать прирожденную недостаточность центровъ рѣчи. Для такихъ идіотовъ Ireland даетъ слѣдующій совѣтъ: «Если всѣ попытки научить ихъ повторять слова не удаются, поощряйте ихъ объясняться знаками и не будьте слишкомъ требовательны по отношенію къ ихъ собственнымъ знакамъ. Употребленіе знаковъ развиваетъ способность выражать свой внутренній міръ, т.-е. языкъ... Если нѣтъ надежды на обученіе звуковой рѣчи, то приходится учить ихъ окончательно языку знаковъ».

Воспитаніе и развитіе ума идіотовъ. Когда органы чувства достаточно воспитаны, слѣдуетъ естественный переходъ къ обученію. Уже воспитаніе органовъ дѣйствуетъ развивающимъ образомъ на развитіе вниманія, памяти и сужденія. Теперь приходится дѣйствовать на душу при помощи подготовленныхъ органовъ и чувствъ.

При этомъ должно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: каковы душевныя способности даннаго лица—годенъ ли онъ къ дальнѣйшему развитію и переходу въ отдѣлъ тупоумныхъ и отсталыхъ, — или же по своимъ свойствамъ и особенностямъ онъ дальше развиваться не будетъ. Если онъ развиваться способенъ, то больного переводятъ въ отдѣлъ тупоумныхъ и отсталыхъ и обучаютъ какъ таковыхъ. Если же надежды нѣтъ на совершенствованіе, то его оставляютъ въ отдѣленіи идіотовъ и продолжаютъ воспитаніе какъ таковыхъ.

Обычно при этомъ рекомендуютъ приступать къ обученію чтенію и письму. Зачѣмъ? Чтеніе и письмо необ-

ходимы какъ средство для пріобрѣтенія знаній. Идіоты не пользуются этимъ средствомъ. *Учить ихъ для самаго процесса чтенія и письма безцѣльно и бессмысленно.* Имъ нужно давать знанія утилитарныя и способы для обученія примѣнять наглядныя. Въ этомъ отношеніи особенно полезны Фребелевскія игры. Прежде всего дѣтей нужно научить кое-какому счету, при чемъ и это обученіе должно быть предметное: пальцы, товарищи и т. д. Эта цѣль Фребелевскими играми также достигается вполне. Вообще душевное воспитаніе идіота должно идти параллельно съ изученіемъ окружающей обстановки, укрѣпленіемъ вниманія, усовершенствованіемъ памяти и образованіемъ примитивныхъ сужденій.

Ихъ школа должна быть природа, — ихъ классы — огородъ, садъ, лѣсъ, скотный дворъ, курятникъ и птичникъ, поле и т. д. Прежде всего ихъ учатъ порядку дня: въ свое время вставать, умываться, одѣваться, — во время завтракать, обѣдать, пить чай, производить отправленія, ложиться спать и т. д. Во всякомъ обученіи имъ все нужно показать, заставить повторить и затѣмъ безконечно слѣдить за правильностью и точностью повторенія. Вообще никогда ничего не должно давать имъ заучивать, а все непременно показывать, — показывать все, что «есть въ немъ, на немъ и вокругъ него». Сначала ихъ учатъ познанію самого себя, затѣмъ предметовъ своей комнаты, а затѣмъ ближайшихъ въ окружающемъ мірѣ. Для послѣдняго служатъ прогулка цѣлой компаніи дѣтей на скотный дворъ, огородъ, поле и т. д., при чемъ все встрѣчное показывается и разъясняется. Полезно, чтобы на стѣнахъ жилья висѣли рисунки, таблицы и фигуры, изображающіе предметы, съ которыми дѣтямъ приходится встрѣчаться. Хорошо иногда на самыя прогулки брать

таблицы и рисунки, для сравненія со встрѣчаемыми предметами. Мало-по-малу дѣтямъ позволяютъ при прогулкахъ принимать нѣкоторое участіе въ занятіяхъ уже работающихъ тамъ дѣтей, какъ: полоть, копать, дѣлать ямки и т. д. Очень полезно въ саду искусственно изъ грядочекъ дѣлать особыя фигуры круга, четырехугольники, треугольники, и т. д., — а равнымъ образомъ полезно на грядочкахъ разсаживать цвѣты и травку въ видѣ буквъ, цифръ и проч. Полезно также имѣть грядочки въ формѣ той или другой буквы и на нихъ сѣять цвѣты, названіе которыхъ начинается данною буквою. Это полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣтей учатъ чтенію и письму, а также рисованію.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже этихъ дѣтей можно обучать счисленію и вычитанію, — для чего опять-таки служатъ фрбелевскія игры. Кромѣ того, для этого полезна игра въ лавочку. При этомъ одни продаютъ съѣстные припасы: крупу, картофель и проч., — отвѣшиваютъ, отмѣриваютъ и т. д. — другіе покупаютъ, третьи мѣняють деньги и т. д. Такимъ способомъ дѣти изучаютъ мѣры, вѣсы, значеніе монетъ, а также покупаемыхъ предметовъ. Полезно, чтобы во всемъ этомъ слабымъ познаніямъ больныхъ помогали другіе больные.

Но главное занятіе и главныя знанія этихъ больныхъ должны быть утилитарнаго свойства. Идіоты могутъ быть полезны только въ грубомъ хозяйственномъ обиходѣ, поэтому и обученіе ихъ должно быть направлено главнымъ образомъ въ этомъ направленіи. Ихъ нужно учить работать въ саду, огородѣ, на фермѣ, въ птичникѣ и т. д. и т. д. Это главная задача ихъ жизни и пріемамъ этой жизни нужно ихъ и обучать.

Полезно устраивать дѣтямъ рекреаціи, но эти рекреаціи

должны имѣть значеніе учебныхъ прогулокъ, а не отдыха. Эти дѣти любятъ быть въ одиночку, поэтому слѣдуетъ приучать ихъ быть вмѣстѣ и совершать учебныя прогулки.

Эти дѣти легко привязываются къ воспитателямъ, начинаютъ понимать и цѣнить заботливость родителей, принимаютъ участіе даже въ религіозныхъ обрядахъ, но ничѣмъ этимъ не проникаются глубоко и во всемъ исходятъ изъ точки зрѣнія эгоистической пользы.

Воспитаніе тупоумныхъ. Еще до недавняго времени на идіотовъ и тупоумныхъ смотрѣли какъ на неисправимыхъ и потому ихъ предавали забвенію, поселяя ихъ въ пріюты для прозябанія и призрѣнія. Однако, болѣе разумное и человѣчное отношеніе больше и больше убѣждаетъ клиницистовъ, что съ тупоумными можно кое-что сдѣлать, кое-чему научить и къ кое-чему приспособить, — во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ идіотовъ. Поэтому ихъ настойчиво рекомендуютъ выдѣлить изъ категоріи идіотовъ и подвергнуть отдѣльному самостоятельному обученію и воспитанію. Таково мнѣніе Sancte de Sanctis ¹⁾, Maere ²⁾, Sioli ³⁾, Lentz'a ⁴⁾ и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ они единогласно утверждаютъ, что, по характеру душевнаго состоянія этихъ больныхъ, необходимо этихъ дѣтей учить дѣлу, учить ремесламъ, учить хозяйству, — грамота же — чтеніе и письмо во многихъ случаяхъ — для нихъ роскошь, трудно доступная и мало полезная.

¹⁾ *Sancte de Sanctis*. Intorno alla cura dei fanciulli frenastenici. Annali di neurologia, 1899.

²⁾ *Maere*. Education a donner aux enfants idiots et arriérés. Bull. de la societ. med. ment. Belgiq. 1900.

³⁾ *Sioli*. Allgemein. Zeitschr. f. Psychiatrie. 1900.

⁴⁾ *Lentz*. Schwachsinnigen-und Idiotenunterricht. Neurolog. Centralblatt, 1901, 4.

Въ самомъ дѣлѣ, каковы особенности способностей этихъ дѣтей. Тѣ-же, что и идіотовъ, только ихъ недоразвитіе слабѣе выражено, чѣмъ у идіотовъ. Это пожизненные дѣти 6—12 лѣтъ.

У нихъ зачаточное вниманіе, плохая способность усвоенія впечатлѣній и воспроизведенія ихъ, весьма ограниченное пріобрѣтеніе знаній, неспособность сочетать ихъ и дѣлать выводы, — даже эмоція у нихъ зачаточная, почему воля почти совсѣмъ отсутствуетъ, а дѣйствія и поступки весьма неохотны, вялы, лѣнны и крайне ограничены. Но у тупоумныхъ существуютъ начала активности вниманія и начала реакціи сознанія на внѣшнія впечатлѣнія. Они способны самолично направлять свое вниманіе на извѣстныя впечатлѣнія, дѣлать между ними выборъ и реагировать на нихъ. Только эти впечатлѣнія должны быть или очень сильными по своей интенсивности, или представлять очень рѣзкій импульсъ въ сознаніи и самочувствіи больныхъ, какъ: красное, сладкое, удары, огонь и проч.

Изъ этого вытекаютъ сами собою общія положенія, которыя должны служить основою воспитанія и обученія тупоумныхъ. Первыя раздраженія органовъ чувствъ должны быть очень яркія и интенсивныя и только потомъ постепенно стихать и ослабляться. Если можно, они въ то же время должны будить самочувствіе и внутреннія побужденія больныхъ. Всѣ пріемы обученія должны быть нагляднаго свойства и касаться прежде всего преимущественно предметовъ близкихъ и домашняго обихода. Отвлеченныя знанія мало доступны и бесполезны этимъ больнымъ. Количество свѣдѣній, даваемыхъ тупоумнымъ, должно быть не слишкомъ обширно и направлено на знанія утилитарныя. Пріемы при сообщеніи свѣдѣній тѣ же, что и у

идіотовъ, хотя область знаній должна быть обширнѣе. Познанія требуютъ повторности, частого примѣненія къ дѣлу и наблюденія за дальнѣйшимъ состояніемъ, дабы они быстро не испарились и не исчезли. Кромѣ того, эти больные нуждаются въ чужой инициативѣ, чужой волѣ и чужомъ побужденіи. Поэтому поле обученія и дѣятельность этихъ больныхъ—поле, огородъ, садъ, ферма, птичій дворъ, мастерскія, хозяйственныя работы и комнатная служба. Что касается обученія чтенію и письму тупоумныхъ, то многіе считаютъ его для этихъ дѣтей бесполезнымъ и бессмысленнымъ. Разумѣется, такой отвѣтъ является въ общемъ слишкомъ, быть можетъ, смѣлымъ, такъ какъ нигдѣ такъ не требуется индивидуальное воспитаніе и обученіе, какъ въ данной области. Быть можетъ, въ общемъ это положеніе и правильно, но въ частности оно не мало представляетъ исключеній. Тѣхъ дѣтей, которыя могутъ быть обучены чтенію и письму, знакомятъ съ этими знаніями у Burnevill'я по азбукѣ Boyer'a, дополняемой всегда наличностью предметовъ въ природѣ. Такъ, при усвоеніи, положимъ, буквы о при ней стоитъ на рисункѣ предметъ, названіе котораго начинается съ буквы о, — а затѣмъ этотъ предметъ находится въ садикѣ на грядочкѣ, имѣющей форму буквы о, при чемъ здѣсь налицо существуетъ и самый предметъ, изображенный на рисункѣ. Письму же обучаютъ по впередъ начерченнымъ линейкамъ съ письменными знаками, при чемъ начинаютъ съ чертежей прямыхъ линій, закругленныхъ, угловатыхъ, полукруглыхъ, круглыхъ, сочетанныхъ и т. д., постепенно незамѣтно переходя къ буквамъ азбуки. Послѣ этого переходятъ къ начертанію слоговъ, словъ, названія одно-и двусложныхъ предметовъ, въ видѣ списыванія, подъ диктовку и т. д. Одно-

временно съ этимъ производится обученіе черченію геометрическихъ фигуръ, близкихъ простыхъ предметовъ съ натуры, а потомъ по памяти. Въ наиболѣе благопріятныхъ случаяхъ даются грамматическія правила въ порядкѣ постепенной доступной послѣдовательности.

Обученіе счисленію и ариѳметическимъ операціямъ у тупоумныхъ должно и можетъ быть шире, чѣмъ у идіотовъ, но и здѣсь оно должно имѣть характеръ дѣлового, практическаго предметнаго обученія, съ дополненіемъ свѣдѣній изъ Фребелевскихъ игръ, путемъ забавъ и шуточного развлеченія. Для обученія счету опять таки полезень способъ Воуер'а, для чего служатъ монеты, мѣры, вѣсы и т. д. Возможно сообщать дѣтямъ ограниченныя географическія, естественно-научныя и историческія свѣдѣнія, при чемъ все это должно сопровождаться немедленнымъ знакомствомъ съ самими предметами, чертежами, рисунками, картами, рельефами и т. д. Тупоумнымъ надѣлѣ можно прививать знанія и умѣнье отличать я отъ не я, значеніе любви къ ближнимъ и роднымъ, жалость, ласку, — право собственности своей и чужой, добрыя привычки къ порядку и порядочности, — подавлять эгоизмъ, порывы гнѣва, ярости и т. д., — смягчать произволъ, — заставлять отличать хорошее и дурное, — уничтожать импульсы клептоманіи, пироманіи и т. д. Но всѣ эти приемы не должны носить отвлеченнаго характера, а всегда и во всемъ основываться на фактахъ и предметахъ жизни. Если эти дѣти проявляютъ склонность мучить товарищей и животныхъ, то ихъ можно наказывать, дабы они знали на себѣ, какъ это больно и непріятно (Shuttleworth).

Тѣ тупоумные, кои не поддаются воспитанію, должны оставаться въ пріютахъ, ибо они для семьи опасны, а въ

обществѣ поставляютъ контингентъ для пополненія рядовъ преступниковъ и проститутокъ.

Воспитаніе отсталыхъ и недисциплинированныхъ. Понятіе объ умственно отсталыхъ дѣтяхъ въ сознаніи современнаго общества возникло очень недавно и образовалось своеобразно. Ихъ всѣ считали здоровыми и никто не причислялъ ихъ къ области душевно-ненормальныхъ дѣтей. Всѣхъ ихъ отдавали въ обычныя нормальныя школы, всѣ они нѣкоторое время учились вмѣстѣ съ нормальными дѣтьми, всѣхъ ихъ выгоняли изъ заведенія, всѣ они проходили неуспѣшно много другихъ заведеній и въ концѣ концовъ оставались на улицѣ безъ знаній, безъ дѣла, безъ диплома. Это, дѣйствительно, были прекрасныя кадры для поступленія въ ряды преступности и проституціи. Въ ихъ бѣдѣ обвиняли ихъ лѣнь, нежеланіе, злую волю и все, что угодно, только не немощь. Это было въ Европѣ не болѣе 15—20 л. назадъ, — а нынѣ взглядъ на этихъ дѣтей нѣсколько измѣнился. Опредѣлился особый классъ дѣтей — «отсталыхъ дѣтей». Дѣти эти обладаютъ умственными и душевными способностями, но ограниченными, нѣсколько сдержанными и подавленными, почему они не могутъ угнаться за нормальными дѣтьми: и сами надрываются, и другихъ тормозятъ. Путемъ многолѣтняго и тяжелаго опыта, путемъ многихъ милліоновъ жертвъ, павшихъ за наше семейство, общество и государство, путемъ многочисленныхъ обсужденій, трактатовъ и работъ, люди науки и люди государства пришли къ заключенію о необходимости помочь этому великому общественному горю и несчастью. И вотъ, признано было за благо — отдѣлить этихъ дѣтей отъ нормальныхъ и создать особыя школы для дѣтей отсталыхъ.

Заведенія для отсталыхъ и идіотовъ. Въ Германіи первая

школа для отсталыхъ дѣтей была устроена въ Halle въ 1863 г. Такая же школа для отсталыхъ дѣтей устроена была въ 1881 г. въ Брауншвейгѣ. Въ ней обучались дѣти, которыя въ собственномъ смыслѣ не были идіотами, но тѣмъ не менѣе стояли далеко ниже нормальныхъ дѣтей, своихъ сверстниковъ. Этой школой завѣдывалъ Dr. Keilhorn, при чемъ онъ съ успѣхомъ примѣнялъ при преподаваніи наглядный способъ обученія. Въ дальнѣйшемъ такія же школы возникли въ Кельнѣ, Дюссельдорфѣ, Грейфсвальдѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и проч. Вскорѣ такая же вторая школа возникла въ Кельнѣ, при чемъ на одного учителя полагалось не болѣе 20 учениковъ и четыре года обученія въ этой школѣ равнялось одному году обученія въ нормальной школѣ. Когда ученики достигали 18 л., то имъ подыскивали подходящія занятія на сторонѣ. Къ 1898 году такихъ школъ было 52, въ которыхъ воспитывалось 4.081 дѣтей. Съ каждымъ годомъ нѣмецкое общество по справедливости оцѣниваетъ важность и значеніе этихъ школъ, увеличиваетъ ихъ число, поддерживааетъ и расширяетъ, такъ что, можно думать, въ настоящее время въ нихъ воспитывается дѣтей болѣе 10.000. Всѣ эти дѣти въ нормальныхъ школахъ отстаютъ, являются безнадежными и изгоняются, — а здѣсь они достигаютъ успѣха и получаютъ полезное для нихъ и общества воспитаніе. Въ Скандинавіи такія школы также вскорѣ были устроены, при чемъ въ Христіаніи и Бергенѣ эти школы стояли въ связи съ городскими учрежденіями, но подъ надзоромъ врачей-спеціалистовъ. На одного учителя полагалось не болѣе 10 учениковъ. Въ Копенгагенѣ это дѣло состояло въ вѣдѣніи Dr. Keller'a, при чемъ на 200 учениковъ приходилось 25 учителей. При обученіи обращали вниманіе на личныя особенности дѣ-

тей, съ особеннымъ приспособленіемъ ихъ къ ручному труду.

Швейцарія есть страна идіотовъ по преимуществу. Въ силу климатическихъ, геологическихъ и др. условій, въ этой странѣ кретиновъ и идіотовъ особенно много, поэтому и неудивительно, если здѣсь раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, обращено было вниманіе на обученіе какъ идіотовъ, такъ и отсталыхъ дѣтей. Ladame даетъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи дѣла обученія и воспитанія идіотовъ и отсталыхъ дѣтей въ Швейцаріи. Во всей Швейцаріи насчитывается въ настоящее время до 12 лечебно-воспитательныхъ заведеній для идіотовъ и отсталыхъ дѣтей. Но эти учрежденія даютъ пріютъ и образованіе преимущественно идіотамъ. На воспитаніе отсталыхъ дѣтей обращено особенное вниманіе въ 1896 г. на Союзномъ съѣздѣ Швейцаріи. На этомъ съѣздѣ Асер указалъ членамъ на то, что отсталыя дѣти приносятъ вредъ среднимъ дѣтямъ, тормозя ихъ обученіе, и приносятъ вредъ себѣ, перенапрягаясь въ погонѣ за успѣхами нормальныхъ своихъ сверстниковъ. Поэтому такихъ отсталыхъ дѣтей слѣдуетъ выдѣлить въ особыя спеціальныя учрежденія, или создать спеціальныя для нихъ классы. Статистика Швейцаріи показала, что между дѣтьми школьнаго возраста 13.155 принадлежать къ отдѣлу идіотовъ и дѣтей отсталыхъ, изъ которыхъ, однако, 59% годны были къ воспитанію и обученію. Съ тѣхъ поръ почти во всѣхъ городахъ Швейцаріи стали устраивать спеціальныя классы для отсталыхъ дѣтей, при чемъ въ одномъ Базелѣ 8 такихъ классовъ на 25 человекъ каждый, въ Цюрихѣ 6 классовъ и т. д. Результаты всюду оказались самые блестящіе. Благодаря спеціальному, индивидуальному обученію, отсталыя дѣти оказались способными къ болѣе или

менѣе быстрому развитію, замѣтно приближающему ихъ къ нормальному образованію. Родители, убѣдившись въ неспособности ихъ дѣтей къ веденію ихъ въ обычной школѣ, приводили ихъ въ спеціальныя классы, гдѣ директоръ или два врача свидѣтельствовали этихъ дѣтей и рѣшали ихъ участь. Преподавательница лозанскаго спеціального класса, Krüger, говоритъ слѣдующее: «Между учениками царитъ непринужденное веселье, искренняя привязанность и большое соревнованіе... Нѣтъ лучшаго отдыха для преподавателя, какъ видѣть оживленныя лица всѣхъ этихъ обиженныхъ судьбою дѣтей, для которыхъ школа явилась раемъ».

Въ Англіи вопросъ объ образованіи отсталыхъ дѣтей былъ поднятъ въ 1891 г. въ Лондонѣ. Школьный совѣтъ, на основаніи весьма обстоятельнаго изученія положенія даннаго дѣла, рѣшилъ: дѣтей, которыя не могутъ по своимъ физическимъ и умственнымъ силамъ услѣдить за ходомъ обученія средне-нормальныхъ дѣтей, а также удовлетворяться методами, примѣняемыми по отношенію къ среднимъ дѣтямъ, — выдѣлить въ особыя спеціальныя классы. Всѣ эти спеціальныя классы разбиваются на особыя отдѣленія, соотвѣтственно индивидуальнымъ качествамъ отдѣльныхъ группъ дѣтей. Главная задача этихъ учрежденій состоитъ въ томъ, чтобы развить этихъ дѣтей и приготовить ихъ для вступленія въ общія заведенія для здоровыхъ дѣтей. Каждый учитель въ такихъ классахъ не можетъ имѣть подъ своимъ надзоромъ болѣе 30 человѣкъ. Поступленіе въ спеціальныя классы совершается такъ: существуетъ особая инспектриса спеціальныхъ классовъ, которая, съ одной стороны, слѣдитъ за организаціей спеціальныхъ классовъ, а съ другой, — посѣщаетъ заведенія для нормальныхъ дѣтей, изучаетъ тамъ аномаліиные случаи и доноситъ о нихъ ди-

ректору училищъ для здоровыхъ дѣтей. Директоръ училищъ, тщательно лично ознакомившись съ такимъ ребенкомъ, переводитъ его въ спеціальный классъ съ доставленіемъ свѣдѣній, что данный ребенокъ умственно слабъ, или отсталъ по физическимъ недостаткамъ, — или обладаетъ плохою способностью воспріятія, или слабой памятью и т. п. Затѣмъ такой ребенокъ подвергается тщательному изученію директора спеціальныхъ классовъ и врача заведенія, по усмотрѣнію которыхъ ребенокъ направляется въ спеціальный классъ. Здѣсь учителю дана самая широкая свобода воспользоваться особенностями ребенка, съ цѣлью поднять въ немъ умственные способности и сдѣлать его годнымъ для общественной дѣятельности. Въ такихъ спеціальныхъ классахъ очень широко пользуются примѣненіемъ системы дѣтскихъ садовъ. Каждый изъ преподавателей, получивъ надлежащее образованіе, сначала назначается въ спеціальные классы на одинъ годъ на испытаніе; если испытаніе дастъ удовлетворительные результаты, то учитель утверждается въ должности на пять лѣтъ, послѣ чего черезъ каждыя пять лѣтъ онъ долженъ подвергаться новымъ испытаніямъ и ревизіи. Такихъ спеціальныхъ классовъ въ Англіи уже 31, изъ коихъ 3 открыты въ 1892 г., 4—въ 93, 4—въ 94, 6—въ 95, 9—въ 96 и 5—въ 1897 г. Всѣхъ мѣстъ въ спеціальныхъ классахъ 2.126, изъ коихъ заполнено только 1.204. Надзоръ за всѣми этими учрежденіями лежитъ на королевскомъ инспекторѣ.

Въ послѣднее время особенно сильное движеніе въ пользу открытія школъ для обученія отсталыхъ дѣтей поднято было въ Бельгіи.

Всѣ отсталыя дѣти въ Бельгіи дѣлятся на двѣ категоріи: такихъ, которыя могутъ жить дома у родителей и

посѣщать спеціальныя заведенія, гдѣ ихъ обучаютъ при помощи наглядныхъ приѣмовъ обученія и развитія чувствъ, и такихъ, кои по своимъ жизненнымъ проявленіямъ составляютъ тягость для семьи, требуютъ постоянного надзора и опеки и потому помѣщаются въ особенныя приюты для подобныхъ отсталыхъ дѣтей и идиотовъ. Такое дѣленіе до нѣкоторой степени указываетъ и на то, что дѣти первой категоріи будутъ представлять меньшую степень задержки умственного развитія и меньшую отсталость, дѣти же второй категоріи будутъ проявлять бѣльшую степень отсталости, доходящую иногда до идиотизма и нерѣдко соединенную съ эпилепсіей.

Такимъ образомъ, въ однихъ случаяхъ существуютъ отдѣльныя спеціальныя школы для обученія и воспитанія приходящихъ отсталыхъ дѣтей, въ другихъ случаяхъ существуютъ учрежденія, гдѣ эти дѣти живутъ и обучаются.

Въ Брюсселѣ уже давно существуютъ такія школы, куда принимали для обученія дѣтей, отставшихъ по причинѣ физической слабости, болѣзни и проч., тупыхъ и недисциплинированныхъ. Однако, эти классы не привели къ желаннымъ результатамъ: во-1-хъ, потому, что всѣ дѣти были въ одномъ классѣ и не дѣлились по своимъ индивидуальнымъ особенностямъ, а во-2-хъ, потому, что и по отношенію къ нимъ примѣняемы были тѣ же способы, что и по отношенію къ нормальнымъ дѣтямъ. Наконецъ, въ маѣ 1897 года въ Брюсселѣ открыта центральная школа для отсталыхъ дѣтей, гдѣ обращено было вниманіе на особенности этой отсталости. При приѣмѣ дѣтей въ эту школу принимаютъ во вниманіе свѣдѣнія, сообщаемыя родителями, свѣдѣнія отъ директора заведенія для нормальныхъ дѣтей и результаты наблюденія и

изслѣдованія директора даннаго учрежденія и врачей. Центральная школа дѣлится на четыре класса: 1) для дѣтей отсталыхъ вслѣдствіе неправильныхъ педагогическихъ пріемовъ дома, при первоначальномъ обученіи; 2) для дѣтей тупоумныхъ и съ запоздалымъ умственнымъ развитіемъ; 3) для дѣтей непокорныхъ и недисциплинированныхъ и 4) для дѣтей съ органическими недостатками, напр., рѣчи и проч. Здѣсь же существуетъ переходный классъ отъ Фребелевскаго къ классу обычныхъ занятій для возраста отъ 6 до 9 лѣтъ. Сюда принимаются дѣти, которыя проявили ненормальность уже въ Фребелевскомъ классѣ. Въ этомъ классѣ главнымъ образомъ пользуются нагляднымъ способомъ обученія, въ видѣ игръ, прогулокъ, развлеченій и проч., — къ этому же прибавляютъ и первоначальное обученіе. Всѣ остальные дѣти дѣлятся на дисциплинированныхъ и недисциплинированныхъ. Различіе между ними устанавливается главнымъ образомъ въ отношеніяхъ къ нимъ и предъявляемыхъ имъ требованіяхъ. Къ первымъ относятся мягко, снисходительно и ласково, руководствуясь положеніемъ, что ихъ лѣнь есть не причина ихъ неуспѣховъ, а слѣдствіе ихъ болѣзненнаго состоянія. Число воспитанниковъ въ Фребелевскомъ отдѣленіи и отдѣленіи дисциплинированныхъ дѣтей не слишкомъ велико, — зато очень много дѣтей въ отдѣленіи недисциплинированныхъ. Въ послѣднемъ классѣ режимъ совершенно иной. Къ нимъ относятся очень строго и сурово. Если въ классахъ дѣтей дисциплинированныхъ стараются индивидуализировать пріемы обученія, то въ классахъ дѣтей недисциплинированныхъ пріемы однообразны и вообще ихъ ведутъ такъ, чтобы ихъ личная инициатива, почти всегда не особенно добрая, не могла становиться активной. Наказаніе въ

этомъ отдѣленіи практикуется. Во всѣхъ классахъ занимаются ручнымъ трудомъ: лѣпкой изъ глины, картонными работами и проч., а также примѣняется гимнастика, экскурсіи, упражненія въ наблюдательности, рисованіе, музыка и проч. Это главные предметы занятій. Гимнастика производится по-англійски, т.-е. подъ звуки рояля. Этотъ пріемъ особенно много способствуетъ развитію вниманія и памяти, не говоря уже объ улучшеніи внѣшняго вида дѣтей. Администрація весьма внимательно слѣдитъ за посѣщеніемъ школы дѣтьми; занятія заканчиваются въ 12 ч.

Кромѣ этой группировки дѣтей, ихъ еще подбираютъ въ малыя отдѣльныя группы, объединенныя какими-нибудь особенностями, требующими специальныхъ пріемовъ или способовъ преподаванія. Во главѣ учрежденія стоитъ директоръ, учительница, 10 учителей штатныхъ и 1 для замѣщенія отсутствующаго и учительница для уроковъ наблюдательности въ классѣ дѣтокъ малаго возраста. Каждый учитель обязанъ давать отчетъ объ успѣхахъ своихъ учениковъ два раза въ годъ. Если ребенокъ развился и достигъ нормальныхъ предѣловъ, то его переводятъ въ училище для нормальныхъ дѣтей. Всѣхъ обучающихся дѣтей пока 240. Такая же школа практикуется въ Антверпенѣ, а также и въ Голландіи. Первая выгода отъ этихъ школъ та, что онѣ освобождаютъ отъ балласта нормальныя школы и позволяютъ вести ихъ безъ задержки и тормоза,—не говоря уже о той пользѣ, которая при этомъ извлекается для самихъ отсталыхъ дѣтей.

Въ госпиталѣ *Guislain'a* въ Gand'ѣ для душевно-больныхъ имѣется и отдѣленіе для идіотовъ. Это отдѣленіе дѣлится на двѣ части: въ первой содержатся полныя идіоты и нечистоплотныя дѣти, во второй—дѣти отсталыя

и тупоумныя. Первое отдѣленіе на 25 человѣкъ, второе на 50. Первое отдѣленіе оставлено на произволъ судьбы. О дѣтяхъ заботятся въ гигиеническомъ отношеніи; держатъ ихъ въ чистотѣ, кормятъ и человѣчески обращаются; о воспитаніи же и развитіи не заботятся. Образовательная часть оставлена въ забвеніи. Во второмъ отдѣленіи дѣти болѣе развитыя, болѣе способныя къ воспріятію и обученію, почему здѣсь ведется для нихъ нѣчто въ родѣ школы. Всѣ дѣти, однако, учатся вмѣстѣ и учитель одинъ для всѣхъ. Въ дѣлѣ обученія не примѣняютъ тѣхъ спеціальныхъ пріемовъ развитія органовъ чувствъ, какъ это дѣлается въ другихъ спеціальныхъ заведеніяхъ, а равно и не пользуются надлежаще пріемами нагляднаго обученія. Методическаго преподаванія не имѣется. Болѣе развитые ученики обучаются музыкѣ. Нѣкоторыя дѣти обучаются портняжному и сапожному мастерствамъ; другія занимаются земледѣліемъ и хозяйствомъ. Преподаватель не знакомъ со спеціальными пріемами обученія отсталыхъ дѣтей. Весь врачебный персоналъ признаетъ несостоятельность положенія дѣла, хлопочетъ о надлежащей постановкѣ, но всѣ старанія и заботы остаются тщетными.

Въ томъ же Gand'ѣ имѣется еще одно заведеніе для призрѣнія тупоумныхъ дѣтей, это именно въ *Roughet*— училище для глухонѣмыхъ. Въ этомъ учрежденіи имѣютъ пристанище 7—8 идіотовъ, которые имѣютъ за собою уходъ и надзоръ, но не подвергаются никакому обученію. Даже врачебная помощь приглашается только по мѣрѣ надобности.

Въ 1892 г. въ *Menage* (Hainaut) обществомъ братьевъ милосердія открытъ пріютъ на 270 человѣкъ идіотовъ и между ними около 60 эпилептиковъ. Всѣ эти больные разбиты на три категоріи: способныхъ къ развитію и

образованію, неспособныхъ или признаваемыхъ за таковыхъ и полныхъ, глубокихъ идіотовъ. Заведеніе устроено образцово. Всѣ гигиеническія требованія соблюдены вполнѣ. Обращеніе и уходъ не оставляютъ желать ничего лучшаго. Братское милосердіе, человеколюбіе и чистая христіанская любовь проглядываютъ во всемъ. Но что касается медико-воспитательной стороны, то она находится въ нулевомъ положеніи. Школа есть и ее посѣщаютъ 40—50 дѣтей; но учитель одинъ и при томъ совершенно не подготовленный къ занятію съ отсталыми дѣтьми. Преподаваніе идетъ тѣмъ же способомъ, какъ и для здоровыхъ дѣтей. Нѣкоторыя дѣти учатся сапожному и портняжному мастерству; музыки, земледѣльческихъ занятій и ручного труда нѣтъ.

Въ 1895 г. точно также обществомъ братьевъ милосердія открытъ пріютъ въ *Tessenderloo* (Limbourg) на 200 тупоумныхъ дѣтей, между которыми достаточное количество и эпилептиковъ. Мѣстность выбрана дивная, устроено все прекрасно, уходъ великолѣпный. Но и здѣсь медико-воспитательная сторона стоитъ на низкой ступени, хотя немножко лучше, чѣмъ въ *Menage*. Школу посѣщаетъ 50 дѣтей: часъ утромъ и часъ днемъ. Дѣти работаютъ въ мастерскихъ: сапожной, щеточной и портняжной; нѣкоторыя дѣти помогаютъ и учатся на фермѣ и въ прачечной. Учитель одинъ и спеціально почти не подготовленъ. Дѣти изучаютъ музыку и существуетъ даже маленькій оркестръ. Администрація очень занята вопросомъ о введеніи спеціальнаго обученія и образованія дѣтей, что, вѣроятно, и будетъ скоро осуществлено.

Въ *Lutten* (Limbourg) имѣется заведеніе для малолѣтнихъ преступниковъ, между которыми, по словамъ

директора заведенія, имѣется много отсталыхъ, тупоумныхъ, эпилептиковъ и идіотовъ. Приютъ устроенъ общиною братьевъ милосердія Св. Фердинанда. Медико-воспитательная часть и въ этомъ заведеніи поставлена плохо.

Лучше въ послѣднемъ отношеніи поставленъ въ *Lokeren* (Восточной Фландріи) «Maison St. Benoit» — приютъ для дѣвочекъ-идіотокъ и душевно-больныхъ, состоящій на попеченіи общины сестеръ милосердія. Всѣхъ больныхъ 365, которыя разбиты на три группы: идіотокъ и тупоумныхъ (возбужденныхъ, полувозбужденныхъ и спокойныхъ), эпилептическихъ и нечистоплотныхъ. Количество надзирающаго персонала невелико, но выполняетъ оно свои обязанности вполне добросовѣстно. Обученіе примѣняется въ широкихъ размѣрахъ, при чемъ пользуются всѣми способами спеціальнаго развитія органовъ чувствъ и нагляднаго обученія. Особенно въ ходу игра въ куклы, а также въ лавочку. Когда дѣвочки подрастаютъ, то ихъ постепенно приучаютъ къ различнымъ работамъ. Болѣе способныхъ учатъ читать и писать. Ежедневно дѣти занимаются гимнастикой, при чемъ всѣ упражненія производятся подъ музыку и пѣніе. Поставлено здѣсь дѣло такъ удачно потому, что врачъ прекрасно ознакомленъ со всѣми новѣйшими способами обученія и успѣшно направляетъ сестеръ милосердія.

Вотъ собственно всѣ приюты для тупоумныхъ и отсталыхъ дѣтей въ Бельгіи. D-r Leu и другія лица, заинтересованныя въ Бельгіи дѣломъ воспитанія отсталыхъ дѣтей, того мнѣнія обо всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, что нѣкоторыя изъ нихъ устроены прекрасно, но дѣло медико-воспитательное стоитъ на самой низкой ступени. Нѣтъ правильныхъ основъ, нѣтъ системы, нѣтъ методичности, а потому нѣтъ и успѣха. Всѣ эти лица очень скорбятъ,

что дѣло воспитанія и обученія отсталыхъ дѣтей находится не въ рукахъ министерства народнаго просвѣщенія, которое поставило бы его на должную высоту.

Кромѣ призрѣнія тупоумныхъ и отсталыхъ дѣтей въ приютахъ въ Бельгiи, онѣ еще призрѣваются въ колонiяхъ Geehl и Lierneux, во главѣ первой стоитъ D-r Peeters, во главѣ второй D-r Dereron. Система призрѣнія въ нихъ больныхъ извѣстна подъ именемъ *patronage familial* и состоитъ въ томъ, что такіе больные отдаются въ семью на воспитаніе и обученіе. Поступившій въ семью мальчикъ становится членомъ данной семьи и принимаетъ активное участіе во всѣхъ ея дѣлахъ, занятіяхъ и работахъ. Интересъ каждаго главы семейства состоитъ въ томъ, чтобы поступающій въ его семью членъ скорѣе выучивался дѣлу и являлся бы хорошимъ помощникомъ. Преимущество воспитанія въ колонiи передъ приютомъ заключается въ томъ, что дѣти живутъ на воздухѣ, работаютъ среди природы и скорѣе выучиваются какому-нибудь дѣлу; но о спеціальному ихъ образованіи не можетъ быть и рѣчи.

Ко всѣмъ перечисленнымъ заведеніямъ слѣдуетъ еще присоединить частное учрежденіе въ Rêves (Hainaut), открытое въ 1895 г. обществомъ сестеръ милосердія. Оно устроено на 40 дѣтей. Въ немъ идетъ образованіе и воспитаніе совершенно соотвѣтственно всѣмъ научнымъ требованіямъ, но такъ какъ это заведеніе частное, то доступъ въ него постороннимъ лицамъ, даже врачамъ, возбраненъ.

На дому оставались дѣти, которыя въ сущности не были ни тупоумными, ни идиотами. Это дѣти отсталыя, не могшія идти въ ученіи и развитіи въ одномъ уровнѣ съ средними, нормальными дѣтьми. Въ огромномъ боль-

шинствѣ случаевъ эти дѣти по природѣ своей были таковыми и только въ очень незначительной части отсталость дѣтей обуславливалась ихъ физической слабостью и другими, чисто соціальными, причинами. Всѣ эти дѣти не лишены были возможности постепенно развиваться, образоваться и со временемъ догнать своихъ здоровыхъ товарищей, если не на учебной скамьѣ, то на пиру жизни. Только въ ихъ обученіи и развитіи нужно было примѣнять иные приемы и иные способы, чѣмъ по отношенію къ обыкновеннымъ дѣтямъ. Эти отсталыя дѣти дѣлятся на двѣ категоріи: пассивныхъ и непокорныхъ или недисциплинированныхъ; только небольшая часть дѣтей относится еще къ категоріи тупыхъ, которыя, однако, способны были понемногу развиваться. Мѣры, примѣняемыя къ пассивнымъ и непокорнымъ дѣтямъ, далеко не одинаковы. По отношенію къ первымъ примѣняются мѣры ласки, мягкости и привлеченія вниманія, по отношенію ко вторымъ—мѣры строгости, настойчивости, твердости, но не наказаніе. При приѣмѣ дѣтей принимаютъ участіе врачи и педагогъ, при чемъ каждый ребенокъ подвергается тщательному патологическому и педагогическому изученію. Помимо особыхъ приемовъ педагогическихъ, дѣти подвергаются и лечебному воздѣйствію. Особенно обильно примѣняются души, ванны, массажъ и гимнастика. Гимнастика предпочтительно производится подъ музыку, такъ какъ послѣдняя много содѣйствуетъ выработкѣ вниманія, дисциплины, выдержки и характера. Рядомъ съ этимъ дѣти учатся ручному труду и проч. Здѣсь трудно изложить всю систему обученія отсталыхъ дѣтей, тѣмъ болѣе, что она далеко не одинакова не только по категоріямъ, но даже по отдѣльнымъ группамъ категорій. Такихъ школъ для отсталыхъ дѣтей въ Бельгіи

двѣ: въ Брюсселѣ (съ 1897 г.) и въ Антверпенѣ (съ 1899 г.).

Такимъ образомъ, такая маленькая страна, какъ Бельгія, сдѣлала такъ много для своихъ несчастныхъ нищихъ духомъ дѣтей, и тѣмъ не менѣе общество бельгійскихъ психіатровъ не довольно и этимъ и высказываетъ пожеланіе о расширеніи школъ и примѣненіи во всѣхъ пріютахъ современно научныхъ пріемовъ.

Во Франціи главнымъ поборникомъ устройства заведеній для обученія отсталыхъ дѣтей является д-ръ Bourneville, образцово устроившій дѣло воспитанія идіотовъ въ Bicetre'ѣ и Vitry. Опытъ показалъ, что Bourneville'ю удалось добиться положительныхъ результатовъ и по отношенію къ воспитанію отсталыхъ дѣтей. По мнѣнію Bourneville'я, положеніе этихъ несчастныхъ «*enfants arrières*» весьма незавидно. Помѣщать ихъ вмѣстѣ съ идіотами было и трудно, и несправедливо, помѣщать ихъ въ нормальную школу было невозможно, такъ какъ они не могли успѣвать наравнѣ съ другими дѣтьми, отставали и запаздывали. Сначала обыкновенно ихъ бранятъ, взыскиваютъ и подгоняютъ, а затѣмъ, какъ неспособныхъ, ихъ выгоняютъ изъ училища. Куда же они дѣваются? Они попадаютъ на улицу, бродяжничаютъ и становятся жертвою всевозможныхъ приключеній. Бываютъ и такіе случаи, что такіа дѣти попадаютъ въ пріюты для идіотовъ, гдѣ подъ вліяніемъ ухода и воспитанія развиваются и даже догоняютъ своихъ нормальныхъ сверстниковъ, но, къ сожалѣнію, не рѣдки случаи, когда родители, замѣтивъ въ ребенкѣ, улучшеніе, спѣшатъ взять его домой и помѣщаютъ въ нормальную школу. Здѣсь однакъ, подъ вліяніемъ усиленнаго напряженія, «*enfants arrières*» начинаютъ переутомляться, теряютъ равновѣсіе и становятся

неустойчивыми; ихъ развитіе пріостанавливается, иногда и падаетъ въ такой мѣрѣ, что ихъ привозятъ обратно въ больницу въ худшемъ видѣ, чѣмъ взяли изъ нея. Bournville дѣлитъ этихъ отсталыхъ дѣтей на тупоумныхъ и нравственно-извращенныхъ.

Второй отдѣлъ отсталыхъ дѣтей отличается *нравственнымъ извращеніемъ* или нравственнымъ тупоуміемъ. Сюда относятся дѣти, въ умственномъ отношеніи ничѣмъ не отличающіяся отъ своихъ сверстниковъ, но зато у нихъ часто бываютъ кошмары, гнѣвливость, капризы, вспыльчивость, дурное настроеніе и ворчливость. Эти явленія чаще всего обнаруживаются послѣ острыхъ заболѣваній, періода усиленнаго умственного роста, или ранняго развитія половой зрѣлости. Рѣзче всего въ этомъ состояніи проявляются неустойчивость и извращеніе инстинктовъ. Такія дѣти лживы и поддерживаютъ свою ложь весьма упорно. Злые инстинкты у нихъ выражаются особенно рѣзко, они склонны къ кражѣ, поджогамъ, жестокости, разрушительности и проч., — чужія страданія имъ очень пріятны. Часто у этихъ дѣтей проявляется эпилепсія, алкоголизмъ, половыя извращенія и проч. Поведеніе этихъ дѣтей часто необъяснимо и не соотвѣтствуетъ даннымъ обстоятельствамъ, а равно и прежнему ихъ характеру. Эти дѣти непокорны и стоятъ во враждѣ съ правилами общественной жизни; на нихъ не дѣйствуютъ ни замѣчанія, ни просьбы, ни награды, ни ласка, ни любовь, ни угрозы, ни наказанія.

Для такихъ-то отсталыхъ и извращенныхъ дѣтей Bournville и проектируетъ устроить особый институтъ, и мы вполне увѣрены, что Франція весьма скоро осуществитъ это доброе дѣло.

Кто же опредѣляетъ отсталость этихъ дѣтей? Прежде

всего, напр., въ Германіи, дѣтей сортируютъ при приѣмѣ ихъ въ нормальныя учебныя заведенія. Комиссія изъ директора, педагоговъ и врача - нейропатолога осматриваетъ и изучаетъ всѣхъ поступающихъ дѣтей и кто изъ нихъ уже по первому испытанію окажется тупымъ и неспособнымъ, тѣхъ выдѣляютъ въ спеціальныя заведенія для отсталыхъ дѣтей.

Въ дальнѣйшемъ какъ дѣти нормальныхъ школъ, такъ и дѣти школъ для отсталыхъ дѣтей подвергаются тщательному наблюденію педагоговъ и врача спеціалиста, и если нѣкоторыя изъ дѣтей первой школы къ концу года оказываются рѣзко отстающими, неспособными угнаться за всѣми дѣтьми, то ихъ переводятъ въ школу для отсталыхъ дѣтей; съ другой стороны, если оказываются нѣкоторыя дѣти школы спеціальной примѣрно успѣвающими, то ихъ переводятъ въ нормальную школу. Часть такихъ переводовъ совершается даже уже въ концѣ перваго полугодія, — остальные переводятся къ концу года (Laquer) ¹⁾. Во Франкфуртѣ школа для отсталыхъ дѣтей состоитъ изъ шести классовъ, при чемъ въ нее помѣщаютъ тѣхъ дѣтей, которыя въ теченіе двухъ лѣтъ остаются въ томъ же классѣ безуспѣшно (Laquer) ²⁾.

Тщательно изучая отсталыхъ дѣтей, нельзя не замѣтить, что одни изъ нихъ являются отсталыми по болѣзни физической, не позволяющей имъ идти въ уровень съ нормальными дѣтьми, — другія представляются отсталыми въ силу плохого вниманія, тупой памяти и недостаточной сообразительности, — третьи не успѣваютъ за средними дѣтьми по лѣни, злему прирожденному нраву, извращен-

¹⁾ Laquer. Ueber schwachsinnige, 1902.

²⁾ Laquer. Ueber die ärztliche Bedeutung der Hülfschule für schwachbefähigte Kinder. Centralblatt, 1900, 13.

ному характеру и т. д. Существованіе такихъ отсталыхъ дѣтей доказывается наличностью для нихъ на всѣхъ языкахъ особеннаго соотвѣтствующаго названія. Такъ, у французовъ для опредѣленія этихъ дѣтей существуетъ терминъ «*enfants arriérés*», у англичанъ *feeble-minded* и *feeble-mindedly*, у нѣмцевъ «*Geisteszurückgebliebene*», у итальянцевъ «*tardivi*» и т. д.

А что сдѣлано у насъ при болѣе чѣмъ стомилліонномъ населеніи государства? Если не считать частной школы, которая представляетъ собою меньше, чѣмъ каплю въ морѣ, то мы можемъ сказать — ничего.

Идеаломъ призрѣнія такихъ дѣтей было бы воспитаніе ихъ въ пріютахъ-колоніяхъ, гдѣ одновременно примѣнялись бы и современно научные способы нагляднаго развитія и воспитанія дѣтей, и колоніальныя занятія среди природы, на полѣ и на фермѣ.

Воспитаніе неуравновѣшенныхъ дѣтей. Воля человека есть равнодѣйствующая двухъ силъ: разсудка и эмоцій, — должно и хочу. Въ однихъ случаяхъ преобладаетъ разсудокъ — это явленіе обычное и почти нормальное, въ другихъ эмоцій — это исключеніе. Въ первомъ случаѣ воля будетъ *разумною*, во второмъ — *случайною*. Есть люди, у которыхъ разсудокъ и регулирующіе центры ума нѣсколько слабы, у нихъ господствуютъ страсти, желанія и побужденія. Ихъ разсудокъ рабъ страстей. А такъ какъ страсти, эмоцій, побужденія и желанія неустойчивы, непостоянны, измѣнчивы и кратковременны, то и воля этихъ людей не представляетъ чего-либо опредѣленнаго, обдуманнаго и разумнаго, а является *случайною*. Noyes ¹⁾ различаетъ слѣдующія аномаліи воли: ослабленіе воли отъ недостатка

¹⁾ Noyes. The New-York Journal des enfants arriérés. 1901.

импульса, ослабленіе воли въ силу патологической на-
слѣдственности, — воля, подавленная импульсомъ, пороч-
ность воли отъ недостатка вниманія, воля истеричныхъ,
какъ проявленіе каприза, и воля, подавленная гипнозомъ.
Насъ въ настоящій моментъ интересуетъ тотъ видъ ано-
маліи воли, въ которомъ разумъ является игрушкою
страстей. Эти всѣ явленія во всей своей цѣлости свой-
ственны *неуравновѣшеннымъ* людямъ. Такія дѣти обла-
даютъ способностью воспринимать знанія быстро и въ
надлежащемъ объемѣ, только вниманіе ихъ слишкомъ
быстро и подвижно, ихъ память, какъ способность запо-
минанія, такъ и способность припоминанія, вполне удо-
влетворительна, но они не обладаютъ настолько силою и
устойчивостью ума, чтобы въ достаточной мѣрѣ фикси-
ровать свое вниманіе, свое мышленіе, свою вдумчивость.
Ихъ *страсти, ихъ эмоціи, желанія и побужденія, бу-
дучи качественно вполне правильными, количественно,
однако, являются слишкомъ живыми и подвижными и
преобладаютъ въ выборахъ дѣйствій и поступковъ надъ
разсудкомъ.* Эти люди, вполне здравомыслящіе, являются
ненадежными, непостоянными, безъ убѣжденій, безъ
принциповъ, не злыми, но и не добрыми, скорѣе вредными,
чѣмъ полезными, опасными и неустойчивыми.

Ихъ можно и должно воспитывать со всѣми нормаль-
ными дѣтьми и присутствіе этихъ нормальныхъ дѣтей
будетъ не только не вредно, но даже полезно, какъ до-
стойный примѣръ подражанія истинѣ, правдѣ, постоян-
ству и устойчивости. Нужно только, чтобы дѣти знали
и понимали другъ друга. Зато воспитаніе духа и харак-
тера этихъ дѣтей должно вестись очень строго и внима-
тельно. Не касаясь педагогическихъ пріемовъ, мы должны
отвѣтить, что *воспитатели должны отличаться любовью,*

желаніємъ добра, знаніємъ и пониманіємъ состоянія, ровностью и неуклонностью въ веденіи дѣла, твердостью и непоколебимостью въ выполненіи. Всѣ эти качества они должны путемъ воспитанія, т.-е. внушенія, вселить и въ своихъ питомцевъ, ибо имъ именно этихъ качествъ и не достасть.

Воспитаніе нравственно помѣшанныхъ дѣтей всецѣло принадлежитъ области психіатріи, и мы его здѣсь не касаемся ¹⁾.

О воспитаніи преступныхъ дѣтей мною сказано въ другой работѣ ²⁾.

¹⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Душевные болѣзни, для врачей и юристовъ, 1905.

²⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Борьба съ преступностью путемъ воспитанія (Энциклопедія общественнаго воспитанія. 1910).

Пре
Вы
При
Кли
Ми
Нав
Кре
Мо
Вос
Ту
Ум
Ум
Ду
Нра
Леч
Вос

Восп

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	1
Вырожденіе	1
Причины идіотіи	8
Клиническая картина идіотіи	23
Микроцефалія и макроцефалія	27
Нанизмъ и гигантизмъ	36
Кретинизмъ	59
Монгольскій типъ идіотіи	75
Воспалительный идіотизмъ	81
Тупоуміе	88
Умственная отсталость	92
Умственная хилость и неустойчивость	95
Душевная неуравновѣшенность	96
Нравственная дефективность	101
Леченіе идіотіи	103
Воспитаніе идіотовъ и отсталыхъ:	
Исторія	107
Воспитаніе идіотовъ	119
Воспитаніе тупоумныхъ	151
Воспитаніе отсталыхъ и недисциплинированныхъ дѣтей	155
Заведенія для отсталыхъ и идіотовъ	156
Воспитаніе неуравновѣшенныхъ дѣтей	171

100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200